

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

19 - 1988
ОКТАБРЬИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КЛУБ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

19 (745)
ОКТАБРЬ
1988

Год издания
тридцать восьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:
И. П. Никонов,
главный редактор,
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова

Главный художник
А. Н. Жилин
Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Е. К. Гришина

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 05.08.88. Подписано в печать 29.08.88. А-12953. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,21. Усл. кр.-отт. 18. Тираж 89445 экз. Зак. Т824. Ленинградская типография № 3 — головное предприятие дважды ордена Трудового Красного Знамени ленинградского производственного объединения «Типография имени Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Зенингородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1988

Фрагмент плаката художника И. Овасапова «Революционный держите шаг!».

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ

1. «К 70-летию ВЛКСМ»

В 1918 году в Москве состоялся первый учредительный съезд Союзов рабочей и крестьянской молодежи. К сожалению, протоколы его впоследствии оказались утерянными. И поэтому для нас представляют особую ценность все свидетельства участников этого события, воспоминания тех, кто был делегатом съезда. Одним из таких очевидцев была Евгения Михайловна Герр, член партии с 1918 года, делегат I съезда РКСМ. Тридцать лет назад была сделана звукозапись ее выступления перед комсомольским активом города Москвы. На звуковой странице мы воспроизводим фрагмент рассказа Евгении Михайловны. [Запись из фондов ЦГАЗа СССР.]

ТОВАРИЩ ГИТАРА

2. «Мы в памяти храним...»

Вас ожидает встреча с песнями лауреата Всесоюзного телевизионного конкурса «Когда поют солдаты», вояка-интернационалиста, кавалера ордена Красной Звезды Юрия Слатова.

3—4. «Традиционный Грушинский»

Пластика представляет собой своеобразную звуковую панораму XV фестиваля самодеятельной песни имени Валерия Грушина. Репортаж ведет наш корреспондент Анатолий Азаров.

Пусть молодые творят и общаются

С. РОГОЖКИН,
секретарь ЦК ВЛКСМ

Говоря о том, какими делами встречает комсомол свой юбилей, попробую отказаться от штампа — перечисления ударных комсомольских строек, починов и обязательств молодежных бригад. Не принимая заслуг комсомола в прошлом и настоящем, не бросая тени сомнения на высочайшей пробы коммунистический труд, примеров которого в истории ВЛКСМ немало, выделю главное: характерная черта эпохи перестройки комсомола в том, что сегодня мы не боимся критики, которую раньше то порой не слышали, то не слишком прислушивались к ней, и потому-то, многого о себе не зная, устремления свои определяли расплывчатым термином «дальнейшее совершенствование»... «Комсомольский проектор» боролся с недостатками на производстве. Не жалели себя на трассах БАМа и газопроводов, на строительстве городов и сел ребята из комсомольско-молодежных бригад и студенческих отрядов. Дел — невпроворот, и, казалось бы, живет комсомол так, как надо: полнокровно, напряженно...

Перестройка всколыхнула всех, перед каждым поставила острейшие вопросы. XX съезд ВЛКСМ помог осознать, в каком состоянии пребывает наша организация, оценить ее работу и определить, какой она не должна быть, как не должна работать.

В год 70-летия комсомола мы много размышляем о его истории, месте в общественно-политической системе общества. Заполняются «белые пятна». Имена Косарева, Смородина, сотен репрессированных комсомольских работников и тех, кто делом приближал перестройку в период застоя, — что мы

в их биографиях мы ищем сегодня ответы на волнующие нас вопросы: каким быть комсомолу, как вести и отстаивать ему смелую, активную политику...

Понятие «отмечать юбилей» не вяжется с нашим теперешним настроением. Во многом еще предстоит разобраться. Дискуссии, живая работа все дальше уведут нас от помпезности и парадности. Комсомол сегодня — участник всех процессов перестройки. Инициатива, творческая активность, желание заявить о себе, всегда свойственные молодым, обусловили нынешний взрыв энергии и энтузиазма.

XIX Всесоюзная партийная конференция подчеркнула необходимость выработки целостной государственной политики в отношении подрастающего поколения, выступила за полное восстановление ленинских традиций партийного руководства комсомолом, соблюдение его организационной самостоятельности, права участвовать в политической деятельности и выработке политики, отстаивающей интересы молодежи в партийных, советских и хозяйственных органах.

ЦК КПСС поддержал наши предложения о расширении прав комсомола в решении социально-экономических задач. Комсомолу появилась возможность на практике реализовать свои политико-воспитательные принципы. И мы уже обогащаем опытом создания молодежных жилищных комплексов, объединений научно-технического творчества, молодежных центров досуга... Созданы плацдармы для проявления инициатив. При райкомах и горкомах комсомола организуются новые общественные формирования, создаются кооперативы. ЦК ВЛКСМ стал инициатором создания акционерного общества по производству хорошей — развивающей! — детской игрушки: акционеры — Советский детский фонд, Комитет советских женщин, Академия медицинских наук, Академия художеств, Советский фонд культуры, ДОСААФ.

Комсомол участвует в подготовке Закона о молодежи, разработка которого — дело очень сложное уже потому, что в коренной перестройке нуждается вся наша система правозащиты в целом. Сильно сопротивление этому закону со стороны тех, кто утверждает, что он искусственно выделит молодежь в особую категорию. Да, выделит, но не искусственно. ЦК ВЛКСМ доверили выстроить (с помощью юристов, общественников) концепцию закона, и мы должны приложить все усилия, чтобы он не был «смазанным», половинчатым. Принципиальные решения, принятые партией, прогнозируют, каким он должен быть.

Главная наша задача, как это подчеркивалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС, восстановить ленинскую концепцию Коммунистического союза молодежи, очистить ее от наростов бюрократизма и формализма. Мы только начинаем переходить от руководства массами к организации их деятельности и координации комсомолом действий объединений, групп молодежи, серьезно задумываться над тем, что такое управление, инициатива.

Принцип демократического централизма... В партии, комсомоле и других формированиях он, в идеале, себя оправдывает. Но будучи порой сильно деформированным, воспринимается не как «демократический», а как «бюрократический» централизм. Размышляя над тем, как эффективнее организовать работу с молодежью — координировать ли, управлять ли, — мы поняли: комсомол еще плохо знает те процессы в жизни, в которых следует искать ответы на вопросы. Мы вот часто говорим: надо больше бывать в организациях, больше

встречаться... Это правильно, если знаешь, зачем и куда идешь. Вспомните фильм «Чапаев», когда комдив рассуждает о том, где должен быть командир... Неверно выбрав в спешке место для наступления и время для атаки, можно понести большие потери. Решения должны приниматься только после тщательного анализа сложившихся ситуаций.

Человек, имеющий оперативную информацию, осмысливающий ее, постоянно корректирующий свои действия, в значительной степени застрахован от бюрократизации, а потому нужен реальному делу. Слаб молодежный союз, лишенный точной информации о том, чем и как живет молодежь. Точное знание жизни подразумевает не только торопливые «хождения в народ»: «Здравствуйте, ребята!» А мы торопим, и нас торопят: бегом — в командировку, туда, сюда... Никогда остановиться, оглянуться, серьезно обдумать решение.

Принципы управления должны быть переоценены. Встречаемся, например, с руководителями молодежных культурных центров и говорим: «Давайте, ребята, вот это делать эдак и так». А они нам: «Нет, это мы вам скажем, что и как давать, делать...» И правы: они научились думать и решать за себя, зарабатывать деньги и тратить их на дело... Сейчас возникают иные уровни управления — доверяя молодежной инициативе, мы помогаем ее реализации.

Социализм за семьдесят лет привил десяткам миллионов людей тягу к духовной культуре. Сейчас создается, правда очень медленно, новая, крайне нужная система приобщения молодежи к культурным ценностям — программа ее эстетического воспитания. Над этим бьется наука. В стране неудержимо растет количество самостоятельных творческих объединений. Литературных и музыкальных, историко-культурных и политических... Стоит нам отказать людям в доверии, заняться жестким регламентированием, — формальным регулированием

появится риск все погубить. Потратим время, силы, нервы, а нужного «русла», не исключено, не найдем... Выступая в качестве их учредителей, предоставляя им свои средства, мы убедились, насколько они порой дальше нас ушли в том самом приобщении к культуре, за которое мы так ратуем. Именно активисты этих объединений тянут за собой сотни тысяч ребят в движении к культуре. Есть, однако, среди лидеров некоторых молодежных объединений люди, пытающиеся увести их в сторону от социализма — к экстремизму, например в сфере социальной, в области межнациональных отношений.

Мы поддерживаем молодежные клубы политической песни, литературные и историко-культурные объединения, любительские театры-студии. В позапрошлом году провели Всесоюзный слет клубов самодеятельной песни в Саратове, в этом году в Киеве — учредительную конференцию клубов любителей фантастики. А сколько было страхов и кривотолков вокруг «фантастов», уводящих, дескать, нашу молодежь «за сорок парсков от действительности»! В Тольятти собирались активисты клубов политической песни, которая за последнее время сильно изменилась — обогатилась новым гражданским содержанием, выражающим дух перестройки.

Процесс развития самодеятельных объединений — один из показателей социальной уверенности молодежи, которая на деле познает: государство, его государственные институты распахнуты перед молодежной инициативой, стоят на страже интересов различных ее групп. Какую-то из них поддержит комсомол, другую — органы культуры, третью — профсоюзы, добровольные общества... В оказании помощи интересным самодеятельным объединениям кое-где уже соревнуются государственные и общественные организации. Хотя, к сожалению, есть и другие примеры «состязательности» — в том, кто первый притормозит инициативу, а при случае и вовсе столкнет ее с дороги.

Возглавил комсомол и движение воинов-интернационалистов. В прошлом году в Ашхабаде прошел их первый Всесоюзный слет. Ребята съехались со всех краев страны — не по разнарядке, а по велению сердца. Есть о чем поговорить не только тем, кто воевал в Афганистане, но и тем, кто армейскую школу гражданского мужания прошел на Родине. Они предложили обществу свои силы, опыт. Сейчас при ЦК ВЛКСМ действует инициативная группа, координирующая заботы об «афганцах» — о раненых, инвалидах. Она подключает к этому делу не только комсомол, но и государственные учреждения.

Много разговоров идет вокруг общественно-политических клубов. Они, считаю, требуют особого внимания не только комсомольских работников. И особой компетенции. Политической грамотности, навыков психолога, оратора... Крайне важно не растерять аккумулирующийся в этих клубах колоссальный запас гражданской активности, нацеленной на решение задач перестройки.

В прошлом году, например, в Москве собрались «чегеваристы» — представители самодеятельных клубов и молодежных объединений, избравшие Че Гевару своим символом... Серьезные ребята, глубоко задумываются над жизнью... Выбор революционного идеала — не простой нравственный поиск. А ведь мы о них долгое время вообще не знали. Они сами «нашлись»: заявили о намерении провести конференцию и предложили ЦК ВЛКСМ участвовать в ней... Бывает, комсомольские органы впадают в шок от подобного предложения или месяцами, а то и годами мучаются сомнениями: «Как бы чего не вышло?» К нашей чести, с «чегеваристами» мы сошлись мгновенно: пригласили их в Москву по нашим командировкам, организовали им встречи в комитетах комсомола. Оказывается, объединены они в десятках сотрудничающих друг с другом клубов — в школах, вузах, на предприятиях.

Сегодня, надеюсь, все понимают: активность, инициативу, самовключение широких народных масс в жизнь общества нельзя вводить «в рамки», разбивать в пределах стен некоего «коридора». Не надо бояться мощного потенциала энергии, накопленного молодежью, хотя иной раз она выплескивается в очень критичной, острой форме и наносит болезненные удары ретивым от некомпетентности «непущателам». В какой-то мере комсомольские комитеты испытали эти удары на себе, но довольно быстро поняли, что попытки «закрыть» молодежное объединение, не дать высказаться его лидеру, «утопить» тревожащую инициативу порождают еще большую противленческую энергию. В контактах с самодеятельными молодежными объединениями комсомол накопил и положительный, и негативный опыт. Пожалуй, примеры хорошей совместной работы характерны сейчас для комсомола, молодежи Ленинграда — такие, как посвященный XIX партийной конференции Четвертый фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Октябрьском районе.

«Больше демократии!» — значит, на пригласительном билете этого фестиваля. На дискуссионной трибуне молодые ораторы. Звучат остросоциальные политические песни... Дружинники не бросаются к сцене. Никто не отнимает у певцов микрофоны. Ощутимо единение людей в зале. Понятно, что в песнях — боль и любовь... Таков фестиваль, организованный районным комитетом комсомола. С выставкой изделий молодежных кооперативов, выставкой плаката, где на каждой листе высказана смелая гражданская позиция... Обязательно встретишь работника горкома комсомола и в ленинградском Центре творческой инициативы, где ничто не зарегламентировано, не зажато. Комсомол работает тут вместе с молодежными объединениями «Спасение», «Мир», «Этап»... Здесь собираются, чтобы обменяться мнениями, выработать общую точку зрения, предложить друг другу помощь. Разговоры случаются, проходят непросто, бурно. Всякое приходится выслушивать комсомольским работникам, комсомольцам. Безусловно одно — комсомол в Ленинграде стал необходим.

Нередко в адрес ВЛКСМ звучат справедливые, а бывает, и несправедливые упреки: «Расселись по кабинетам бюрократы, в галстуках, с телефоном вместо уха...» Не будем, товарищи, обобщать! Внимательнее присмотримся друг к другу. Поможем друг другу в преодолении инерции застоя.

По статистике двухгодичной давности, в стране насчитывалось 100 всесоюзных добровольных обществ, 200 — республиканских, 800 — местных! Если бы общественные и государственные институты развернулись навстречу всем этим инициативам, то... Но пока, к сожалению, не развернулись. Например, я, председатель молодежной комиссии Всесоюзного общества охраны памятников, знал, что в Ленинграде при городской организации охраны памятников существует лишь одно молодежное объединение «Мир», члены которого на общественных началах реставрируют памятники. Объединения подобных Центру творческой инициативы, в Ленинграде и области известно гораздо больше. Городское же отделение общества работает с ними плохо.

Комсомолу нельзя отставать от времени, иначе мы как общественная структура окажемся на задворках перестройки. Поняв это, надо действовать. Ощущая доверие партии, надо действовать! Ребята стучатся в двери комитетов комсомола «Вот, пришли с конкретным делом» — жми им руку и веди в кабинет, в зал. Если уйдут — то безвозвратно. А могут уйти, если не найдут в комсомоле единомышленников. Самое приоритетное направление комсомольской работы сейчас — движение навстречу массам молодежи.

От ненужной заорганизованности начинает избавляться и народное творчество. Учредителям Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества — Министерству культуры, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ — предстоит избавляться от стереотипов не лимитировать себя разработанным Положением о фестивале, напротив — считать достижением, если удастся сделать что-то непредусмотренное или по-новому. Вокруг рок-музыки, например, изломано столько копий! Но она — часть массового молодежного творчества. Так давайте искать в нем и вносить в него наши ценности. Помнится, об одном рок-фестивале написали в местной газете под рубрикой «Фестиваль народного творчества». Руководитель сферы культуры этого города был шокирован. «Рок-музыка — народное творчество?!» — негодовал он. Тут важен уровень мышления, приняты подходы к тому, что не нравится тебе лично. Сегодня кто готов «прикрыть» рок, завтра другой «комитент» дельтапланеризм, послезавтра третий «прихлопнет» политклубы... молодежи нужна уверенность в том, что ее творческие и общественные инициативы будут поддержаны.

В профсоюзах и органах культуры еще есть руководители, которые независимо от того, насколько компетентны они в вопросах эстетического, нравственного воспитания молодежи, организации ее досуга, рассуждают и действуют «с позиции силы». А материальная база — у них, штаты — у них, системы подготовки кадров — у них. Заслонов «вкусовой ведомственности» перед молодежными самодеятельными объединениями еще хватает, к сожалению. «Не нравятся мне ваши барабаны, признаю рок — и не получите зал!» — ведь и такое приходится слышать молодым рабочим, студентам. Но позволить почему же не могут молодые по-своему провести свое свободное время — создавая и исполняя песни о перестройке, о героях-«афганцах» и трусливых приспособленцах, о любви? Или вот принято было совместное постановление о создании в каждом районе молодежного культурного центра. В каждом!.. Но не получается. На местах перекинуть из ведомства в ведомство ставки для людей, которые работали бы в таких центрах, часто — неразрешимая проблема.

Критерии деятельности в культпросвете немислимо стары. Оценивается она не по тому, сколько инициатив на деле поддерживается, а по тому, сколько проведено мероприятий. Нет

но — заинтересованы люди в них или нет. Или концертная деятельность — органы культуры стоят насмерть, утверждая свою монополию на нее, а концертной деятельностью все равно занимаются все... Неплохо было бы прислушаться к жизни и создавать условия для концертных организаций любого происхождения. Возвести в принцип здоровую творческую конкуренцию — вот веление времени. Пусть выживут лучшие!

Общим стало стремление отказаться от помпезности и листва. Мы устали, не чувствуем удовлетворения от мероприятий с тысячами участников. После Первого и Второго фестивалей начали наконец считать, сколько денег тратится на народное творчество, есть ли в подобных тратах смысл, какую пользу они приносят... Явственно неудовлетворенность и откровенности старыми фестивальными формами. Кстати сказать, прогнозируем эту скованность и на будущее: что означает «открыть фестиваль», если он постоянен? Пора все же переосмыслить значение этого слова. Фестиваль — это новые силы, новые средства, новые возможности, новые методы работы, чтобы народное творчество развивалось, а не открывалось или закрывалось.

Один из важнейших аспектов деятельности ВЛКСМ — работа с творческой молодежью. Впрочем, жизнь подвела к тому, что не мы с ней, а она работает с нами — и не видит порой ощутимого результата. Это вовсе не значит, конечно, что у комсомола нет оснований предлагать свою идеологию, свой опыт. Но главное сейчас для нас, повторяю, — поддерживать молодежную инициативу, создавать условия для ее реализации. Миссия комсомола сегодня — стоять на страже социальной уверенности молодежи.

В творческих союзах есть секции и комиссии «по работе с молодежью». Не молодежные, а «по работе с...». Они определяют круг молодых, которых по достижении ими какого-то профессионального уровня союзы примут в свои ряды... В устах творческих союзов декларируется: дорогу молодым! В действительности же... мало мастерских у художников, мало домов творчества у писателей и поэтов, мало творческих поездок по Союзу и за рубеж... А у комсомола есть средства, ведь и творческая молодежь платит членские взносы... Стало быть, мы обязаны давать деньги на создание киолент и книг. Поэтому вместе с Союзом писателей СССР мы наращиваем свои усилия в этом деле. Для семинаров молодых прозаиков, критиков, публицистов, поэтов мы предоставляем молодежные центры, дома отдыха... Пусть молодые творят и общаются! Всерьез думаем о стипендиатах комсомола и о том, чтобы один из лагерей БММТ «Спутник» вообще передать творческой молодежи.

В прошлом году вместе с Союзом кинематографистов СССР мы провели Всесоюзное совещание молодых деятелей кино, с Союзом театральных деятелей — Всесоюзное совещание театров-студий, молодых руководителей театров, организовали несколько писательских семинаров. В результате пришли к выводу, что комсомолу, всесоюзному радио, телевидению (набор учредителей может быть самым разнообразным — в зависимости от потребностей, взаимных притяжений) необходимо создавать молодежные объединения, обладающие всеми правами, которые предоставляет Конституция общественным организациям. Нередко слышим: «второй союз», «альтернатива союзу»... Давайте изъясняться человеческим языком! Если люди хотят чего-то достичь, если цели и средства их достижения не противоречат Конституции СССР, нельзя отнимать у них право на движение, развитие.

Недавно встречался с комсомольской организацией Большого театра. И во время очень интересного разговора подумал: почему нет в столице клуба поклонников Большого театра, клубов любителей оперы, балета, действующих, может быть, вовсе не в помещениях театра, а где-то в другом районе Москвы?.. Театр имени Ермоловой уже создает подобное объединение. Жаль, что по стране их еще слишком мало... Пора осознать — только за счет демократизации сферы искусства можно заинтересовать им десятки миллионов молодых людей.

Вокруг творческих союзов сложились огромные отряды людей, любящих искусство и не претендующих на роль профессионалов. Когда им бросают в лицо обидное «самодевичьи», культивируется отчуждение: одни — внутри сферы искусства, другие — безнадежно за ее пределами. Есть немало способов приобщения к духовным ценностям. Искать, реализовывать их — общее дело творческих союзов и комсомола. ■

ВОКРУГ И ПО ПОВОДУ ЦЕНТРОВ ДОСУГА

Вопреки мнениям скептиков, утверждающих, что современное юношество — вне культуры, что духовных потребностей у него нет, множатся, растут по стране, как грибы после дождя, молодежные досуговые центры, или, как еще их называют, творческие объединения. Вот и в Перми они появились — и городское, и районные.

Процесс демократизации открыл для молодых людей неограниченные возможности для проявления творческой энергии, которая долгие годы, не находя выхода, вскипала в душах ребят. Но... мало, оказывается, получить право на собственный досуговый центр. Надо еще уметь этим правом пользоваться. Нелегкая наука — хозрасчет: хочешь содержательно отдыхать — сначала заработай на отдых! А скептики опять начеку: «деловая», мол, нынче молодежь, одно стремление — потуже набить карманы...

Конечно же опыт у организаторов молодежных творческих объединений невелик. Им еще предстоит научиться отказываться от анархии в управлении центром, не зажимая инициативы товарищей, научиться планировать и подсчитывать — самостоятельно, без «добротного дяди», подстилающего инструкции под каждый намеченный шаг. Впрочем, инструкции — «добрые», не «добрые» ли — есть. Опора или ограничение! И «глаз» за центром — тоже есть. Со стороны руководящих органов культуры, горкома и райкомов комсомола... Помогают они или стерегут!.. Ответы на эти и другие вопросы читатель найдет в монологах руководителей и активистов пермских молодежных творческих объединений.

НЕ ВСЕ У НАС ПОЛУЧАЕТСЯ

В. КУЗЬМИНОВ,

директор городского молодежного
творческого объединения (ГМТО)

Наше объединение (ГМТО) заявило о себе в Перми более двух лет назад шумевшим в городе событием — фестивалем брейк-данса. Настоящее, впрочем в рамках приличий, столпотворение молодежи — поклонников этого спортивного танца! Потом — несколько аншлаговых рок-конcertов довольно высокой пробы. И — спад... По причинам вполне очевидным. Первый штатный состав ГМТО не обременял себя глубокими размышлениями о проблемах организации молодежного досуга. Больше фантазировали: «А давайте устроим...» И устраивали. Или не устраивали... Приблизил кризис и некомпетентность в финансовых вопросах.

Возрождая городской досуговый центр, мы, его новые сотрудники, постарались извлечь урок из прошлого. Поняли: свободой надо уметь пользоваться. С одной стороны, нас подстерегает опасность «заформализоваться», с

другой — пустить важное дело на волю стихий. Выводы: по «узловым моментам» работу объединения все-таки необходимо планировать. В остальном — многовариантность. С учетом, конечно, финансовой ситуации...

После тщательного знакомства с существующими клубами по интересам, разными любительскими творческими группами мы определили основные направления работы ГМТО: развитие сети молодежных клубов и объединений, молодежные клубы-кафе, деятельность физкультурно-оздоровительная. Чуть позже приняли программу сервиса; объединение художников выполняет заказы на оформление помещений, объединение технического творчества — на ремонт аппаратуры и бытовой техники. Задумали организовать народную филармонию, объединив творческие коллективы клубных учреждений, музыкальных училищ и школ. Ведь теперь у нас есть возможность полностью оплачивать гастрольные поездки творческих групп... В штате ГМТО — до шестнадцати человек: директор, администратор, руководители направлений, финансово-экономический аппарат. Есть и совместители: руководители клуба туристов-спелеологов и клуба болельщиков пермской футбольной команды «Звезда».

Нас, бездомных, считают стяжателями

Не все у нас получается. Своего угла не имеет ни одно любительское объединение. Администрация ГМТО ютится в подвале здания учредителя — горкома комсомола. Но это — временно: у горкома ВЛКСМ есть свои виды на «наш» подвал. Надеемся на то, что, не подыскав нам нового пристанища, нас отсюда не выкинут.

Очень трудно налаживать контакты с общепитом. Нам не развить сети молодежных клубов-кафе, если о качестве мероприятий в них и дальше будут судить по количеству съеденных там котлет...

Представлялось, что мы относительно свободны от множества неразумных инструкций... Иллюзии! Развернули видеосалоны — ребята загорелись сами видеоклипы снимать. И вдруг узнаем, что в феврале «постановлено» отчислять с общей суммы выручки 55 процентов налога. Слишком накладно! За прокат видеоустановок, за аренду помещения, за кассеты — плати, плати, плати... Вероятно, от видео вынуждены будем отказываться.

В управленческих «сферах» города нас, бездомных, считают стяжателями. О нашей деятельности говорят: «бизнес» (!). Да, мы ориентируемся сейчас, главным образом, на проведение крупных зрелищных, «кассовых» мероприя-

тий: концертов, фестивалей, праздников, конкурсов... Но деньги-то зарабать-ва-ем — и не в собственные карманы. Нужна своя материальная база, а ссуд нам, как, например, кооперативам, никто не дает. У нас — полный хозрасчет. А ведь мы могли бы, зарабатывая достаточно, содержать такие, в принципе не имеющие возможности самокупиться объединения, как пермское объединение воинов-интернационалистов «Саланг», которое с удовольствием присоединили бы к себе прямо сейчас. Помогаем им по возможности, но, к сожалению, чего-то большего предложить ребятам пока не можем.

Неплохо, наверное, было бы сложить средства городского и районных молодежных досуговых центров. Сохраняя конечно же творческую независимость таких филиалов. Но райкомы комсомола возражают. Они сами надеются получить от своих объединений кое-какие доходы.

Молодежь жаждет соучастия в действии

В отделе культуры горисполкома нас упрекают: «Мероприятия ГМТО — на потребу невзыскательной публике...» Но ведь реальные, а не надуманные кем-то интересы молодых должны стать основой культурно-воспитательной работы. Не считаясь со вкусами людей — пусть «невзыскательными», — к духовным ценностям их не приобщить. Отдел культуры не устраивает в первую очередь наши рок-концерты и рок-фестивали. Неужели сегодня кому-то неясно: если мы не будем пропагандировать лучшие образцы рока, многие ребята по «подворотням» будут довольствоваться низкопробными рок-поделками.

Круг интересов молодежи необходимо расширять, но ничего не навязывая. Давайте предлагать ей выбор, давайте смешивать различные жанры — в этом, по-моему, ценность фестивалей. В апреле прошлого года мы провели фестиваль творческой молодежи*, в январе нынешнего — фестиваль популярной музыки. Звучали и джаз, и рок, и фольклор, и бардовская песня, и компьютерная музыка... Ребята открывали для себя новое. Кому-то из рокеров понравился джаз, кто-то из любителей народной музыки понял, что рок — серьезное музыкальное направление... «Моден» или «не моден» какой-то из этих видов искусства — дело второе. Очень важно, в форме какого молодежного мероприятия они подаются. Молодежь жаждет соучастия в действии — даже в таком, как концерт. Убеден: шум, свист, то-

* Редакция «ХКС» провела такой фестиваль в апреле 1987 г. в московском Дворце культуры «Меридиан», осветив опыт организации и итоги этого фестиваля в № 16 за 1987 г.

пот на рок-концертах — тому подтверждение. Когда озадачили публику зрительским голосованием, участием в коротких экспресс-интервью, когда весь зал стал конкурсным жюри, определяющим лучших исполнителей, — слушать стали внимательнее. В городе Березники мы выясняли с помощью социологической группы отношение публики к разным музыкальным жанрам: року, авторской и народной песне. На семи концертах музыкального ринга слушатели «допрашивали» исполнителей, исполнители — публику. И пусть никто не говорит нам теперь, что молодежной аудиторией народная песня не воспринимается! На «рингах» она вызвала настоящий ажиотаж.

Свадебные генералы

Сейчас у нас действует координационный совет по работе МТО и общественный совет ГМТО. В координационном — руководители городского и районных центров, представители городского отдела культуры, областного научно-методического центра народного творчества и КЛР, облсовпрофа, горкома ВЛКСМ, творческой молодежи города... Всего — восемнадцать человек. И осуществляется координация организаций культуры с молодежью тем не менее больше на словах, чем на деле. Половина, минимум, членов совета — «свадебные генералы», которых заботит отнюдь не судьба молодежных творческих объединений. «Как бы чего не вышло!» — опасаются они. И говорят открыто: «Главное — контроль, контроль...» У нас много чего нет, а контролеров хватает. Среди них, например, наш учредитель — горком комсомола. Реально нам помочь он не в состоянии: ни денег, ни помещений у него нет, а ответственность за нас — есть. Финансовые вопросы? Так у нас — хозрасчет. Какие-то другие? Но состоящие при нас комсомольские работники при большом жизненном опыте, ни специального образования не имеют.

В общественном совете ГМТО — секретарь горкома комсомола, директор ГМТО, руководители направлений, штатные руководители объединений, бухгалтер, выборные представители молодежи. Предполагалось, что на заседания будут приходить еще и ребята из институтов, техникумов, с заводов и ПТУ... Через газету «Звезда» мы пригласили всех желающих: несите нам идеи, создавайте «банк идей» молодежного досуга... Вскоре объявились на совете два школьника. Пока — все. Вероятно, горком комсомола мог бы нам посодействовать, активизируя первичные комсомольские организации. Но, видимо, авторитета не достаёт.

И ОНИ- НАШИ

В. ПОЛУШКИН,
художественный руководитель МТО Дзержинского района

У нас всего бояться: рока, хулиганов, «трудных»... И кто такие «хулиганы», чего они хотят — никто над этим особо не задумывается.

Ребята на стадионе слишком шумно себя вели, на зрительских трибунах пару лавок сломали... Сразу — кампания по борьбе. Да не бороться с ними надо, а научить их интересно, содержательно отдыхать. Мы позвали этих парней к нам — в молодежное объединение. Они сначала даже не поняли, куда и зачем. Потом мы отправили их в поездку на матч в другой город вслед за их любимой футбольной командой «Звезда», оплатив все расходы. И они — наши! Культурные за один день они, конечно, не набрались, но заинтересовались нашими вечерами, выставками, концертами. То же и с «трудными». Главное — нащупать, на чем они, как сейчас говорят, «ловят кайф»...

Структура нашего объединения примерно такая же, как у ГМТО. Без такого, правда, размаха. На открытие объединения сотрудники Дворца культуры производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского» (в стенах этого ДК по инициативе его директора родился наш молодежный районный центр, а администрация МТО и по сей день там размещается) устроили необычный КВН... У дверей встречал, раскланиваясь, гостей «робот». Сообщал, где что будет. Желающим пройти в зал приходилось разга-

дывать огромный кроссворд. Обращались друг к другу с вопросами — завязались знакомства. В перерывах болельщиков ожидали развлечения: игровые автоматы, тренажеры, стол раскрой, показ моделей одежды... Играл вокально-инструментальный ансамбль компьютерной музыки «Синтез». Сразу же после первого вечера КВН пожаловали в ДК ребята с просьбой такие мероприятия почаще повторять. И команды, мол, казенновские есть — готовы сразиться... Штатные работники у молодежного творческого объединения появились неделю спустя...

Летом мы взяли напрокат видеоустановку и отправились по пионерским лагерям эдаким передвижным видеосалоном с эстрадными клипами, мультфильмами. После сеансов рассказывали о нашем досуговом центре, вместе с ребятами строили планы... И многих заинтересовали.

Довольно быстро мы обросли творческими объединениями. Но вот проблема: помещений-то у нас нет. «Ревизовали» все подвалы, общежития района. Пустующие пространства нашли, да разрешения на них никак не пробьём. Была идея: в общежитии оборудовать на наши средства мини-центр досуга. Нет — заводская администрация поставила неприемлемые условия: чтобы туда «посторонние» не наведывались, чтобы культурные услуги — бесплатно...

ПОРОГИ ОБИВАЕМ...

А. ПОПОВ,
инструктор Дзержинского райкома ВЛКСМ

Прав Виктор Кузьминов: возможности у горкома комсомола, а у райкома тем более — невелики. Ничего у нас нет: ни площадок, ни денег... Своего слова в управленческих организациях не имеем. На каждый наш шаг специальное разрешение «сверху» требуется. Чтобы помочь молодежному творческому объединению хотя бы что-то «пробить», «пороги обиваем» так же, как они.

К тому же вплотную участвовать в делах МТО, честно говоря, времени нет. Много занимаемся вопросами индивидуального шефства, хотя ощутимых результатов оно, пожалуй, не приносит. Но ведь именно за эту работу с нас взыскивают. Признаться, завязали мы в бумагах. Слепой только не увидит, как в бестолковой суете потеряли живую творческую связь с первичными организациями...

КУЛЬТ- ПРОСВЕТ- ЧИКИ УТРАТИЛИ ДОВЕРИЕ МОЛОДЫХ

П. КУРНОСОВ,
директор Дворца культуры
телефонного завода

Не понимаю: клубные учреждения полупустые стоят, а молодежь по подвалам распахивают! Не верю, что молодые стремятся попасть именно в «подвальный интим», что «большие» дворцовые пространства их пугают... Неуютно в ДК? Так ведь оформляют же они подвалы сами. Значит, кое-что могли бы сделать и для ДК.

Формально Дворцы не пустуют. Все время в них что-то происходит — и места для молодежи в них практически нет. Но происходит-то зачастую никому не нужное... Получаем, пусть не огромные, дотации, уходящие неизвестно на что, а МТО ничего не получают — сами зарабатывают. И на эти деньги интересно живут — без Дворцов.

Факт: на дискотеки в ДК телефонного завода ребята ломаются, а устроили мы бесплатную дискотеку для комсомольцев завода — половины зала не набралось. Спугнула афиша: «... для комсомольцев...»

Культпросветчики утратили доверие молодых. Зато научились лихо их обвинять: бездуховны, безнравственны. Молодежные объединения упрекают: воспитательной работы не ведете... А чего мы добились, разнося по графам: общественно-политическое — трудовое — противоалкогольное воспитание? На лекциях, просмотрах фильмов о вреде алкоголя старушки и дети сидят. Мы в своем ДК эти фильмы в перерывах на тех же дискотеках показываем. Ребята посмеивались сначала, потом с интересом стали смотреть. Благо киноленты в последнее время появились стоящие...

Не следует культработникам сетовать, что МТО посетителей переманивают. Здоровая конкуренция. На одной чаше весов сейчас — молодежные творческие объединения. На другой — наши культпросветучрежденческие «гирьки». В такой ситуации, по-моему, Дворцы и Дома культуры волей-неволей «зашевелятся».

А в будущем, возможно, МТО и ДК свои усилия объединят...

г. Пермь

Монологи записала С. Моргенштерн

«Прошу слова!»

«Советские традиции, праздники и обряды»

Новая социалистическая обрядность стала действенным средством патриотической, интернационалистской, коллективистской закалки советских людей. Она содействует упрочению морально-политического единства общества, утверждает советский образ жизни, активизирует человеческий фактор, без которого сегодня не может быть решена ни одна из задач ускорения социально-экономического развития страны. Поэтому читателю интересно будет ознакомиться с системой организации и руководства обрядотворческой работы от республиканского уровня до низового звена, представленной коллективом авторов в изданной Профиздатом книге «Советские традиции, праздники и обряды».

В сборнике приведены структура этой системы и нормативные документы, регламентирующие деятельность ее подразделений.

В книге раскрываются формы участия профсоюзов в утверждении социалистической обрядности в трудовых коллективах, отражается деятельность культурно-просветительных учреждений по развитию обрядности, освещается ритуальная служба со своей спецификой развития, структурой и основными задачами, новая семейно-бытовая обрядность и многие другие вопросы, связанные с данной проблемой.

Описание тех или иных обрядов, праздников в сборнике подкрепляется красочными иллюстрациями. Часть иллюстративного материала посвящена вариантам моделей одежды главных исполнителей обрядов — свадебным нарядам для невесты, жениха и гостей с использованием элементов национальной одежды.

Определенный интерес у читателя вызовет и та часть сборника, где содержатся положения о комиссиях по советским традициям, праздникам и обрядам в республике и рекомендации по проведению советских праздников и обрядов. В разделе «Рекомендации» даны общие элементы идейно-тематического и архитектурно-художественного оформления мест проведения праздников и обрядов, использования советской государственной символики, обрядовых атрибутов, одежды исполнителей обрядов, их помощников...

И. Герасимов,
кандидат исторических наук

— так называется репертуарный сборник для молодежных творческих коллективов, изданный Всесоюзным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы.

Сборник, на наш взгляд, составлен необычно — своей структурой он как бы дает режиссерский ход будущим постановщикам агитпредставлений, тематических вечеров, посвященных истории комсомола. Зрители смогут побывать на «комсомольском собрании истории», участники которого — юноши и девушки в красноармейских шинелях и рабочих спецовках, в латаных телогрейках и в ладных формах студенческих стройотрядов, в военных гимнастерках и в кобальтовых шинелях — расскажут «о времени и о себе». Для этого в сборнике собрано достаточно самого разнообразного материала, хотя составитель не исключает возможности прибегнуть к дополнительным источникам, если выступление участника на этом «историческом собрании» потребует более конкретных реалий.

История комсомола — это часть биографии нашей Родины, ведь ни одна масштабная задача не решалась без молодежи, без ее самого активного участия.

Фрагменты таких документов, как «О союзах молодежи» (из Резолюции VI съезда РСДРП(б)), «Об организации коммунистического союза молодежи», «По вопросу о РКСМ» (из Резолюции XI съезда РКП(б)), «Ко всем членам РКСМ» (письмо ЦК РКП(б) 1921 года), данные в сборнике, дают яркое представление о высоких целях и сложнейших задачах, которые брала на себя молодежь, объединяясь в союз, о том, как полно

и органично сливалась она с социально-молодым движением обновления страны.

Репорт участника гражданской войны С. Богдановича, ставшего невольным свидетелем казни трех юных девушек за коммунистические убеждения, с резолюцией: «В архив. Хранить вечно»; трагическая справка о составе одной из ячеек РКСМ Москвы; о группах «Легкой кавалерии» — это свидетельства той меры мужества, отваги, самоотверженности, самоотдачи, которую проявляли комсомольцы тех лет.

В сборник конечно же вошли стихотворения комсомольских поэтов — Александра Безыменского, Михаила Светлова, Александра Жарова. Кроме того, стихи В. Маяковского, Евг. Евтушенко, В. Высоцкого и др.; отрывки из «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Педагогической поэмы» А. Макаренки, из пьес А. Арбузова, М. Шатрова и др.; выступление Ю. Гагарина, обращение молодогвардейцев Вали (Валентины Давыдовны) Борц, Толи (Анатолия Владимировича) Лопухова к молодежи сегоднешнего дня и т. д. — всего, естественно, не перечислить. Могу лишь сказать, что вся литературно-публицистическая часть сборника передает дыхание эпохи, делает зримой неповторимую связь времен и поколений.

Хочется добавить, что лаконично решенная обложка сборника художником В. Бурруком, может быть использована для оформления, пригласительного билета или афиши спектакля, вечера.

В свободную продажу сборник не поступает. Он рассылается в республиканские министерства культуры, республиканские, краевые и областные НМЦ и разрешается его размножение на правах рукописи.

С. Антонова

Продолжается подписка на журнал «Клуб и художественная самодеятельность» на 1989 год.

Журнал «Клуб...» — единственное в стране издание, посвященное проблемам организации свободного времени.

«Клуб...» — журнал клубных работников, педагогов-организаторов, участников самодеятельных творческих объединений.

«Клуб...» — журнал инициативных, творчески одаренных людей, журнал любителей и мастеров народного творчества.

Только в журнале «Клуб...» в 1989 году

Вы найдете советы мастера домашним умельцам.

Только в журнале «Клуб...»

Вам предложат вкладные гибкие грампластинки — самые дешевые в стране — один номер журнала с двумя вкладными грампластинками с записями классики и современных песен профессиональных и самодеятельных авторов стоит 55 копеек.

Журнал «Клуб...» в розничную продажу не поступает.

На журнал «Клуб...» можно подписаться на месяц, 3 месяца, полгода, год в любом отделении связи.

Слова,

Так бывает — попадет какая-нибудь поэтическая строка на перо журналистам и пошла гулять по всем изданиям, так что первоначальный смысл ее утрачивается, теряет свежесть. Да и как не потеряться, если приводится почем зря. Тютчевское «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» — в числе такого «модного» цитирования.

Но к нашему разговору подходит лишь противоположный его смысл, потому что речь пойдет о словах, звучащих с клубных сцен, где предугадывать, точнее, предвидеть их влияние на людей мы обязаны.

Возвращаюсь из Торжка. Разговорчивый сосед рассказывает, что вчера провозжал сына в армию. Собрали призывников в клубе. Все шло довольно торжественно, а в конце вручили парням подарки. «Конечно, не все из вас заслуживают дорогих подарков, — сказали им, — но, когда вернетесь, отработаете».

«Если бы меня так напутствовали, — заключил он, — я бы прямо на сцене вернул и электробритву, и дорожный набор. От них же после таких слов никакой радости!»

А вот другая история.

На открытии сельского Дома культуры директор, приглашая первыми войти малышей, радостно приветствует их: «Дорогие ребята! Здесь вы будете учиться петь и танцевать, вышивать и рисовать. И надеюсь, что, когда вырастаете, не станете по праздникам, как некоторые ваши родители, валяться под заборами пьяными». Такое вот веселое приглашение.

Но если примеры подобного рода все же редки, то другие, где «душевные слова» вроде бы ни у кого не вызывают сомнения, приносят вреда не меньше, потому что скользят по сознанию, не задевая.

Кому из сельских культработников не

приходилось чествовать передовиков, устраивать вечера под девизом «Хвала рукам, что пахнут хлебом!» Тот, кто впервые придумал его, конечно же старался уйти от холодных, казенных слов. И если бы потом эти поначалу свежие слова не заштамповались массовым тиражированием, методическими рекомендациями, честь ему и хвала. Но, увы! Как давно сказал поэт, «слова у нас, до важного самого, в привычку входят, ветшают, как платья».

Никого уже не удивляет, что ведущая подобных чествований говорит такой «взволнованный текст»: «Я низко кланяюсь вам, наши дорогие труженицы, целую ваши руки, что пахнут хлебом». Но при этом даже не смотрит в сторону «дорогих тружениц», которые сидят за ее спиной на сцене.

Ох уж это неистребимое желание говорить красиво. И потом, простите, как быть с теми, чьи руки не пахнут хлебом, — с доярками, свиноводками?

Своеобразным эталоном для клубов, хотим мы того или нет, становятся передачи радио, особенно телевидения, которые невольно перепеваются на все лады. Хорошо, когда эксплуатируется лишь идея, но ведь напрокат берутся и слова. Многократно «прокатанные» вечера «От всей души» теряют ценность, как отпечатанное на кассовых чеках хорошее слово «спасибо».

Дети берут пример со взрослых. И вот уже в дневнике, который старательно ведет детский клуб по месту жительства, появляются записи: «Радостно приветствовали ветеранов. Ветераны бурно реагировали». А как зовут хотя бы одного из этих ветеранов, кто они по профессии, никто из ребят не знает. Как, впрочем, и руководитель их клуба, который тоже не смог припомнить, кого же они приветствовали последний раз «от всей души».

Слова,

Слова...

А сколько в клубах лозунгов, которые никто не читает и которые служат разве что элементом оформления.

«Как-то привычно откликаться на все новое, что происходит в жизни, призывами, плакатами. Это вроде бы «вещественное доказательство», что шагаем в ногу со временем, что и мы, как говорит в своей интермедии Г. Хазанов, «одобрям», — признался один старый культпросветчик.

В том, что это так, убедиться не трудно. Мне, например, довелось уже прочесть такой призыв: «Дорогие земляки! Настойчиво углубляйте перестройку!»

Секрет весь в том, что делать что-то по шаблону легче, проще. Не надо думать. Души-то как раз и не требуется. А вот чтобы устроить вечер без громких слов, вручить человеку особый, именно ему дорогой подарок, приходится поломать голову. Зато как приятно услышать такое: «Когда отмечали мой многолетний труд в школе, работники Дома культуры узнали, что больше всего я люблю цветы. Списались с моими бывшими выпускниками, а они чуть не по всему Союзу разъехались — и попросили прислать семена цветов, которые растут в их местности. Вручили мне мешочек семян — и теперь каждую весну заново расцветает мой вечно обновляющийся подарок. Добрым словом помню и учеников, и тех, кто такое внимание ко мне проявил».

Вот какие изобретатели работают в одном из Домов культуры Кировоградской области. И надо ли удивляться, что на подобные вечера даже приглашения придумываются особые: «Приходите к нам — здесь вас ждут» или «Придете — не пожалеете».

Не хотелось бы заканчивать традиционными призывами и советами. И все-таки. Давайте задумаемся: как слово наше отзовется?

Так еще недавно отнеслись в Домах и Дворцах культуры Волгограда к предложению воинов-интернационалистов Владимира и Валерия Чаплиевых, вернувшихся из Афганистана, создать при каком-нибудь ДК военно-патриотический клуб «афганцев».

Сейчас первые шаги в организации объединений воинов-интернационалистов и воинов запаса сделаны Дворцом культуры имени Гагарина, клубом имени Павших борцов... Но сколько времени потеряно, сколько не высказано добрых слов, сколько народного милосердия не мобилизовано...

ЕДИНО- ДУШНЫ В РАВНО- ДУШИИ

Л. СТОЛЯРЧУК,
заведующая сектором
социологии
Волгоградского ОНМД

ИЗ ПИСЕМ В ВОЛГОГРАД

Урадуго здесь, в Афганистане, только два цвета: красный и черный. Об этом должны знать все, чтобы готовить себя к защите Родины... Я не была в Афганистане, мне трудно представить себе двуцветную, траурного раскраса, радуго... Наверное, гвардии старший прапорщик В. Белоус в этом письме, отправленном в клуб «Искра» в прошлом году, хотел сказать ребятам, не побывавшим под огнем, что в стреляющих горах и взрывающейся «зеленке» быстро учишься различать добро и зло, что нет в бою полутонов в отношении к жизни и смерти, дружбе и ненависти...

«Ваш сын погиб как герой. Мы не слышали от него даже стона. За смерть вашего сына душманы расплатились очень дорого...» Это письмо однопольчан сына получила в 1983 году мать М. Шустова.

«Можешь не волноваться за меня, мама. Все будет нормально. Ну а если придется умереть, умрем с честью...» И страшное, и гордое «обещание» свое И. Кравченко, написавший это в 1982 году, сдержал — с честью погиб в бою.

«Выполняя интернациональный долг, гвардии лейтенант П. Н. Токарев проявил стойкость, мужество и отвагу...» — сообщило командование в 1984 году же не лейтенанта.

Игорь Кравченко учился в 31-й школе, Петр Токарев — в 27-й, Сергей Рунаев — в 41-й... Запомним, читатель, эти имена и номера школ. Мы вернемся к ним в другой главе.

«АФГАНЦЫ» И «МУЗЕЙНАЯ ЖЕНЩИНА»

Два года назад встретились в Волгограде пятеро парней, только что вернувшихся из Афганистана. Разговорились: надо общаться, надо разыскать в городе других «афганцев», необходимо

заботиться о семьях погибших товарищей и о ребятах, вернувшихся домой инвалидами...

Решили: создаем клуб воинов-интернационалистов. Встречаться станем чаще, появятся общие дела, вместе легче будет решать проблемы быта, лечения. Займемся, конечно, и мальчишками — расскажем о службе и товарищах, подтянем физически, научим защищаться от хулигана, ценить дружбу...

Пошли в Дом офицеров. Были уверены: там поддержат, помогут. И там поддержали идею. И помогли... советом найти помещение, где удобно будет собираться, которое станет штабом большой работы. В самом Доме офицеров комнаты для клуба «афганцев» не нашлось.

В боях они научились кланяться только пулям. Да и то — когда «вежливость» была допустима: в атаку не ползут, а встают... Они знали, что в городе под сотню Домов и Дворцов культуры, но обходить все и везде кланяться... Ну, не могли они кланяться. И не хотели. Их же напутствовали командиры, прощаясь: активно включайтесь в жизнь, занимайтесь подростками... То же говорили им в военкоматах, райкомах комсомола, в парткомах и профкомах заводов и строек. А потом, когда вторжение их в зоны «кништаконивалкой» воспитательной работы потребовало мало-мальски ответственных решений, они услышали упреки в... иждивенчестве: «Ишь какие! Вынь да положь им комнату для клуба... А дворца целиком не хотите ли? Но они не квартир для себя — вне очереди и улучшенной планировки — просили. Им бы комнату для клуба... Впрочем, от целого Дома интернацио-

нальной дружбы и военно-патриотического воспитания они бы не отказались. И строить своими руками такой Дом не отказались бы. А комнату, уверенны были, выделит им какой-нибудь ДК. Может, и не один — тогда в пору будет развернуть районные филиалы клуба, его «опорные пункты»... Они не сомневались, что на объявления, которые инициативная группа обнародовала через газету и по радио, откликнутся директора нескольких ДК — миллионнолюдный город, прославленный боевыми подвигами своих защитников...

Руководство города, районов, предприятий, Домов и Дворцов культуры не откликнулось. Клубу воинов-интернационалистов крышу, стол и пяток стульев никто не предложил.

— Номер газеты с их объявлением попался мне спустя неделю-другую после того, как вышел. Прочла объявление — руками всплеснула: упустила — наверняка ребят «перехватили!» — рассказывала Л. Смолина, заведующая сектором пропаганды музея-панорамы «Сталинградская битва» — «музейная женщина». — Но все-таки решила связаться с ними и стала искать, при каком клубе они обосновались... И представьте себе: до меня ими никто не интересовался. Немыслимое дело! Талдычим непрерывно о военно-патриотическом воспитании, незнании ребятами истории Красной и Советской Армии. Теперь откровенно и о случаях уклонения от службы говорим и недоумеваем: как же так — недоучили, недоглядели! А когда такие замечательные ребята предлагают свои силы, время, знания, желание работать, мы, организаторы воспитательной работы, нос от них воротим. Ведь этими не покомандуешь — с ними на равных надо. Они, когда пустую болтовню о «высоком» слышат, так посмотрят!.. В атаках и госпиталях научились отличать истинные ценности от мнимых, узнали, что стоит за понятиями «долг», «честь», «отвага»...

Нам не найти в 98 волгоградских Домах и Дворцах культуры директоров или их заместителей, лично отказавших инициаторам в поддержке делом. Персональных претензий предъявить никому — ни к кому из них персонально ребята не обращались. Видимо, двести — триста ответственных волгоградских клубников, работников областного совета, обкомов и горкомов профсоюзов, областных, городских, районных комсомольских комитетов газеты той не читали, объявления по радио не слышали. Случается такое... Не должно быть?

Словом, все учреждения культуры города Волгограда были равнодушны к равнодушию к судьбе инициативы «афганцев». Помещение для них нашлось лишь в музее-панораме. Чему искренне обрадовались многие из тех, кто не всегда читает газеты и слушает радио. «Хорошо, что ребята в музее устроились», — слышала я кулуарный разговор на городском совещании культработников. — Толковые ребята, но для нас, жаль, профиль их клуба — не тот...» И я подумала: у кого — не тот? Для какого ДК профиль клуба воинов-интернационалистов — «не тот»? Поскольку результаты проведенного в Волгограде

социологического исследования на тему «Человек и учреждения культуры» свидетельствуют о том, что каждый четвертый горожанин деятельностью клубов, ДК не удовлетворен, поскольку людская, особенно молодежная инициатива бурлит по подвалам, подъездам и подворотням, то, может быть, «не тот» профиль, «не то» лицо у многих этих Домов и Дворцов?

Однако пора волгоградским культработникам, оттолкнувшись от факта безразличия к судьбе формировавшегося клуба «Искра» со стороны всех городских ДК, поглубже осмыслить городскую клубную жизнь и перестраивать ее, работая не на людей, а с людьми, преследуя не свои учрежденческие, а их индивидуальные цели.

... Ожидая «афганцев» братьев Чаплиевых, Л. Смолина нервничала. Думала, что встретится с ней с насмешливой любезностью: появилась из музейной тишины перед парнями, наглотавшимися горького опыта войны... Неподдельным этим волнением, наверное, и расположила к себе «афганцев» с первых минут беседы. Чего-то «такого» пообщаться она им не могла — помещений свободных в музее не было. Штабом клуба «Искра» по вечерам стал вскоре ее рабочий кабинет.

Бронированная машина подорвалась на противотанковой mine. Вокруг — равнина, но Володе Панкратову показалось, что БТР завис над пропастью...

Они, саперы Владимир Панкратов и Константин Лузан, сидели на броне, когда рвануло и осколки брызнули в глаза... По дороге еще теплилась у них надежда: врачи в госпитале разгонят эту темноту... Но врачи сказали: «Нет ни шанса». Несколько дней лежали ребята на соседних койках молча. Думали об одном: в силах ли они свыкнуться с темнотой?...

В школе восстановления работоспособности слепых научили Панкратова многому: ориентироваться в доме и на улице, готовить себе пищу... Дали там и профессию — стал работать сборщиком телевизионных плат. Жизнь налаживалась... Но до отчаянной тоски не доставало армейских друзей. Его разыскали слушатели Высшей следственной школы МВД СССР «искровцы» Юра Степаненко, Сережа Акимович, Слава Кротман и сказали: «Подключайся к клубным делам».

Они пришли к Панкратову, потому что решено было объединить в клуб всех волгоградцев, вернувшихся из Афганистана. К тому времени им уже помогали — «кое в чем кое-кто» в военкоматах, обкоме комсомола. В апреле 1987 года на областном слете воинов-интернационалистов постановили создать районные филиалы «Искры»...

Понятно: друг к другу «афганцев» тянет память о вместе прожитом, уважение к мужеству, жизненной силе товарищей... Но что потянуло к ним Ларису Афанасьевну Смолину, в чем «корысть» музея-панорамы в содействии организации армейского братства «афганцев»? А «корысть»-то, оказывается, огромная — для человека, способного понять цену памяти об отваге и человечности советского солдата.

Давно уже заметила Л. Смолина в жизни земляков опасный симптом — угасание исторической памяти. Да — в Волгограде, в городе, камнями которого омыты кровью народного подвига. Слова, слова, слова — на них до небес вознесен этот подвиг, а копии поглубже память подростка, молодого рабочего, студента — ничего в ней, кроме нескольких самых общих слов из той словесной горы. Ни имен, ни дат, ни понимания, что привело врага к Сталинграду в 42-м, чем обернулся Сталинград для 43-го и 45-го... Время должно затягивать раны и притуплять чувства, но память живет во времени и время — в памяти, друг без друга они — лишь понятия из области философии и физики... Смолина думала об этом и о том, что пробуждение памяти требует импульса в сегодняшнем дне. Такого, как память «афганцев». В ней живут подвиг и страх, отчаяние и надежда, самопожертвование и осторожность, в ней живет даже смерть: друга, врага, ребенка, женщины, старика... «Афганцу» верят — он только что из боя. В его словах нет пафоса — в них глаголы и существительные. Он не морализирует, не агитирует. Возьмет гитару — о Соланге споет... И все ясно — без «прилагательных».

... По инициативе сотрудников музея и клуба «Искра» в областной газете появилась рубрика «Место службы — Афганистан». Возле экспозиции, посвященной участникам Сталинградской битвы, разместили новую — смотрят с фотографий солдаты и офицеры, сражавшиеся в Афганистане: Герой Советского Союза полковник Левченко, повторивший в афганском небе подвиг Гастелло; сержант Заречный, посмертно награжденный орденом Красной Звезды, — он один сдерживал внезапную атаку душманов, пока отделение занимало боевую позицию... Их более пятисот — молодых волгоградцев, награжденных орденами, медалями. Соседство экспозиции — отражение связи воинской доблести дедов, отцов и сыновей.

Клуб «Искра» есть. К нему тянутся ветераны-интернационалисты и подростки. Забот у актива клуба предостаточно. Кто-то из «афганцев» нуждается в дружеском рукопожатии, моральной поддержке, совете, кто-то — в материальной помощи, лекарстве, протезе... Они нигде ничего не кланчат... В городе Волжском «афганцы», работающие на

„ДА ВЕДЬ ОН НЕ БЫЛ ОТЛИЧНИКОМ!“

ханическом заводе, зачислили в бригаду В. Кулемина. Владимир, награжденный орденом Красной Звезды, в Афганистане стал инвалидом. Половина зарплаты — в Фонд мира, вторая — семье Владимира. И — ни одного слова о милосердии. Они не говорят, а работают — в фонд человечества и конкретного человека.

На встречи за чаем приходят — да, в музей! — воины-интернационалисты с женами, невестами, сокурсниками, сослуживцами. Здесь внимательно выслушают, примут твою боль как свою, не полезут с приторным сочувствием или непрошеным советом.

Специальности на гражданке у членов «Искры» разные, но из войны вынесли они общее призвание к работе с подростками. Особенно с теми, от кого учителя стонут, — с «трудными», решительными, способными на дерзкий поступок, но физически часто слабыми, в коллективе неуживчивыми, к старшим недоверчивыми, часто обозленными, жестокими, эгоистичными. И то, чего годами не могут добиться от этих подростков дипломированные педагоги, «афганцы» удаются иной раз всего за несколько месяцев. Они организуют при школах военно-спортивные кружки, увозят ребят в турпоходы, увозят в спортивно-трудовые лагеря... От мальчишек многого требуют. Их то и дело ставят в условия, когда выполнить задание или хотя бы «сохранить лицо» невозможно, не введя себя в рамки жесткой самодисциплины, не оказав помощи товарищу, не организовав на подмогу себе коллектив. Ими командуют, и они подчиняются явной необходимости сделать дело, полезность которого очевидна, человеку, право командовать которому вручили они сами или сами признали за ним это право, поняв, что осуществляется оно для их пользы человеком, искренне их уважающим.

В школах и профтехучилищах готовят «афганцы» к армейской жизни десятки рвущихся к самостоятельности ребят. Но только в тех школах, где педагоги принимают «искровцев» как соратников, а не встречают «в штыки» как смутьянов, рушащих застойную тишину порядков, суть которых в пресловутом «делай то, что я велю, именно так, потому что я так велю, потому что велю так я». Вспомните имена и номера школ из первой главки этого рассказа об «Искре»...

Игорь Кравченко учился в 31-й школе, Петр Токарев — в 27-й, Сергей Рунаев — в 41-й... «Можешь не волноваться за меня, мама. Все будет нормально. Ну а если придется умереть, умрем с честью...» — писал Игорь Кравченко.

Боль и гордость — их нес «искровец» Валерий Чаплиев, один из инициаторов создания клуба, в волгоградскую среднюю школу № 31, где учился погибший в Афганистане Игорь Кравченко... На вопросительный взгляд директора Лилии Петровы Склиаровой, оставшийся вопросительным и после того, как Валерий представился, он заговорил:

— В вашей школе... Погиб как герой... Посмертно награжден...

— Что, собственно, требуется от меня? — недоумевала Лилия Петровна. — Увековечить память? Игоря Кравченко? Присвоить его имя лучшему в школе пионерскому отряду? Да ведь он не был отличником! Да и поведения не примерного...

Заместитель директора 41-й школы Лидия Васильевна Ульянова была категоричнее.

— Многолетняя традиция нашей школы — присваивать пионерским отрядам имена героев-молодогвардейцев, — сказала она. — Не вижу смысла что-то переименовывать.

Директор 27-й школы Людмила Михайловна Липатова удивилась:

— Петр Токарев? Да ведь он здесь не учился...

А и верно ведь — не учился. Школа переехала в новое здание. Но зачем же отнимать у пионеров 27-й память об их «однопольчанине» лейтенанте Токареве? Как говорится, дай бог Людмиле Михайловне Липатовой и ее коллегам воспитать в новых стенах таких, как Петр Токарев! И хорошо бы спросить ребят из 27-й, хотят ли они сбросить в истории школы имя человека, «проявившего стойкость, мужество и отвагу»...

Правда, не везде так встречали «искровцев». Школа № 109 и без просьб «афганцев» добила права носить имя воина-интернационалиста Сергея Карабаева. Да и в других школах теплее стали относиться к памяти своих учеников, павших в Афганистане, после того, как на очерк об Игоре Кравченко с оценкой ответов директора его школы Валерию Чаплиеву был опубликован в волгоградской газете. Л. Склиаровой незамедлительно объявили выговор, что сказалось на появлении в другой школе, 41-й, стенда памяти кавалера ордена Красной Звезды Сергея Рунаева. Даже директор 27-й школы признала, что Петр Токарев имел отношение к вверенному ей учреждению, что надо бы один из пионерских отрядов назвать его именем, что она лично займется, она лично обещает... Спустя полгода Людмила Михайловна, отвечая по телефону на будирующие вопросы «искровцев», все еще уверяет, обещает: «Да, да... Непременно... Собираемся... Я лично...» К слову: жаль, что забыла она имя, фамилию лейтенанта. Непрофессиональная какая-то память...

Был у меня разговор с одним педаго-

гом — человеком квалифицированным и чутким. Я спросила: чего опасаются такие педагоги, как Л. Склиарова, Л. Ульянова, Л. Липатова, захлопывающие двери школ перед памятью о своих учениках, погибших в Афганистане, почему не стремятся к сотрудничеству с «афганцами» и опасаются их больше, чем выговора «за формализм»? Он ответил, что боятся, наверное, вмешательства недавних бойцов — с их максимализмом, в требованиях к личности педагога, с повышенным чувством собственного достоинства — в школьные дела, в систему отношений «педагог — ученик». Боятся подрыва собственного «непререкаемого авторитета», ложного уже, потому, что он — «непререкаем». Далеко не все понимают, что чувство достоинства не бывает «повышенным», «заниженным», как и чувство ответственности. Они либо есть у человека, либо их нет. Либо их воспитали — эти чувства — в семье и в школе, либо смяли, затоптали. Хочется, знаете ли, послушания безусловного. Золотой середины хочется: гордого — да не слишком, принципиального — но не без меры... Но под этим «золотом» — нравственная ржавчина, которую с бескомпромиссной целеустремленностью сдирают «афганцы» с мальчишеских душ... Вот было бы из городского управления народного образования указание ежеквартально представлять справки о результатах сотрудничества с воинами-интернационалистами в военно-патриотическом воспитании старшеклассников, тут за вашими «афганцами» побегали бы. Впрочем, только в том случае, если справки из ГУНО должны были бы подписывать и они...

Грустно было слышать все это. Да, не поступало таких указаний в школы города из ГУНО, а в Дома и Дворцы культуры — из обкомов профсоюзов. Опора «Искры» сегодня — только музей-панорама «Сталинградская битва». Здесь разрабатываются идеи, обсуждаются предложения. Отсюда идут «афганцы» к «порогам» и «дверям», перейти через или проникнуть в которые иной раз душевно тяжелее, чем перейти через горный хребет или пройти через «зеленку». Там были враги, а здесь — свои! Кругом — союзники, сочувствующие. А нужны соратники, действующие. Придут «афганцы», например, в горком комсомола, попросят помочь — им помогут. Быстрее или медленнее, основательно или формально... Но никто пока не пришел к «афганцам» со своей идеей, никто не сказал им: ребята, помогите вот в таком деле... И если в том же обкоме комсомола задумаются над тем, что в городе — тысячи пионерских отрядов и комсомольских организаций, а имена сорока пяти волгоградцев-интернационалистов, павших в Афганистане, известны только родным и друзьям, то сам горком решится, может быть, принять на себя заботы о том, чтобы подвиг этих парней и имена их остались в памяти города-героя. И попросит «афганцев» пойти в школы, вузы, на заводы, в профтехучилища — рассказать о павших и живых. А их тысячи — павших. И сотни тысяч живых. Носителей и генераторов интернационализма.

г. Волгоград

В редакцию пришло письмо: «24 апреля этого года, — пишет Галина Махнева из Душанбе, — я прочитала в «Красной Звезде» рассказ подполковника Ткаченко о Викторе Тарасове — воине, погибшем на афганской земле. Поразили его стихи, напечатанные тут же:

Остановить бы время, отдышаться,
Не торопясь, подумать обо всем
Кто мы такие, чтоб на свет родиться!
Зачем пришли! и для чего живем!..

Вот сейчас, — продолжает Галина Махнева, — они появятся среди нас, не поодиночке, а сразу — много; различные, неповторимые, каждый со своей судьбой. Хватит ли у нас на всех на них внимания, уважения и понимания... Готовы ли мы

к узнаванию их — какие они!!»

Какие они — мы можем узнать, если чаще будем встречаться с этими ребятами, рассказывать о проблемах клубов воинов-интернационалистов, рассказывать о них самих.

Открываем рубрику «Вернулись из Афганистана».

Почти во всех письмах об «афганцах» обязательно упоминаются песни, которые они любят петь, любят слушать. Список авторов практически неизменен: Владимир Высоцкий, Александр Розенбаум, Михаил Муромов. В последнее время добавились песни ансамбля «Голубые береты», других самодельных авторов, пишущих об Афганистане. Сегодня мы предлагаем встречу с одним из них. Беседу ведет журналист ГАЛИНА ЕРШОВА.

«И все-таки мы в памяти храним Афганистан...»

Это строка из песни, написанной воином-интернационалистом Юрием Слатовым. Песня и определила тему разговора с ним. О памяти и о долге. О ребятах, прошедших военную школу Афганистана и вернувшихся к мирной жизни. О том, почему 20-летние парни с орденами и медалями на груди уже не могут не смотреть на жизнь иными глазами...

Мы встретились с Юрием в Краснодском городском клубе воинов-интернационалистов. Разговаривая, он не выпускал из рук гитары — иногда продолжением его ответов на мои вопросы звучала песня. Юрий Слатов — кавалер ордена Красной Звезды, а еще — лауреат Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества и Всесоюзного телевизионного конкурса «Когда поют солдаты»...

— После такого успешного выступления в телевизионном конкурсе, вы, можно сказать, стали знаменитым...

— Трудно сказать, знаменитый или нет. Армейская служба для всех одна. Вот сегодня я пою здесь в концерте, а завтра нахожусь в строю. Я кадровый офицер и если мои служебные обязанности будут выполнены плохо, то никакая популярность не поможет. Служба есть служба.

— А вы можете представить ее без своих песен!

— Вот это уже трудно. Я вернулся из Афганистана в 1986 году и все мои последние песни об этом. А петь я начал давно. Четыре года в военном училище играл в ансамбле, и часть, в которую я был назначен на должность замполита роты, тоже имела ансамбль. Но это все были другие песни. В Афганистане произошел психологический перелом и в сознании, и в песенном творчестве. Песни стали жестче, правдивее. Меньше

стало ненужной трескотни. Афганистан многому научил. Прежде всего — ответственности. И даже с чисто человеческой точки зрения — научил острее ценить дружбу, доброту...

— Наверное, поэтому и собираются воины-интернационалисты в клубы — потребность чувствовать прежнюю атмосферу боевого братства! Ведь порою они видят вокруг себя то, что им уже чуждо, и вместе легче бороться за справедливость, помогать тем, кто нуждается и в медицинской, и в моральной помощи. Вы были в прошлом году в Ашхабаде на Всесоюзном сборе воинов-интернационалистов — такие встречи помогают!

— Должен сказать, что, к сожалению, цели своей этот сбор не достиг. Организатор встречи — ЦК ВЛКСМ — не был готов к откровенному разговору по всем проблемам «афганцев» и поэтому многие участники не нашли ответов на вопросы, которые их мучали. Единственная, на мой взгляд, польза от этого сбора, что ребята смогли пообщаться друг с другом, поделиться каким-то опытом. Ведь клубы воинов-интернационалистов созданы недавно и еще не везде, а задачи перед ними стоят не только огромные, но и просто неотложные. Особенно тревожит, что создание подобных клубов целиком и полностью зависит от наличия энтузиастов, хотя дело это всенародное и очень важное. Может быть, решению его поможет повсеместное создание клубов воинов запаса? Мне кажется, это не только долг перед теми, кто мужественно сражался на Афганской земле, но и огромная воспитательная задача, чисто человеческая задача. И об этом есть у меня песни. Здесь уже написанные. Есть у меня и песня, продиктованная обидой, я написал ее после одной встречи в Московском горкоме комсомола. Вот представьте себе, на во-

прос о том, как помогает горком воинам-инвалидам, я услышал: «Хорошо помогаем. Они все у нас на учете, и все получают пенсию». А знаете какую? 31 рубль. Попробуй, проживи на эти деньги! Так и написала песня, я назвал ее «Бюрократам от комсомола». Вот поэтому я считаю, что очень могут помочь клубы. Ребята, воевавшие в Афганистане, нуждаются и во внимании, и в милосердии. Я хочу, чтобы мои песни пробуждали именно эти, столь необходимые чувства.

— Я знаю, что Афганистану вы посвятили более девяноста песен, многие из них и написаны там. А как воспринимают их ваши молодые слушатели здесь, особенно те, которым еще нет восемнадцати!

— Где бы ни приходилось выступать — вот сейчас вместе с ансамблем «Голубые береты» мы проехали буквально всю европейскую часть нашей страны — всегда аудитория молодежная. И вот что самое интересное — в зале сидят и металлисты, и брейкеры, и рокеры, а все же песни афганские их трогают за душу. Ведь вот сидит шестнадцатилетний парнишка и чувствует, что песня эта и про него. Ему важно, что друг его или старший брат был там и доказал, что ребята нынешние не такие уж плохие, как многие считают. Знаете, это, может быть, вызовет улыбку, но недавно на Центральное телевидение пришло письмо из Мурманска, из которого выяснилось, что я теперь почетный член одного из объединений мурманских неформалов. А «Голубые береты» получили письмо из Ростова-на-Дону, где местные металлисты называют этот ансамбль лучшим в Союзе. Конечно, мы смеялись, но это был добрый смех.

Согласитесь — это приятно и трогательно, потому что говорит о том, что молодежи наши песни дороги...

КА. РА. УИ.

БАБЫ!
(Полемические заметки)

Л. БЕСПРОЗВАННЫЙ,
режиссер народного театра «Чудак»
Ангарского ДКиТ «Нефтехимик»,
лауреат премии ВЦСПС

Дом культуры не стал домом для народных театров — этот вещный тезис прозвучал еще раз на конференции, завершившей заключительную декаду Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества. Уж сколько времени прошло, а афоризм этот все не стареет. Более того, в сегодняшних условиях его суть звучит, пожалуй, еще острее.

Конференция, о которой идет речь, завершала декаду в Москве, в которой было немало примечательных спектаклей, выражающих дух, поиск и социальный нерв сегодняшнего движения любительских театров. Показалось, что прорвались сквозь отборочную фестивальную сеть и некоторые случайные камни. И вот — подведение итогов. Выступления известных критиков, театроведов. Вручение наград. Прекрасная, праздничная точка. А потом режиссеров народных театров, собравшихся в этот час во множестве в Центральном Доме актера, попросили поделиться своими проблемами, рассказать о том, что их волнует сегодня. Ничто, казалось, не предвещало сбой с праздничной ноты. Но начался такой пожар! Словно языки пламени, на котором горят и обугливаются народные театры России, лизнули стены московского зала, и он вспыхнул, озаряя наши беды и боли.

Это вызвало сокрушительное впечатление, перекрывшее, может быть, все предшествующие.

Одним из первых на трибуну вышел взрослый, зрелый мужчина и со слезами на глазах стал рассказывать свою театральную одиссею. Как его травили и выжили из одного места, а теперь не дают работать в другом. Учителя запрещают ходить в его театральный коллектив школьникам. Взрослым участникам театра угрожают неприятностями на работе. Все его творческие инициативы натываются на стену равнодушия и непонимания на всех этапах местной власти. Это был режиссер из Чебоксар Василий Гуляев. Ко всему прочему, он был в красной рубашке, и те, кто не знал его и не запомнил с ходу его фамилию, ссылались во время последующей дискуссии (слово это, впрочем, никак не отражает возникшего тарарама): «Как сказал ЧЕЛОВЕК В КРАСНОМ...»

«То, что здесь происходит, — требует участия психоневрологов! До чего людей довели!» — это голос режиссера Ивановского народного театра поэзии Регины Гринберг. Она с большой поведала, что 31 год является главным режиссером, сценаристом, педагогом всех дисциплин, художником всех спектаклей театра, несущего постоянную интенсивнейшую творческую нагрузку. И никаких способов разрядить эту ненормальную, стрессовую ситуацию не предвидится.

«Заставляют делать сценарии, про-

доть массовые праздники, а я театром заниматься хочу!» — это реплика представителя нашей профессии из Туапсе.

«Бесконечно долгое время нами руководили некомпетентные люди. Они руководят и сейчас. И будет стоять стон, пока не будет слышен голос специалистов» — это слова проректора театрального училища имени Щукина П. Попова. Он призвал признать систему культпросветобразования изжившей себя и ликвидировать ее, дабы остановить производство брака в кадрах той же режиссуры народных театров.

Говорили, а точнее, кричали, что у режиссеров маленькая зарплата, непомерные клубные нагрузки, жилищные проблемы, плохие условия работы, некомпетентный контроль, навязывание рецептов для творчества, а то и беззастенчивая, натуральная травля. Тот же Василий Гуляев, «человек в красном», работал прежде в Усть-Илимске, в нашей Иркутской области, и не раз оказывался после своих спектаклей в конфронтации с руководством клуба и города. Из Усть-Илимска был фактически изгнан. Теперь можно сказать, что он раньше других начал борьбу с застоём. Но, как видим, и ныне в Чебоксарах неприятности у него не кончаются. Человек он, наверное, сложный: идет на огонь, не признает дипломатичности. Возможно, в чем-то его надо и поправить, но неужели лучший способ для этого сегодня звать Качалу и Шталу и выкручивать режиссеру любительского

театра руки?..

Доложили на конференции и о проекте нового Положения о народных театрах. Выяснилось, что существует не один его вариант. Один разработан в НИИ искусствознания, другой — в Министерстве культуры РСФСР. И есть опасение, что будет принят худший. И вот вопрос: разве не странно, что Положение о любительских театрах разрабатывают не Регина Гринберг и Василий Гуляев (страдать-то потом им!), а чиновники и ученые?

Разве это созвучно времени, когда на XIX Всесоюзной конференции КПСС взят курс на демократизацию всех сфер жизни нашего общества! Ясно, что подобная практика — от старых подходов, из той эпохи, с которой хочется расстаться раз и навсегда.

И кем оно будет принято? В высшей степени злободневное и своевременное предложение прозвучало на конференции из уст секретаря СТД РСФСР Б. Морозова: созвать Всероссийскую конференцию режиссеров народных театров, выбрать правление и дать ему бразды в руки. Только будет ли услышано это предложение там, где надо бы, чтоб его услышали? Ведь с гласностью у нас хорошо, но со слышимостью плохо. Эта ходовая ныне острота тоже была помянута с трибуны московской декады.

Любительские театры сегодня — это отдельная большая тема. Применительно же к нашему разговору стоит еще раз подчеркнуть: народные театры в клубе — как Золушка, и не нашлось еще того принца, который бы пригласил ее на бал. Некоторые принимают за такого принца хозрасчет. Но участники конференции высказались на этот счет единодушно: этот принц — погубитель, а не спаситель.

От себя добавлю: как хотите, а я не верю в благие намерения клуба, которому не нужен, мешает, кажется лишним народный театр.

Сегодня у нас идут споры: нужны ли научно-методические центры народного творчества и культпросветработы?

Нельзя не согласиться, что в том виде, в каком они существуют сегодня, это злокачественные наросты на теле самодеятельности, и во имя здоровья организма, пожалуй, стоит их хирургически удалить. Прежде всего смущают кадры, заполнившие эти учреждения. Очевидно, здесь должны трудиться профессор своего дела, специалисты первой руки, которые могут и обобщить ценный опыт, и помочь новичку, вставшему у руля самодеятельного коллектива, и изучить нарождающиеся тенденции, и разработать способы воздействия на них, и провести репетицию, и помочь вывести коллектив из прорыва, и влиять своим творческим, профессиональным авторитетом на развитие народного творчества и т. д. и т. д. На деле ничего этого нет. В большинстве своем это никакие не методисты и тем более не научные сотрудники, а курьеры или технические секретари. Разумеется, нужны люди и этих специальностей, тем более если они владеют ими хорошо. Но, согласитесь, должность, именуемая «научный сотрудник», имеет в виду нечто иное.

«Аппарат не бывает велик или мал, — писал замечательный публицист А. Агренковский. — Он должен быть целесообразен. Соразмерен с работой, грузом, со своим назначением. Что не работает, — балласт. Что плохо работает, то поль-

зы не принесет. Что бесполезно, то вредно». Это из статьи «Сокращение аппарата», и написано словно о наших управляющих самодеятельностью конторах: что бесполезно, то вредно.

Уровень распространяемых этими учреждениями сценариев и рекомендаций, методических указаний стал у клубных работников притчей во языцех. А каков уровень суждений! Самый подножный. Представители многих специальностей время от времени сдают минимум, подтверждая свою квалификацию. Проверил ли кто-нибудь когда-нибудь квалификацию командующих нами методистов и научных сотрудников? Такое впечатление, что большинству из них никакого «культминимума» вовек не сдать. И не подумайте, что тут речь идет только о нашем удаленном сибирском регионе. В прессе уже не раз мелькали прискорбные факты, когда чиновники от культуры запрещали народным театрам ставить пьесы Вампилова, при этом с трудом вспоминали его фамилию, покусались и на Шукшина, а порой и вопрошали: «Кто такая Окуджава?!» — подозревая, что речь идет о чуждом нашей идеологии японском авторе.

При всем при том сколько у них спеси, фанаберии, какие дикие указания и инструкции исторгают их уста. И никакие сомнения никогда их не гложут.

Однажды нашу детскую агитбригаду «Синяя птица» направили для выступления на Всесоюзный слет юных геологов, который проходил на Байкале. Перед выступлением программу, как водится, стали проверять. Была в том обозрении такая сценка — «Новое движение». Пионерский совет решил, что их отряд должен прославиться. Перебрав все способы, остановились на том, что лучше всего перевоспитать хулигана. А поскольку в их классе хулигана не было, то хулиганом назначили обыкновенного мальчика, скромного и тихого, «в порядке пионерского поручения». Ну и ничего хорошего из этого не вышло. Вот такой сюжет, осмеивающий распространенное и небезобидное явление. И тут вступает на сцену методист. «Эту сценку надо убрать!» — безапелляционно заявляет он. «Почему?» — «Потому что юные геологи — это сплошь хулиганы, ваша сценка их сильно обрадует и будет содействовать развитию их преступных наклонностей». Что можно противопоставить такой железобетонной логике?

В другой раз другой методист эдак категорически меня спрашивает: «Почему в вашем спектакле «Свободная тема» на сцене пьют?!» Действительно, согласно тексту пьесы драматурга А. Чхидзе, в этом спектакле школьники-выпускники выпивают по рюмке бенедиктина. Причем видно, что этот эпизод в их жизни случаен и что делают они это в первый раз. И вот методисту кажется, что если она запретит эту сцену, то внесет свой неоценимый вклад в борьбу с пьянством и алкоголизмом. Через несколько дней наш народный театр поехал со спектаклем в Иркутск, в один из Домов культуры, который находится под боком учреждения, методист которого так рьяно антиалкогольно настроен. И, представьте себе, все работники сцены были там в таком виде, что ясно было: на долю каждого из них пришла в этот день не одна рюмка какого-то там бенедиктина. Вот сюда бы и направить антиалкогольные усилия! Не перевелись еще такие борцы: они хоро-

шо слышат запах алкоголя в спектакле или в литературе и требуют его изъятия, но спокойно проходят мимо того же запаха в жизни. Очень удобный вид борьбы! Борьба есть, а результатов — никаких.

Все это, конечно, мелочи, хотя и очень характерные. Складывающаяся одна к одной, они, знаете ли, превращаются в грозную силу.

Вот, скажем, как на наших широтах проходил Второй Всесоюзный фестиваль народного творчества. Сейчас начался уже Третий, но уроки предыдущего стоит вспомнить именно для того, чтобы изъязы не повторялись.

Согласно Положению средства на Второй фестиваль были ограничены, многие конкурсы проводились только на местах. В таких обстоятельствах учреждения, ведающие народным творчеством и художественной самодеятельностью, призваны были проявить особый такт и чуткость к армии любителей искусств, позаботиться о том, чтобы фестиваль остался все-таки фестивалем — праздником творчества, пропагандой любительского искусства, системой конкурсов с предметными уроками, поводами для учебы и размышления. Но на это у организаторов не хватило ни ума, ни души, ни желания, ни даже служебной добросовестности.

Расскажу о том, как у нас в Иркутской области проводился театральный фестиваль. Собственно, весь рассказ сведется к тому, что он никак не проводился, никакого фестиваля попросту не было. В других жанрах еще как-то мелькали фестивальные искры. У них проводились смотры на местах, но на тот тур смотра, который именовался областным, все же приезжало жюри из областного центра. По некоторым жанрам состоялись сводные областные концерты в Иркутске. И лишь театральная самодеятельность оказалась позабытой, позаброшенной.

Когда же настал черед посылать театры — победители областного смотра на зональный конкурс, старший научный сотрудник по народным театрам НМЦ, не моргнув глазом, ни с кем не посоветовавшись, нигде не обсуждая этот вопрос и, разумеется, не опираясь на итоги областного смотра (ибо ни областного смотра, ни соответственно его итогов не было), вписала в заявочные листки два народных театра, наиболее подходящих, по ее мнению, для такого случая. Не удивительно ли, что такое происходит в наше время — время пробуждающейся демократизации, нарастающей гласности? Этим актом и ограничился весь Второй Всесоюзный фестиваль для театральной самодеятельности Иркутской области, где только народных театров около трех десятков. Для них не было ни смотра, ни отбора, ни свойственного фестивалям творческого соревнования. Властвующие над нами конторы проявили к этому полное равнодушие.

Такая вот «иркутская история». Но, оказывается, не только иркутская. Выступает на открытии зонального смотра в Барнауле член жюри этого и многих других зональных театральных смотров, редактор репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры РСФСР Ф. Монахов и говорит, что на зонах было много слабых спектаклей — невозможно представить, что в своих краях и областях они кого бы то ни было бедили; мол, надеемся, что здесь, в

Барнауле, будет иначе. Но и Барнаулская зона подкачала. Наряду с несколькими яркими и удивительными спектаклями... Впрочем, процитируем выступление председателя жюри зонального смотра заслуженного деятеля искусства РСФСР, профессора театрального училища имени Щукина Л. Ставской при подведении итогов конкурса: «У вас мало требовательности к себе. Сюда должны были попасть спектакли лучшие из лучших. Такого не произошло. В областях не проявили того высокого счета, который требуется в наше время. Не было того качества, которое требуется, когда зона работает на заключительном этапе. По шаблону нельзя работать — чтобы обязательно были представлены сельские, государственные, профсоюзные театры. По отбору фестиваль прошел по старинке. В стране в период застоя снизился критерий оценки. Мы перестали быть требовательными к себе, самокритичными. Мы видели ряд очень слабых спектаклей. Это обидно, это досадно».

Да, прав рецензент из сибирской газеты: к рождению, жизни, умиранию народных театров НМЦ и другие службы подчас не имеют никакого отношения. Все, что делается для любительских театров, — это плод грандиозных усилий, подлинной любви, высокого профессионализма кабинета народных театров Союза театральных деятелей РСФСР. Кабинет этот изначально и бесменно в течение трех десятилетий возглавляет мудрый человек и специалист высокого класса заслуженный работник культуры РСФСР И. Сидорина. Чего только не придумывается под ее началом для того, чтобы поддержать нас, помочь выстоять, терпеливо научить, спасти от заблуждений, вывести на достойные ориентиры!

Вот характерный случай. В Иркутской области, как и по всей России, действует организованная кабинетом народных театров лаборатория руководителей театральной самодеятельности. Руководителей-специалистов присылает за свой счет СТД РСФСР. Занятия проходят в Доме актера Иркутского отделения СТД или на базе одного из народных театров. На плечи НМЦ ложатся лишь минимальные технические заботы, но и от них они, бедные, видно, переутомились. У нас в Иркутске эти «организаторы» недавно приняли решение проводить областные лаборатории режиссеров народных театров не два раза в год, как это водится по всей России, а только раз. Причем нашего режиссера, мнения на этот счет никто не спросил.

В кабинете народных театров в Москве знают не только режиссеров любителей сцены Сибири, но и многих наших актеров, знают, кто, где и что ставит, кто чем дышит. А деятели наших учреждений, которые под боком, иных режиссеров в глаза не видели, а про все остальное уж и говорить не приходится. Разве это не смешно? И не горько?

Сейчас у нас в области проходит кампания по подтверждению коллективами художественной самодеятельности звания народных. И вот у нас в Ангарске один за одним просматривают коллективы, которые всем давно известны, которые постоянно участвуют в Иркутске в сводных областных концертах, представлениях, постоянно находятся под оком всевозможных комиссий и жюри. Казалось бы, чего тут проверять

и подтверждать? Не лучше ли сотрудникам методических служб отправиться куда-нибудь в глубинку, в Ербогачен или хоть в Нижнеудинск, с тем чтобы помочь там развитию самодеятельности, содействовать решению скопившихся проблем. Ан нет — они все норовят поехать в Ангарск, за 50 км от областного центра. Путешествие несложное, да и делать там, по существу, нечего, но — мероприятие проведено!

Я согласен с теми, кто предлагал на страницах прессы ликвидировать эти ничемные, убогие, бесплодные методические службы. Они и впрямь творчески немощные, организационно слабые, да и социально вредоносные — ведь это один из явных случаев и ярких примеров раздутого управленческого аппарата. Да и никакого УПРАВЛЕНИЯ с их стороны нет — они это не могут и не умеют. Ясное дело — без сопротивления они не сдадутся. Они найдут тысячу бумаг в свою защиту, соберут миллион отзывов. Но взглянуть на эти баобабы следует трезвыми глазами.

Есть ли среди методистов хорошие работники? Безусловно. Их, как общественную ценность, надо сохранить, пополнив ими отделы культуры облсопрофов, управления культуры. Пусть они с тех высот и помогают развитию самодеятельности. А промежуточные хилые конторы, мне кажется, ни к чему.

Коллега, руководитель клубного художественного коллектива, отметил недавно в своем календаре тот день, когда он может идти, что называется, на заслуженный отдых. Было праздничное торжество, цветы, подарки, поздравления. Но было и подведение некоторых итогов для себя, которыми коллега поделился в узком кругу. Много лет — не одно десятилетие — он проработал на одном месте. Руководил двумя коллективами — взрослым и детским. И вот такая арифметика, или, если хотите, диминуэндо. Когда-то он получал зарплату за два коллектива и отпускные с полной суммы. Потом отпускные стали платить только с одной ставки. Далее запретили работать на две ставки и разрешили только на полторы. Все это, как объясняли, в интересах развития и улучшения культпросветработы. Но лучшему нет предела — и вместо 50 процентов стали доплачивать к основной ставке только 30 процентов. Дальше. Оба коллектива носили звание народных. Последовало еще одно улучшение: надбавку к основной ставке стали исчислять из зарплаты не за народный коллектив, а за обыкновенный кружок. Причем при всех этих условиях за второй коллектив нужно отвечать так же, как за первый, — за его дееспособность, творческий уровень, концертную деятельность, воспитательную работу и т. д., то есть на все 100 процентов. Последнее мероприятие по улучшению культпросветработы последовало совсем недавно и застало коллегу чуть не в канун того праздничного дня в его календаре: пенсию ему начислили согласно новым правилам только с одной ставки. На заслуженный отдых коллега не ушел и пенсию не получает. В результате последовательных улучшений пенсия вышла маленькая — даже с учетом сибирского коэффициента и надбавки за непрерывный стаж работы на одном месте. А если он будет подрабатывать к пенсии, то потолок для

него как для служащего — 150 рублей. Хочется спросить: какие кадры мы надеемся привлечь в клуб и сохранить в клубе при такой системе последовательных «улучшений»? Вот и работают даже в крупных Дворцах культуры, даже на так называемых ответственных должностях люди без образования и без призвания — других найти не могут. Те же режиссеры народных театров, сориентировавшись в ситуации, уходят в заведующие и худруки, в директора театров профессиональных (и такой случай не один). Конечно, подлинные энтузиасты-бессребренники остаются, но почему никто не заинтересован, чтобы их задержать, почему условия таковы, что провоцируют к уходу? Во всех других местах с ростом стажа, профессионализма, опыта растет и зарплата. У нас же — см. пример выше. Спросил одного режиссера, наводстрившего из клуба лыжи: «Почему?» — «Не хочу, — говорит, — быть человеком второго сорта». Ну а те, кто придумывает все эти условия и улучшения, видно, хотя, чтобы в клубных кадрах накапливался второй и третий сорт. Чего же тогда хорошего ждать от клубов?!

Но вот, говорят, теперь есть и выход — и тут мы возвращаемся все на тот же круг: кооператив, хозрасчет, самокупаемость. И вот уже беснадежды на ухо нашему руководителю художественного коллектива: «Иди в ТОМ (творческое объединение молодых), там зарплата по 500—800 рублей. Что заработаешь — все твое». И идут. Но вот беда: сфера духовного обустройства от этого не улучшается в городе ни на йоту. Напротив, загрязняется. Не получится ли так, что не останется чистых духовных родников, подобно тому, как сегодня нельзя пить из отравленных речек? Это все тот же вопрос, с которого я начал и которым заканчиваю: не погубит ли коммерция творческое, духовное начало? И не прощ ли всем нам бросить свое непрестижное дело и организовать производство козинака? За неимением магазина восточных сладостей у нас новоявленные кооператоры продают такие конфеты на улицах Ангарска по 50 копеек за штуку. Тут, как вы понимаете в отличие от нас мощное крещендо.

На конференции по декаде народных театров в Москве заместитель министра культуры РСФСР Н. Б. Жукова рассказывала, что талантливого руководителя одного из популярных театров-студий столицы погубил хозрасчет: он из режиссера превратился в коммерсанта.

Вот видите: уже погубил.

Все сказанное в этих заметках может вызвать кое у кого резкие возражения: «Какие чудовищные преувеличения! Как все гипертрофировано! Какая гигантская гипербола!»

Автор согласен: давайте сочтем это за гиперболу, за литературный прием.

Многие из этих вопросов обсуждались и на Всесоюзном совещании по развитию народного творчества, и мы ждем перемен к лучшему.

Но посмотрим в корень: если есть даже зачаток болезни, поостережемся, чтобы не погибнуть. Вспомним предупреждение Экзюпери: «Если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки».

Клуб, в сущности, довольно маленькая планета. Нашествия всякого рода баобабов она может не выдержать. ■

О ПРЕМИЯХ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И ЖУРНАЛИСТИКИ

Постановление Президиума ВЦСПС от 27 ноября 1987 г.
(Извлечение)

В целях дальнейшего укрепления сотрудничества профессиональных и творческих союзов, развития самостоятельного творчества, широкого приобщения творческой интеллигенции к созданию художественных произведений, отражающих революционные преобразования в жизни нашей страны, новаторски раскрывающих образ рабочего человека, тему жизни, борьбы и труда нашего современника, содействующих идейному обогащению и нравственному воспитанию трудящихся, Президиум ВЦСПС постановляет:

1. Учредить 15 премий Советских профсоюзов в области литературы, искусства и журналистики в размере 5 тысяч рублей каждая для поощрения писателей, драматургов, журналистов, компо-

зиторов, художников, мастеров декоративно-прикладного искусства, архитекторов, дизайнеров, искусствоведов, творческих работников театра, кино, концертных организаций, радио и телевидения, участников художественной самостоятельности.

Премии Советских профсоюзов присуждаются решением Президиума ВЦСПС один раз в два года ко Дню международной солидарности трудящихся — 1 Мая.

2. Установить, что мастерам литературы и искусства, журналистам, удостоенным премии Советских профсоюзов, присваивается звание лауреата премии Советских профсоюзов, вручаются Диплом и Почетный знак.

Приложение № 1
к постановлению Президиума ВЦСПС
от 27 ноября 1987 г. № 11—10

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРЕМИЯХ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И ЖУРНАЛИСТИКИ

1. На соискание премий Советских профсоюзов в области литературы, искусства и журналистики могут выдвигаться произведения художественной литературы, журналистики, изобразительного, декоративно-прикладного, музыкального и театрального искусства, архитектуры, дизайна, художественные, документальные, научно-популярные фильмы, концертные, телевизионные и радиопрограммы, работы по искусствоведению.

2. Премии Советских профсоюзов присуждаются писателям, драматургам, композиторам, художникам, мастерам декоративно-прикладного искусства, архитекторам, дизайнерам, искусоведам, творческим работникам театра, кино, концертных организаций, радио и телевидения, участникам художественной самостоятельности за яркие и самобытные произведения профессионального и самостоятельного искусства, новаторски раскрывающие образ рабочего человека, тему жизни, борьбы и труда наших современников, способствующие укреплению сотрудничества искусства и труда, формирующие полноценную эстетическую среду, получившие широкое признание общественности, трудовых коллективов.

3. Премии Советских профсоюзов в области литературы, искусства и журналистики присуждаются один раз в два года ко Дню международной солидарности трудящихся — 1 Мая в количестве 15 премий.

Размер премии — 5 тысяч рублей каждая.

4. Выдвижение работ на соискание премий Советских профсоюзов может производиться советами и комитетами профсоюзов, предприятиями, учреждениями, организациями, колхозами и совхозами, творческими союзами, органами и учреждениями культуры и искусства, печати, кино, радио и телевидения на собраниях трудовых коллективов, в обстановке высокой требовательности и широкой гласности. При этом учитываются общественная деятельность кандидата на премию Советских профсоюзов, его участие в эстетиче-

ском воспитании трудящихся, молодежи, детей, развитии народного творчества.

5. На соискание премий Советских профсоюзов могут выдвигаться произведения, сооружения, созданные не менее чем за 1 год и не более чем за 5 лет, кинофильмы, спектакли, концертные программы, поступившие в прокат или воплощенные на сцене, не менее чем за 1 год и не более чем за 3 года до момента рассмотрения премий.

6. На соискание премий Советских профсоюзов не могут быть представлены работы, одновременно выданные на Ленинскую премию, Государственную премию СССР, премию Совета Министров СССР и премию Ленинского комсомола или ранее ими отмеченные.

7. Представление и оформление документов на выдвижение на премию Советских профсоюзов производится в соответствии с порядком выдвижения на премии Советских профсоюзов в области литературы, искусства и журналистики.

8. Прием работ, представленных на премию Советских профсоюзов, производится раз в два года (по четным годам) до 1 мая года, предшествующего году присуждения премий.

9. Перечень работ и кандидатур, отобранных Комиссией ВЦСПС по премиям Советских профсоюзов для обсуждения, и список выдвигающих организаций публикуются в газете «Труд» за 10 месяцев до срока присуждения премий.

10. Решение о присуждении премий Советских профсоюзов принимается Комиссией ВЦСПС по премиям и выносится на рассмотрение Президиума ВЦСПС.

11. Лицам, которым присуждена премия Советских профсоюзов в области литературы, искусства и журналистики, присваивается звание «Лауреат премии Советских профсоюзов», вручаются Диплом, знак лауреата и выплачивается премия в денежном выражении.

Для удобства
пользования документами
предлагаем страницы
15—18 из номера вынуть
и согнуть по указанным
линиям

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Начав регулярно раз в месяц публиковать нормативные документы по культурно-воспитательной работе, мы поняли, как тесно связана повседневная деятельность культпросветчиков со знанием уже имеющихся и вновь выходящих документов.

Письма, поступающие в редакцию от наших читателей, убедили нас в том, что, несмотря на кажущуюся простоту изложения разного рода постановлений, рекомендаций, положений, не все можно в них правильно понять без последующих пояснений специалистов. Изрядное число писем с вопросами: «как понимать?», «как трактовать?» — побудило нас открыть в редакции свое-

образную приемную, куда вы могли бы свободно позвонить и даже, если хотите, прийти и задать свои вопросы.

Телефон для справок: 333-35-16.

В этом выпуске мы продолжим знакомить вас с ответами юриста общественного отдела писем Ю. Люлькина на серию вопросов по оплате труда работников агиткультбригад, а также на целую серию других ваших вопросов в традиционной рубрике

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Каков порядок выплаты ежемесячной надбавки к заработной плате водителям АКБ за классность?

При выплате водителям АКБ надбавок за классность нередко происходит путаница. Прежде всего необходимо уяснить, что автотранспорт АКБ относится к категории специальных и считается грузовым или легковым в зависимости от базового шасси. Автомобили УАЗ-452 и его модификация — к легковым, а ГАЗ-53 и его модификация — к грузовым независимо от того, какой кузов на них установлен. Однако иногда при постановке на учет в ГАИ автомобили АКБ регистрируются как автобусы, что влечет за собой ненадлежащее начисление надбавки за классность водителям АКБ, имеющим 2-й класс, и недоплату водителям 1-го класса. Согласно Типовому положению об оплате труда и премировании рабочих автомобильного транспорта, утвержденному постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 14 декабря 1972 г. № 322134, водителям автомобилей (в том числе и специальных) выплачивается ежемесячная надбавка за классность в следующих размерах (в процентах от установленной тарифной ставки за отработанное в качестве водителя время):

работавшим на автобусах водителям 1-го класса — 15 процентов

работавшим на грузовых и легковых автомобилях водителям 2-го класса — 10 процентов, водителям 1-го класса — 25 процентов.

Для того чтобы укомплектовать все АКБ штатными водителями, исключить случаи оформления на эту должность по совместительству на 0,5 ставки и снизить текучесть кадров, необходимо использовать все имеющиеся возможности материального стимулирования, не говоря уже о полной и своевременной оплате труда. При верном начислении надбавок и доплат к окладу общий заработок водителя АКБ составит немалую сумму. Например, при окладе 110 рублей водитель 1-го класса получает 25-процентную надбавку за классность в размере 27 рублей 50 копеек плюс к этому 22 рубля — надбавка за разъездной характер работы (в районах Крайнего Севера и приравненных к ним — 3 рубля 50 копеек за каждый календарный рабочий день) плюс 50 рублей — за совмещение должности кинокамера (0,5 ставки от оклада 100 рублей), что составляет 209 рублей 50 копеек. Кроме этого, должны быть оплачены все сверхурочные часы работы при использовании автомобиля для иных нужд органа культуры. Следует отметить, что за проведение активной культурно-массовой работы на селе работникам агиткультбригады в каждом конкретном случае колхозы могут устанавливать доплату в размере до 30 процентов их оклада (п. 13 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 г. № 981).

Какие взаимные обязательства могут быть вложены в договор АКБ с колхозами и совхозами при переходе ее на бригадный подряд?

При переходе на договорные отношения с хозяйствами нужно хорошо продумать и четко оговорить обязанности обеих сторон. При условии качественного выполнения своих обязательств АКБ могут получить ряд преимуществ для своих членов. Например: выплата 30 процентов надбавки к окладу, премиальных, «тринадцатого» оклада, обеспечение санаторно-курортным лечением, предоставление жилищной помощи. В условиях бригадного подряда АКБ могут так же, как РДК, иметь свой спецсчет, используя его для своих

На вопросы читателей отвечает
консультант общественного
отдела писем редакции
заслуженный работник культуры РСФСР
А. И. КАСКОВ.

«Положена ли двойная оплата за работу в праздничные дни работникам профсоюзных культурно-просветительных учреждений?»

Л. Давгалик
Тамбовская обл.
с. Сухотинка.

«Раньше у нас за работу в праздничные дни платили и заведующим отделами, и руководителям кружков, и киномеханикам. А в последние два года перестали. А отгулы — пожалуйста. Разве это правильно?»

Н. Кругалова
г. Березники.

«Нам никакой оплаты за работу в праздничные дни не производится. Как должна оплачиваться такая работа?»

Работники сельского клуба
Желазьского РСХО
г. Уральск,
Каз. ССР».

Письма с такими вопросами в последнее время приходят в редакцию довольно часто. Дело тут, вероятно, заключается в том, что руководители клубов недостаточно хорошо знают трудовое законодательство, а вышестоящие органы (финансовые отделы облсовпрофов и областных управлений культуры) плохо инструктировали директоров клубных учреждений о порядке оформления оплаты труда специалистам в праздничные дни.

Ответ на вопросы однозначен и четок (КЗоТ РСФСР, статья 89, соответствующая статья есть в КЗоТ других республик): «Работа в праздничный день (1 января, 8 марта, 1, 2 и 9 мая, 7 октября, 7 и 8 ноября) оплачивается в двойном размере».

Разъяснение «О компенсации за работу в праздничные дни» было принято Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиумом ВЦПС 8 августа 1966 г. В документе, в частности, сказано, что привлекает трудящихся к работе в праздничные дни запрещается. Однако на непрерывно действующих производствах, на предприятиях, занятых неотложным ремонтом и устранением аварий, обслуживающих неотложные нужды населения, трудовой процесс не приостанавливается. Именно поэтому в праздничные дни открыты театры, музеи, парки культуры и отдыха, культурно-просветительные учреждения.

Подобные предприятия и учреждения могут производить работы в праздничные дни без каких-либо дополнительных разрешений в соответствии с графиками работы или сменности.

Согласно пункту 1 разъяснения в непрерывно действующих предприятиях, а также при суммированном учете рабочего времени работа в праздничные дни включается в месячную норму рабочего времени. Причем время работы в эти дни не должно превышать месячную норму рабочих часов, так как оно учитывается администрацией при составлении графиков.

нужд, например для приобретения оборудования, и других. Естественно, что это станет возможным лишь в том случае, если АКБ будет являться для данного хозяйства цехом культуры. В обязательство бригады должны непременно быть включены такие пункты, как развитие народного творчества, пропаганда новейших методов производства, повышение политических и правовых знаний, возрождение местных традиций. АКБ своей деятельностью должна помогать повышению рентабельности хозяйства.

В исключительных случаях нормальная работа учреждения (например, при обслуживании нужд населения) не может быть обеспечена в пределах месячной нормы рабочего времени. В этих случаях допускается работа сверх нормы.

Работе в праздничные дни оплачивается в двойном размере следующим образом: сдельщикам — по двойным сдельным расценкам; повременщикам, оплачиваемым по часовым или дневным ставкам, — в размере двойной часовой или дневной ставки; работникам, получающим месячный должностной оклад, — в размере одинарной часовой или дневной ставки сверх оклада, если работа в праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере двойной часовой или дневной ставки сверх оклада, если работа производилась сверх месячной нормы.

Поскольку в культурно-просветительных учреждениях на большинство работников ведется помесячный учет рабочего времени, их работа в праздничные дни должна включаться в месячную норму. Отсюда в месяцы с праздничными днями им должны выплачивать должностной оклад (при условии работы в праздничные дни и отработки полной месячной нормы) и сверх того одна дневная ставка (либо оплата за фактически отработанные часы). Таким образом, работник получает одну ставку вместе с должностным окладом и плюс еще одну дневную ставку сверх должностного оклада (а всего две ставки). Если же работа в праздничные дни будет производиться сверх месячной нормы рабочего времени или сверх графика, то она должна быть оплачена сверх должностного оклада в виде двух дневных ставок либо, если фактически отработанное время меньше или больше установленного для данного работника рабочего дня, по двойной часовой ставке за каждый фактически проработанный час.

Денежная компенсация за работу в праздничные дни (при условии, что работа в праздничные дни не была включена в норму рабочего времени учитываемого периода) может быть заменена, но только с согласия работника, предоставлением в течение ближайших двух недель отгула той же продолжительности, что и работа в праздничный день. Во всех случаях продолжительность отгула должна быть не более количества часов, превышающих норму рабочего времени данного месяца. При согласии работника на замену денежной компенсацией отгулом оплата за работу в праздничный день производится в обычном, то есть одинарном, размере. За время отгула заработная плата не сохраняется.

Недоразумения и конфликтные ситуации, связанные с оплатой труда в праздничные дни, разрешаются профкомами или специалистами финансового отдела (облсовпрофа, областного управления культуры).

«Кто и каким образом устанавливает квалификационные категории руководителей народных коллективов? Есть ли установленные правила присвоения этим специалистам I, II или III категории?»

Т. Богданова,
г. Куйбышев».

Квалификационные категории режиссерам, дирижерам, балетмейстерам, хормейстерам, художе-

ственных коллективах за аналогичную работу. Приемка поставленных спектаклей, концертных программ и отдельных номеров должна осуществляться Межсоюзными Домами самоде-

Извлечение из пункта 62 приложения 2
к постановлению Совета Министров РСФСР от
22 апреля 1975 г. № 242

«О ставках авторского вознаграждения
за публичное исполнение произведений
литературы и искусства»

Ставки авторского вознаграждения
за выполнение заказов на создание
драматических, музыкальных, музыкально-
драматических и литературных произведений

Литературный сценарий
для массового праздника

Ставки авторского
вознаграждения
(в рублях)
100, 250, 500, 700

Ставка авторского вознаграждения устанавливается по договору с автором в зависимости от идейно-художественной ценности произведения, его объема и сложности работы.

Нормы постановок художественно-
руководящего персонала музыкальных
и драматических театров
(Утверждены Министерством культуры СССР
и ЦК профсоюза работников культуры
17 мая 1957 г. № 314)

Должности	Театры оперы и балета	Театры муз. комедии (оперетты)	Муз.-драм., драматич., ТЮЗы	Театры кукол
Режиссеры	3	4	4	4
Дирижеры	3	4	—	—
Балетмейстеры	3	5	—	—
Художники	3	5	5	4

Нормы постановок художественно-руководящего
персонала концертных организаций,
музыкальных и танцевальных коллективов

(Утверждены Министерством культуры СССР
и согласованы с ЦК профсоюза работников
культуры 13 февраля 1968 года)

Режиссеры-постановщики, балетмейстеры-постановщики, художники-постановщики — не свыше 30.

При учете выполнения работником штатного художественно-руководящего персонала годовых норм новых постановок засчитывается следующее количество учетных единиц за постановку:

эстрадного театрализованного представления со сквозным сюжетом, поставленного по специальному сценарию, в двух отделениях продолжительностью свыше 1 часа 50 минут — 8;

эстрадного театрализованного представления со сквозным сюжетом, поставленного по специальному сценарию, в одном отделении — 4;

полной тематической программы концерта со сквозным сюжетом по специальному сценарию: в двух отделениях — 4, в одном отделении — 2;

тельного творчества профсоюзов или научно-методическими центрами народного творчества и культурно-просветительной работы системы Министерства культуры СССР по принадлежности.

Извлечение из пункта 4 подраздела «Ж»
постановления Совета Министров РСФСР
от 22 апреля 1975 г. № 243

«О ставках авторского вознаграждения
за издание произведений науки,
литературы и искусства»

Редактирование, рецензирование,
консультирование произведений,
составление указателей, осуществляемые
внештатными работниками

Рецензирование литературно-
художественных произведений:

Размер оплаты
аккордно
за всю работу
(в рублях).

объем до 2 авторских листов

— до 30

смешанных концертов, составленных из готовых номеров — 0,75;
массовых танцев, балетных сцен — 4;
солнечных, парных и групповых танцев (с числом участников не свыше 3) — 3;
концертных номеров разговорного жанра, музыкальных фельетонов, вокальных номеров, требующих образно-сценического решения — 1;
сцен (в том числе вокальных сцен, требующих образно-сценического решения), скетчей для артистов разговорного жанра — 2;

концертных номеров физкультурно-спортивного и оригинальных жанров — 1,5;
особо сложных номеров (концертных) физкультурно-спортивного и иллюзионного жанров с оригинальными трюками и использованием специальной аппаратуры — 3;
солнечных концертов артистов разговорного или вокального жанров, требующих образно-сценического решения, в двух отделениях — 3, в одном отделении — 1,75.

Примечание. Оплата приглашаемых в разовом порядке художников для создания эскизов костюмов производится в размере от 6 до 12 рублей за один эскиз в зависимости от его характера и сложности.

Танцы, поставленные балетмейстером в своей интерпретации на основе ранее созданных номеров, засчитываются в размере до 50% от установленного количества учетных единиц (или оплачиваются в размере до 50% соответствующей разовой оплаты).

За повторную постановку концертных программ и номеров всех видов по тому же сценарию или режиссерской экспозиции засчитывается 0,5 соответствующей нормы.

В таком же размере засчитывается художникам-постановщикам оформление концертных программ и номеров по ранее созданным эскизам.

Оплата труда приглашаемых в разовом порядке дирижеров и хормейстеров производится за фактически отработанное время из расчета установленных им при тарификации должностных окладов.

залов осуществляется на основании проекта (на залах).

Места в зрительном зале в силу их разной удаленности от сцены (эстрады) при наличии дефектов в акустике, ограниченной видимости могут быть признаны неудобными.

1.2. Оценка общей комфортности, расстановка мест и определение вместимости залов осуществляются руководителем культурно-просветительного учреждения или вышестоящими по подчиненности республиканскими, краевыми, областными (территориальными) органами.

1.3. Категория зала и схема расстановки мест определяется руководителем культурно-просветительного учреждения и утверждается вышестоящими по подчиненности республиканскими, краевыми, областными (территориальными) органами.

1.4.1. К категории I относятся театральные, концертные и зрительные залы вместимостью до 300 мест с утвержденными расписаниями мест, предусматривающими:

схему № 1 — один пояс мест;
схему № 2 — один пояс и неудобные места;
схему № 3 — два пояса мест;
схему № 4 — два пояса мест и неудобные места.

1.4.2. К категории II относятся театральные, концертные и зрительные залы вместимостью от

301 до 500 мест с утвержденными расписаниями мест, предусматривающими:

схему № 1 — три пояса мест;
схему № 2 — три пояса мест и неудобные места;
схему № 3 — четыре пояса мест;
схему № 4 — четыре пояса мест и неудобные места;

1.4.3. К категории III относятся театральные, концертные и зрительные залы вместимостью от 501 до 800 мест с утвержденными расписаниями мест, предусматривающими:

схему № 1 — четыре пояса мест;
схему № 2 — четыре пояса мест и неудобные места;
схему № 3 — пять поясов мест;
схему № 4 — пять поясов мест и неудобные места.

1.4.4. К категории IV относятся театральные, концертные и зрительные залы вместимостью свыше 800 мест с утвержденными расписаниями мест, предусматривающими:

схему № 1 — пять поясов мест;
схему № 2 — пять поясов мест и неудобные места;
схему № 3 — шесть поясов мест;
схему № 4 — шесть поясов мест и неудобные места.

О ПОРЯДКЕ И УСЛОВИЯХ ОПЛАТЫ СЦЕНАРИЕВ И ПОСТАНОВОК МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Постановление Секретариата ВЦСПС от 11 апреля 1986 г. № 7—17

В целях усиления роли советов и комитетов профсоюзов, первичных профсоюзных организаций по активизации клубных учреждений профсоюзов в проведении ярких массовых мероприятий и праздников на площадях, стадионах, в парках, Дворцах спорта Секретариат ВЦСПС постановляет:

1. Разрешить Межсоюзным Домам самодеятельного творчества, Дворцам и Домам культуры (Дворцам, Домам культуры и техники), Дворцам спорта и стадионам, отнесенным к I и II группам по оплате труда работников, заключать договоры с авторами, рекомендованными творческими союзами и их отделениями на местах, на создание литературных сценариев массовых мероприятий и праздников, возложив на них ответственность за качество, идейно-художественную ценность приобретаемых сценариев, а также производить оплату творческих работников (режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, художников), приглашаемых для постановки массовых мероприятий и праздников.

Выплату авторского вознаграждения за литературный сценарий массового мероприятия или праздника производить на основании решения художественного совета Межсоюзного Дома самодеятельного творчества при условии двух положительных рецензий квалифицированных специалистов по ставкам, предусмотренным пунктом 62 приложения 2 к постановлению Совета Министров РСФСР от 22 апреля 1975 года № 242

«О ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений литературы и искусства» (извлечение из пункта 62 приложения 2 к постановлению прилагается).

Оплату за рецензирование сценариев производить по ставкам, предусмотренным пунктом 4 подраздела «Ж» постановления Совета Министров РСФСР от 22 апреля 1975 года № 243 «О ставках авторского вознаграждения за издание произведений науки, литературы и искусства» (извлечение из пункта 4 подраздела «Ж» постановления прилагается).

Производить оплату труда творческих работников, приглашаемых для разовых постановок массовых мероприятий или праздников, а по порядку и размерам, установленных письмом ВЦСПС и Министерства культуры СССР от 2 июня 1975 года № 29—109 «Об оплате труда творческих работников, приглашаемых для разовых постановок в народных коллективах» (прилагается).

2. Республиканским, краевым и областным советам профсоюзов в пределах утвержденных лимитов предусматривать в сметах Межсоюзных Домов самодеятельного творчества, Дворцов и Домов культуры (Дворцов, Домов культуры и техники), Дворцов спорта и стадионов, отнесенных к I и II группам по оплате труда работников, фонд заработной платы работников нештатного (неспособного) состава на оплату сценариев, их рецензирование и постановок массовых мероприятий и праздников и осуществлять строгий контроль за правильным расходованием этого фонда.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к постановлению Секретариата ВЦСПС
от 11 апреля 1986 г. № 7—17

ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ, ПРИГЛАШЕННЫХ ДЛЯ РАЗОВЫХ ПОСТАНОВОК В НАРОДНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Размер вознаграждения режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, художников за разовые постановки спектаклей, концертных программ и отдельных номеров в народных самодеятельных

коллективах следует определять исходя из должностного оклада штатного работника данного народного самодеятельного коллектива и годовых окладных норм постановок, существующих для творческих работников в профессиональных

инкам-постановщикам — заведующим художественной частью устанавливаются государственными тарификационными комиссиями, которые создаются при министерствах культуры союзных или автономных республик или при областных (краевых) управлениях культуры. В состав комиссий обязательно включаются представители соответствующих профсоюзных органов.

Предложения об установлении работникам категории рассматриваются комиссиями по представлению руководителя культурно-просветительного учреждения. К ходатайству о присвоении квалификационной категории прилагается творческая характеристика, в которой должны быть отражены квалификация, качество работы и другие стороны деятельности работника. Характеристика подписывается руководителем учреждения и общественных организаций.

При присвоении специалисту той или иной категории государственная комиссия руководствуется не только представленным ходатайством, но и «Квалификационными характеристиками, должностными инструкциями и перечнями работ, выполняемых работниками отдельных профессий учреждений и предприятий системы Министерства культуры СССР» (утверждены постановлением Госкомтруда СССР от 21 января 1977 г. № 26 и согласованы с ЦК профсоюза работников культуры).

В соответствии с указанным документом, например, режиссеры (дирижеры, хормейстеры, балетмейстеры) должны качественно выполнять такие служебные обязанности: руководить работой театрального (музыкального, хорового, хореографического) коллектива; обеспечивать высокий идейно-художественный уровень его творчества; участвовать в разработке перспективных и текущих планов работы, в проведении организационно-творческих мероприятий клубного учреждения осуществлять постановку спектаклей, концертных, музыкальных и танцевальных номеров; подбирать репертуар, нотные материалы, состав исполнителей, проводить с ними групповые и индивидуальные репетиции; обеспечивать совершенство исполнения, правильное понимание произведений, а также рост исполнительского мастерства; привлекать к участию в работе творческие коллективы, общественные организации, коллективы художественной самодеятельности, дириже-

ров, хормейстеров и других творческих работников, проводить учебно-воспитательную работу в коллективе, семинары, принимать участие в работе методического кабинета клуба, в организации и проведении массовых представлений, тематических вечеров, театрализованных праздников, карнавалов, народных гуляний и других массовых мероприятий; оказывать методическую помощь руководителям кружков художественной самодеятельности района; вести учет репетиций, выступлений, проводимой учебно-воспитательной работы в коллективе; составлять смету расходов и представлять в установленном порядке на утверждение. Руководитель народного коллектива должен знать постановления и решения партии и правительства, определяющие развитие советской культуры и искусства; руководящие материалы вышестоящих органов по вопросам развития художественной самодеятельности; теорию соответствующего вида искусства; принципы формирования репертуара; передовой опыт работы коллективов художественной самодеятельности.

К данной категории предъявляются и такие квалификационные требования: высшее образование без предъявления требований к стажу или среднее специальное образование и стаж творческой работы не менее трех лет.

Конкретную категорию специалисту (I, II или III) государственная комиссия присваивает, руководствуясь здравым смыслом, то есть принимает во внимание и творческий уровень данного коллектива, и личные творческие и педагогические качества художественного руководителя, и образование, и стаж работы по специальности, и так далее. Конкретные оклады предусматриваются в штатных расписаниях, утверждаемых вышестоящими организациями по подчиненности.

Присвоенные квалификационные категории сохраняются за работниками при переходе их на работу в другие культурно-просветительные учреждения на аналогичную должность. И если, допустим, театральный коллектив в данном клубе руководил режиссер III категории (120 рублей в месяц), то пришедшему на его место режиссеру I категории должны уже с очередного месяца платить 140 рублей в месяц (вышестоящая организация в таких случаях без промедления пересматривает штатное расписание данного клуба).

тельность и сохранность имущества клуба.

Обязанности художественного руководителя носят иной характер. Он организует работу кружков художественной самодеятельности, осуществляет планирование работы этих коллективов. Подбирает репертуар, обеспечивает правильность его исполнения. Обеспечивает проведение спектаклей и концертов, смотров и конкурсов. Организует учебно-воспитательную работу в коллективах художественной самодеятельности.

Но когда в клубе нет штатного художественного руководителя, его обязанности, естественно, выполняет заведующий, то есть именно он организует кружки художественной самодеятельности, направляет их работу. А вот проводить занятия в кружках, вести кружки — такая работа в служебные обязанности заведующего сельским клубом не входит. Его задача подобрать руководителей и добиться, чтобы вышестоящая организация выделила средства (за счет госбюджета или спецсредств) на оплату труда руководителей кружков. Но при желании заведующий клубом, если он имеет высшее или среднее специальное образование, может, конечно, вести кружки на условиях почасовой оплаты (однако не более чем за 50 часов кружковой работы в месяц).

Сколько должно быть кружков в сельском клубе? Ответ однозначен: чем больше, тем лучше. Но решать, что в таком-то клубе должно быть

два кружка, а в таком-то десять, должны местные организаторы клубного дела (сельсовет, районный отдел культуры). При этом они руководствуются местными условиями и здравым смыслом: сколько людей проживает в населенном пункте, какие тут есть специалисты? Каковы желания рабочих, колхозников, служащих, школьников? Какими средствами располагает сельсовет?

«Два года я работала в клубе «Строитель» в качестве руководителя танцевального кружка. Сейчас я взялась вести еще один танцевальный кружок, который работает на принципах самооплачиваемости. Должны ли мне давать за самооплачиваемый кружок отпуск или денежную компенсацию за такой отпуск?»

И. Сотникова
Красноярский край.

Вам не должны предоставлять отпуск или выдавать денежную компенсацию за работу в самооплачиваемом кружке. В данном случае Ваше руководство самооплачиваемым кружком является работой по совместительству. А как известно, отпуск по совмещаемой должности предоставляется одновременно с отпуском по основной должности. Оплата отпуска или выплата компенсации за неиспользованный отпуск по совмещаемой должности не производится. При увольнении с совмещаемой должности выходное пособие не выплачивается.

«Читали в Вашем журнале, что музыкантам оркестров и ВИА платят по разовым ставкам за обслуживание платных танцев. А вот в газете «Труд» прочитала, что труд самодеятельных музыкантов оплачивается по ставкам артистов II категории. Где же более точный ответ?»

В. Зыбина
г. Горькая.

В этих ответах нет противоречия. Суть дела можно пояснить так.

Расчет разовых ставок для музыкантов самодеятельных оркестров и музыкальных ансамблей культурно-просветительных учреждений профсоюзом производится путем деления окладов для артистов II категории оркестров и ансамблей, обслуживающих кинотеатры, рестораны, кафе и танцевальные площадки, на норму выступлений — 25,4. Теперь если должностной оклад артиста II категории (90, 100 или 110 рублей) разделим на 25,4 (необходимое количество выступлений в месяц) и получим разовую ставку самодеятельного музыканта — 3 рубля 54 копейки; 3 рубля 94 копейки; 4 рубля 38 копеек. Конкретные разовые ставки устанавливаются руководителями культурно-просветительных учреждений по согласованию с советом профсоюзов с учетом уровня подготовки музыкантов и при условии работы по обслуживанию платных танцевальных вечеров, балов не менее трех часов в день. Этот документ был принят Секретариатом ВЦСПС в июне 1978 г.

А в марте 1986 г. Секретариат ВЦСПС принял еще и Перечень платных услуг и порядок расходования средств от них, потом к этому документу были даны Разъяснения (смотрите наш журнал № 15 за 1987 г.). Именно в Разъяснениях сказано: «Производить расходы на оплату труда участников самодеятельных оркестров, систематически участвующих в выступлениях в выходные и праздничные дни, в массовых праздниках, народных гуляниях, проводимых в парках культуры и отдыха, на улицах, площадях, стадионах и других открытых площадках, по разовым ставкам артистов II категории». То есть эти музыкантам устанавливаются такие же разовые ставки, как и самодеятельным музыкантам, обслуживающим платные танцы.

«Расскажите об обязанностях уборщицы. Кто определяет эти обязанности? Какую площадь положено убирать?»

Н. Новикова
Брянская обл.,
Дятьковский р-н.

В «Квалификационных характеристиках, должностных инструкциях и перечне работ, выполняемых работниками отдельных профессий учреждений и предприятий системы Министерства культуры СССР» об обязанностях уборщиц служебных помещений сказано, что они должны убирать помещения административных зданий, коридоров, лестниц, санузлов, общественных туалетов. Мыть стены, полы, оконные рамы и стекла, дверные блоки. Чистить и дезинфицировать санитарно-техническое оборудование (унитаз, ванна, раковина и др.). Удалять пыль со стен, потолка, мебели, промывать их дезинфицирующими растворами. Собирать мусор и относить его в установленное место, соблюдать правила санитарии и гигиены в убираемых помещениях.

Уборщицы обычно назначаются из расчета одна единица на 500 м² убираемой площади или одна единица на 200 посадочных мест в зрительном зале, если в клубе менее 200 посадочных мест, то дается 0,5 единицы уборщицы.

Но тут следует подчеркнуть, что в профсоюзных культурно-просветительных учреждениях работа уборщиц определяется нормативами для данной отрасли производства, а в клубах государственной сети — сельским Советом.

Но в любом случае уборщицы могут быть поручены обязанности и объемы работы, которые она в состоянии выполнять в свое рабочее время (то есть 41 час в неделю за одну ставку). Если необходимо, администрация клуба может хронометрировать рабочие операции уборщицы и только после этого определить ей конкретные обязанности.

«Каким должен быть должностной оклад руководителя самооплачиваемого кружка фортепиано, если работник имеет высшее образование по специальности «методист культпросветработы?»

Могут ли участники духового оркестра получать разовые ставки за платные танцевальные вечера, если оплата за такие вечера получена перечислением от другого предприятия, арендующего наши помещения? Сколько часов должны работать специалисты дискотеки?

Г. Захарова
г. Пермь.

Должностные оклады руководителям самооплачиваемых кружков устанавливаются на тех же условиях, что и штатным руководителям кружков клубных учреждений, то есть в соответствии с Инструкцией о порядке исчисления заработной платы работникам культурно-просветительных учреждений № 1057 от 29.12.1976 г. В этой Инструкции на Ваш вопрос есть четкий ответ: «Работникам, имеющим высшее образование, не соответствующее профилю выполняемой работы, должностные оклады, предусмотренные для работников с высшим образованием, могут устанавливаться при условии окончания курсов повышения квалификации по специальности культурно-просветительных работников». То есть в Вашем случае руководитель кружка фортепиано должен окончить курсы по специальности «руководитель кружка фортепиано». Такие курсы организуются при музыкальных учебных заведениях по согласованию с областными управлениями культуры, облсопрофами.

Разовые ставки музыканта самодеятельных оркестров и музыкальных ансамблей устанавливаются при обслуживании платных танцевальных вечеров, балов. И тут нет какой-либо разницы между формами оплаты танцев — наличными за

продаваемые билеты или по перечислению от предприятия, организации, учреждения. То есть, если танцы в ДК были платные, пусть и по перечислению, музыканты все равно могут получить свои разовые ставки.

Специалисты дискотеки (дирижеры, техники и т. д.) работают 41 час в неделю. Они принимают активное участие в организации и проведе-

нии всех клубных мероприятий, готовят и проводят дискотеки, вечера, балы. Конкретные должностные обязанности того или иного специалиста определяет администрация (правление) клубного учреждения. Количественный состав работников дискотеки определяется финансовыми возможностями культурного учреждения и утверждается вышестоящей организацией.

Центральным комитетам, республиканским, краевым, областным советам профсоюзов

Министерствам культуры союзных республик, краевым, областным управлениям культуры

ПОРЯДОК

организации платных концертов и спектаклей
самодеятельных художественных коллективов и исполнителей

1. Организация платных концертов и спектаклей самодеятельных коллективов и исполнителей

1.1. Культурно-просветительные учреждения независимо от их ведомственной принадлежности могут проводить платные спектакли и концерты самодеятельных художественных коллективов и исполнителей, любительских объединений и другие мероприятия.

1.2. Разрешение на проведение самодеятельными художественными коллективами и исполнителями, любительскими объединениями платных спектаклей и концертов (в том числе в гастролях поездов) предоставляется руководителями клубных учреждений I, II, III групп, Домов, Дворцов молодежи, а для коллективов и исполнителей, работающих в других клубных учреждениях, — научно-методическими центрами органов культуры или республиканскими, краевыми, областными Домами, Дворцами культуры профсоюзов, Межсоюзными Домами самодеятельного творчества.

1.3. Разрешение на проведение платных спектаклей и концертов оформляется соответствующим документом (приказ, письмо и т. п.).

1.4. Концерты и спектакли самодеятельных художественных коллективов и исполнителей проводятся в свободное от работы и учебной время.

2. Цены на билеты на спектакли и концерты самодеятельных художественных коллективов и исполнителей, любительских объединений и другие мероприятия культурно-просветительных учреждений

2.1. Цены на билеты (расценки мест) на спектакли и концерты самодеятельных художественных коллективов и исполнителей, любительских объединений утверждаются в соответствии с порядком, действующим в союзной республике по представлению расписок, утвержденных органами культуры, областными советами и комитетами профсоюзов, комитетами комсомола.

2.2. Цены на билеты на массовые мероприятия, проводимые культурно-просветительными учреждениями, профсоюзными комитетами, комитетами комсомола (балы, вечера отдыха, танцевальные, тематические вечера устные журналы, выставки самодеятельных авторов и другие зрелищные мероприятия, консультации по вопросам, относящимся к сфере культуры, отдыха, быта, и т. д.), разрабатываются в соответствии с Методикой расчета цен на услуги парков культуры и отдыха и клубных учреждений (приказ Министерства культуры СССР № 111 от 16.03.87) и Разъяснениями о порядке применения постановления Секретариата ВЦСПС № 5-31 от 14 марта 1986 г. «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых населению культурно-просветительными, внешкольными, физкультурно-спортивными учреждениями профсоюзам» (письмо ВЦСПС № 05/15-47 С-т от 22.04.87 г.) и утверждаются согласно порядку, действующему в союзной республике.

2.3. Цены на билеты на гастроли устанавливаются применительно к порядку, существующему для профессиональных коллективов.

2.4. Цены на билеты (расценки мест) на спектакли самодеятельных художественных коллективов не должны превышать цен на билеты, устанавливаемые для профессиональных театров III группы соответствующих жанров согласно порядку, действующему в союзной республике.

2.5. Цены на билеты (расценки мест) на концерты самодеятельных художественных коллективов и исполнителей, любительских объединений не должны превышать цен на билеты на концерты прочих (не ведущих) эстрадных и филармонических профессиональных коллективов и исполнителей, установленных согласно порядку, действующему в союзной республике.

2.6. Изготовление, хранение и реализация билетов на платные мероприятия производятся в порядке, соответствующем установленному для учреждений системы Министерства культуры СССР и профсоюзных органов.

3. Установление размеров платы за пользование театральными, концертными и зрительными залами

3.1. Размер платы за предоставление помещений учреждений и предприятий культуры, спорта (театров, концертных и зрительных залов, Дворцов и Домов культуры, клубов, гостиниц, Дворцов спорта, стадионов), других государственных и общественных учреждений для проведения в них культурно-массовых, зрелищных и общественных мероприятий устанавливается по согласованию с заказчиком руководителем культурно-просветительного учреждения, спортивного сооружения, других государственных и общественных учреждений.

3.2. Размеры платы за предоставление помещений должны определяться: по театрам, концертным и зрительным залам, Дворцам и Домам культуры, клубам, гостиницам — исходя из фактических эксплуатационных расходов с учетом оплаты обслуживающего персонала и планового уровня рентабельности (аналогичный порядок установлен приказом Министерства культуры СССР от 05.06.87 № 252 для гастролирующих театров);

по Дворцам спорта и стадионам — в соответствии с Методикой расчета ставок арендной платы за пользование спортивными сооружениями, утвержденной приказом Госкомспорта СССР от 23.07.84 № 624.

Приложение
к Порядку организации платных концертов и спектаклей самодеятельных художественных коллективов и исполнителей

1. Определение расписок театральными, концертными и зрительными залами

1.1. Расстановка мест и определение вместимо-

КАК СЛОВО В ДЕЛЕ ОТЗОВЕТСЯ

С 1986 года отмечается в нашей стране праздник славянской письменности и культуры. В Мурманске празднику предшествовали конкурсы школьных сочинений, стенгазет, чтецов. Жители города и молодежь в течение двух месяцев до начала торжеств знакомилась с выставкой, посвященной памятным датам истории отечественной культуры.

Второй праздник, прошедший в Вологде, вылился на улицы города, вовлек в свою орбиту жителей всех возрастов.

Программа новгородского праздника соединяла научную конференцию, литературные вечера, встречи с гостями школьников, рабочих, жителей города. В нем приняли участие

писатели, ученые, деятели культуры, духовенство, делегации из стран социалистического содружества и других зарубежных государств.

Третий праздник славянской письменности и культуры не был только воспоминанием о прошлом. Ученые и писатели говорили о насущной потребности сегодняшнего дня восстановить прерванную связь поколений, культурных традиций, духовных поисков.

Отзовутся ли эти слова в делах нынешних, станут ли фактором преобразования культурной жизни, особенно молодежи! Об этом — наш репортаж.

Много ли знает даже образованный наш современник о Кирилле (до принятия монашества в 869 г. — Константин) и Мефодии — просветителях, давших славянскому миру письменность? А между тем жизнь братьев, родившихся в Солуни (совр. Салоники), была ярка и богата неожиданными поворотами событий.

В 20 лет старший из братьев, Мефодий, был поставлен воеводой в одной из славянских областей. Кирилл, с отроческих лет поражающий окружающих необыкновенным умом и способностями к наукам, после смерти отца был взят в Константинополь и воспитывался вместе с будущим императором Михаилом III. Хотя перед ним открывалась возможность сделать блестящую карьеру при дворе, Константин меньше всего думает об этом. Главное для него в жизни, по его собственным словам, «познание природы вещей». Он преподавал философию в знаменитом Константинопольском университете и очень скоро завоевывает популярность своими лекциями среди студентов, приезжавших учиться из разных стран Европы и Ближнего Востока.

Дело, которое прославило братьев в веках, призвало их, когда они прожили уже большую часть жизни. В 863 г. по приглашению князя Ростислава 37-летний Константин и 48-летний Мефодий отправились в княжество Великой Моравии проповедовать христианство на славянском языке. Именно в это время Кирилл и создает азбуку и при помощи Мефодия делает первые переводы на славянский язык ряда богослужебных книг и знаменитого свода юридических установлений — «Закона судного людям», утверждая тем самым право славян читать и писать на своем языке. За сорок месяцев пребывания в Велеграде, столице Великой Моравии, братья и их ученики открыли школы для обучения детей грамоте на славянском языке, технике изготовления рукописей,

службе на родном языке.

Просветительская деятельность Кирилла и Мефодия противоречила созданной в раннее средневековье так называемой теории трехязычия, согласно которой в литературе и богослужении имели право на существование лишь три языка: греческий, латинский и еврейский. Борьба, которую пришлось вести солунским братьям против трехязычия, была, по сути, борьбой за равенство между народами; она преследовала и демократическую цель — приобрести через письменность и богослужение на родном языке простого человека к культуре.

Долгая, тяжелая борьба, которую не один месяц вел Константин с католическими священниками в Венеции, истощила физические силы никогда не отличавшегося крепким здоровьем просветителя, и 14 февраля 869 г. он умирает, не дожив до 42 лет.

Выполняя завет брата не бросать поприща учителя славян, Мефодий возвращается в Паннонию (славянское княжество, расположенное на территории современной Венгрии), чтобы продолжить начатое дело. Преследуемый немецким духовенством, он несколько лет провел в тюрьме. После освобождения из заточения живет в Византии, затем переезжает в Моравию, где продолжает свою деятельность до последнего дня жизни — 6 апреля 885 г.

Ученики Кирилла и Мефодия, нашедшие приют в Болгарии, продолжали создавать книги на славянском языке. Именно здесь, в Болгарии, получила дальнейшее развитие славянская письменность и именно отсюда Древняя Русь получила первые книги.

Одним из первых центров древнерусской культуры был Новгород. Здесь было написано в 1056—1057 гг. дьяком Григорием знаменитое Остромирово Евангелие. О документах, входящих в Новгородскую Кормчую 1280 г., хоть немного знают, наверное, все: в этом сборнике и «Русская Правда», и труд нашего первого математика и астроно-

ма Кирика Новгородца, жившего в XII в., и свод законов, действовавших в Древней Руси. Самый ранний из сохранившихся списков летописи тоже был составлен здесь в конце XIII — начале XIV в. Находка в 1951 г. берестяных грамот по праву считается одним из самых важных событий XX века для нашей страны. Для историков и лингвистов это особенно ценный подарок: ведь о повседневной жизни наших предков, живших в XI—XII вв., о разговорном языке того времени раньше мы могли судить весьма приблизительно по двум сохранившимся грамотам. Самая ранняя грамота из нескольких сотен найденных была написана в первой половине XI в. На ней процарапана азбука, которой пользовались 1000 лет назад и которой, за исключением нескольких букв, мы пользуемся и теперь.

Берестяные грамоты разрушили миф о неграмотном, забитом и косноязычном русском мужике. Среди писавших — крестьяне, ремесленники, служилые люди. Сейчас можно с полной уверенностью говорить, что в новгородской земле были грамотными и мужчины, и женщины, обучение начиналось с ранних лет (найжены грамоты с упражнениями в письме, выполненные детьми). Среди грамот — целобитные, частные письма, отрывки из полюбившихся книг, молитвы и торговые счета. Эти послания раскрывают нам внутренний мир новгородцев, людей независимых, умеющих постоять за себя, которых, кроме забот о хлебе насущном, волновали и проблемы нравственные, духовные.

Читая берестяные грамоты, погружаясь в дела и думы новгородцев, живших 900 или 800 лет до нас, невольно начинаешь сопоставлять их жизнь, размышления, поступки с нашей, современной жизнью. Всегда ли мы достойны наших предков?..

Т. Митрофанова,
младший научный сотрудник
Института русского языка АН СССР

АБВГ
ИКАМ
ДЕВГАСЖ

ДЕЖЗ
НОПР
ЖИКАШНО

Самыми интересными событиями праздника были, пожалуй, выступления писателей, встречи с членами редколлегии журналов «Новый мир», «Москва», «Наш современник». Живое слово тех, кто искал духовные истины в минувшие годы, не соглашался на компромиссы, не лукавил, шло к слушателям.

Между прошлым и будущим

Валентин РАСПУТИН,
писатель

Владимир БОНДАРЕНКО,
критик

Владимир КРУПИН,
писатель

Наше общество испытывает сейчас острейший дефицит духовности. Может кто-нибудь сказать, в чем смысл жизни, где наши идеалы? .. Понятия совести, чести, добра оказались оторванными от своих первооснов, замусоренными. Человек стал лишаться лучших черт русского характера.

Образно говоря, не хватает пока Человека, Гражданина, Сибирика, Новгородца. .. Человеческое в себе надо воспитывать. Тут без литературы никак не обойтись. И окружающая среда, не только природная, но и историческая, тоже играет важную роль. Причем наиболее благотворно действует она на людей, чувствующих свои корни, живущих в городах с богатой историей, как раз таких, как Новгород.

...Видимо, скоро мы все-таки придём к материальному достатку, накормим хлебами земными народ. Но никогда не согласится человек со своим низменным положением, будет искать идеалов и небесности своей, а не только земности. А коли будет искать, наверно-таки, найдет. ■

Я считаю все, что здесь происходит, началом нашего возрождения. Сливаются две мощных идеи — вечевая идея Господина Великого Новгорода с идеей единения славянства.

Сегодня говорить о Новгороде — значит говорить не просто об одном из многих старинных русских городов, а именно о городе, за которым стоит мощное демократическое начало, какового нам так явно сегодня не хватает. На мой взгляд, в царское время Новгород сознательно превращали во второстепенный губернский город, ибо идея Господина Великого Новгорода во все времена пугала любых царей, любых представителей тоталитарного режима. И сегодня, когда мы так много говорим о народной демократии, а на самом деле еще так далеки от нее, уже одно только наше присутствие на новгородской земле делает нас уверенными в том, что дни славянской письменности с каждым годом будут приобретать все более народный характер, что идея Господина Великого Новгорода, слившись с идеей славянской письменности, и даст тот великий сплав, который так необходим нашему народу, нашей стране сегодня. ■

Долгое время я был склонен думать, что литература и искусство играют в жизни малую роль. Это не так. Более того, экономика — тоже следствие морали, а мораль во многом — от уровня искусства.

Праздник славянской письменности — это воскресение нашей памяти, нашей духовности, которое только-только начинается, должно найти себе дорогу во все наши земли. Если мы будем раз в году в одном городе проводить праздник, то так мы ненамного продвинемся в деле улучшения природы человека.

Надо, чтобы мы всегда помнили, откуда мы пришли, куда мы идем и зачем мы на этой земле.

Спасение нравственности во многом происходит через историю. Где те былины и легенды, воспевшие наших кровных предков? Кто издает их, кто читает? Но вот думаю: выстроится в ряд на полках библиотек стотомный Свод русского фольклора — и что? Кинутся его читать, заколосятся зерна добра, заложены в Своде? Да нет! Недавно отпразднован юбилей финской «Калевалы», но прибавило ли это «Калевале» читателей? «Джангар» — калмыцкий эпос, в переводе — «Сирота» — так и остается сиротой среди читаемых книг... ■

На набережной

После встречи с редколлегией журнала «Наш современник» случайно знакомимся с группой ребят, сидящих на парапете набережной. Атрибуты хиппи и рокеров в одежде... Но как выясняется из разговора, это всего лишь отдельные декоративные элементы, а не символы принадлежности к подобным устойчивым объединениям. Сергей Ефремов и Владимир Внуков — рабочие новгородских предприятий, Артур Галимов — школьник, есть здесь учащиеся техникумов и даже политехнического института. Удалось ли им пообщаться с писателями?

Коллективный монолог о несостоявшемся диалоге

О встрече с авторами и сотрудниками журнала «Наш современник» мы узнали «по слухам»: ни в городе, ни на здании областной библиотеки, где собирались писатели, не было никаких объявлений. Правда, зал был набит битком. Мы послушали несколько выступлений, но когда писатель Юрий Сергеев стал все беды современности сваливать на рок-музыку, да к тому же причислил к этому движению эстрадных певцов В. Леонтьева и А. Пугачеву, мы ушли из зала. Как раз многие рок-группы и выступают против такой «ширпотребовской» эстрады. Вспомните хотя бы ленинградскую рок-группу «Кино», в которой лидирует В. Цой, кстати, он новгородец. И когда в одной из песен он требует перемен, речь идет как раз о переменах социальных, а не о призыве всем увлекаться роком. А репертуар групп «Алиса» или «Аквариум» (кстати, в последнем много традиционных инструментов — скрипки, акустические гитары)? Это ведь активная борьба с пошлостью и рутинной. Это очень серьезное направление современной культуры. Так почему же снова, теперь писатели, все мажут одной краской? И разве во всех общественных неблагоприятиях виноват рок? Нет, как раз те, кто лгал нам и друг другу много лет, кто вместо горькой правды подсовывал молодежи сладенькую ложь. Да тут и роковых децибеллов мало, чтобы всем прочистить уши!

Комментарий.

Со многим сказанным нельзя не согласиться. Как видим, неточность писателя, которому явно не хватило знаний в области современной музыки, чтобы критиковать отдельные ее направления квалифицированно и убедительно, повлекла за собой со стороны молодежи резкую реакцию отторжения, нежелание выслушать всех, кто пришел на встречу. Но жаль, что молодым новгородцам не достало терпения. В тот вечер много интересного рассказали о современной экономике, общественной жизни и культуре другие участники вечера. И если бы обиженные за рок-культуру юноши вступили в диалог, попытались доказать правомерность своей позиции во время общественного диспута, пользы было бы гораздо больше, чем от еще одного ни к чему не обязывающего вечера, проведенного в своей компании. Получил бы новую пищу для раздумий слесарь Сергей Ефремов, который искренне обеспокоен тем, что предприя-

тие, на котором он работает, выпускает продукцию, не находящую сбыта. Как раз о путях преобразования производства говорил на встрече с читателями экономист М. Антонов. О необходимости не только активной реакции на происходящее ныне, но и восстановления прерванной культурной традиции, исторической памяти размышляли писатели В. Астафьев и главный редактор журнала «Наш современник» С. Видулов. ■

Старший преподаватель Государственного художественного института имени В. И. Сурикова С. Гавриляченко рецензирует выставку молодых художников Новгорода.

Комментарий.

Выставка современной молодежной живописи — третья во Дворце культуры и техники профсоюзов. В чем-то работы, которые запретили показывать, были нарочито эпатажными, но, несомненно, поднимали острые социальные проблемы. Такое направление — не изобретение группы новгородских художников. Многие московские и ленинградские художники откликнулись на призыв к большей социальной активности особенно сегодня, в период перестройки.

Как рассказать о человеке, потерявшем человеческий облик? В работе В. Хипова «Дегранд» пьяница изображен со сгорающим фитилем вместо головы. Полотно М. Асташкина «Мое поколение» тоже шокировало многих. В его подзаголовке можно было бы поставить: разговор глухого со слепым. Художник, подобно ребенку, желающему проникнуть в самую сердцевину явлений, разрушает внешний облик персонажей, создает портреты двух собеседников, которым не удается диалог, с трещинами на лицах. Где он, внутренний мир, где она, душа? Ищет — и не находит... Резко, непривычно, спорно? Действительно, мнения по поводу трех выставок высказывались самые разные. Но, к сожалению, гласности были преданы только отрицательные. Вот что думает по поводу официального обсуждения одной из выставок новгородский писатель Марк Костров:

«Настораживает диалог директора детской художественной школы профессионального художника Варенцова и корреспондента «Новгородской правды» Нарышкина. Точнее, не диалог, а грубый совместный окрик: «Демагогия, фронтдерство», «отсутствие вкуса ведет к преступлению», «спекуляция на гласности, групповщина». Слово вновь сошли на землю новгородскую прошлые времена. Слово началась новая «охота на ведьмы». А может, никогда она в нашем древнем крае и не прекращалась? Хотя и бумажным, но сотысячного тиража кулаком ударить по пусте еще несовершенно, слабым росткам непривычного для города искусства. Печально все это... Партия призывает нас к культуре дискуссий, так давайте ее внедрять на страницах нашей печати».

Какое отношение имеют выставки молодых новгородских художников и отрицательная реакция на них городских властей к празднику славянской письменности и культуры? Такое же, как гласность, демократия, развитие разнообразных направлений во всех видах творчества к развитию лучших традиций отечественной культуры, основанных на раскрепощении духа, свободе совести, поисках непроторенных путей постижения истины.

М. АСТАШКИН,
художник-любитель

Ждем дискуссий

Накануне праздника художники-любители Новгорода организовали во Дворце культуры и техники профсоюзов выставку. Ее называют авангардной, но многие работы, здесь представленные, выполнены в реалистической манере, например портреты Пушкина и Гоголя (автор художник С. Иванов) или пейзаж «На холме. Церковь Рождества на Михалицах» художника Е. Воронина. Да, были на выставке и острые, полемичные работы, например «Комсомольский секретарь» школьника В. Иванова. В изображении руководителя-догматика автор использует прием карикатуры, но ведь это средство хорошо известно в живописи. Разве художник виноват, что жизненное явление таково, что его нельзя изобразить «красиво»? Таковы же полотна на тему загрязнения окружающей среды производственным объединением «Азот», о котором историк, фольклорист и писатель новгородец Д. Балашов сказал так: «Жители исторической Новгородской республики на месте современных горожан давно бы разобрали это предприятие по кирпичику, столько вреда

оно принесло нашему краю». Так неужели, обходя острые углы, мы должны творить искусство ради искусства? Но накануне приезда гостей — участников праздника в холле Дворца повесили полотна профессиональных художников Новгорода — красочные сувенирные натюрморты в стиле «а-ля рус», серые, невыразительные пейзажи и ни одной работы о неблагополучиях в нашем городе.

Может быть, мы, художники-любители, еще недостаточно владеем мастерством, может быть, сбиваемся на плакатные решения — но почему бы не сравнить одну и другую экспозиции, почему бы не поспорить? Разве подобная дискуссия повредила бы разговору о традициях и направлениях в современном искусстве в рамках праздника славянской письменности и культуры? Тем более что среди гостей были известные художники и мы бы с жадностью выслушали их мнения. Ведь в Новгороде при областном отделении Союза художников нет молодежной секции, а выставки художников-любителей устраиваются очень редко и широко не обсуждаются.

В. ПОВЕТКИН,

художник-реставратор,
сотрудник Новгородской
археологической
экспедиции

Новгородское собрание музыкальных инструментов — реликвия, по крайней мере, европейского масштаба. От живущих теперь людей зависит, вольются ли принципы народного музицирования в сокровищницу нынешней музыкальной культуры или еще звучащие наши инструменты мы «заживо» превратим в памятники. Излишняя бутафория вполне способна сместить акценты, заслонить собой истинные ценности, породить во многих людях безразличие к ним. ■

Д. БАЛАШОВ,

фольклорист

Величие Новгорода в прошлом. Но прошлое величие, если его не губить, неразменное богатство народа. И прошлое величие обязывает. ■

В. ТЮРИН,

доцент Новгородского
педагогического института,
филолог

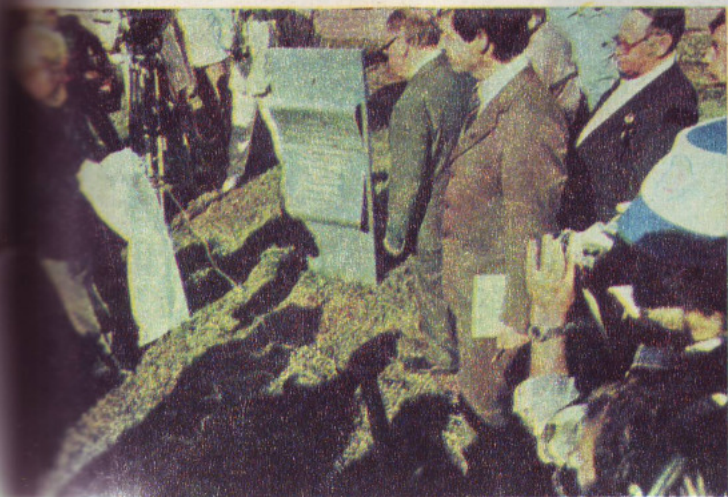
В период подготовки праздника, как зачастую и в повседневной жизни, мы не сумели развернуть инициативу молодежи. А если раскрепостить ее силы, она сделает такое, что нам и не снилось. ■

Д. Балашов на фольклорном
празднике в Витославицах.

Открытие памятного знака на месте,
где была найдена первая
берестяная грамота.

В. Поветкин
со старинным
народным инструментом.

В. АРТЕМЬЕВ,
секретарь Новгородского
обкома ВЛКСМ

После праздника

Скажу откровенно, к сожалению, Третий праздник славянской письменности и культуры прошел мимо новгородской молодежи. Оргкомитет Союза писателей РСФСР не выделил нам пригласительные билеты не только на концерты, но и даже на научную конференцию и на встречи с писателями и редколлегиями журналов. А ведь комсомольцы вели активную подготовку к празднику: работали на субботниках в Юрьевом монастыре, благоустраивали территории около памятников архитектуры, расположенных в городе.

В палаточном городке на 3 тысячи человек около турбазы Ильмень мы предполагали разместить молодежные делегации, которые хотели приехать на праздник из других городов Новгородской области, Ленинграда, Пскова, Москвы. Но оргкомитет оставил палаточный городок в резерве, на случай, если мест

не хватит представителям Союза писателей и другим гостям фестиваля, а в итоге специально оборудованные палатки остались пустыми. Сорвалась и наша идея устроить в палаточном городке пресс-центры и дискуссионные клубы, организовать дискотеку. Правда, несколько встреч с фольклорными коллективами и любительскими объединениями, в том числе и московскими, мы провели. Но заинтересованного разговора с писателями у нас так и не получилось. После встречи во Дворце культуры профсоюзов я хотел пригласить на турбазу В. Распутина, В. Личутина. Но график мероприятий был так насыщен, что с этой встречи они уехали на другую, и ведущий вечера П. Проскурин ничем не смог нам помочь. А те писатели, которые жили на турбазе, предпочитали кулуарные разговоры.

Диалог о будущем с издерж- ками прошлого

Разговор этот состоялся в кабинете первого секретаря новгородского горкома ВЛКСМ Павла Евдокимова через день после окончания праздника.

Секретари комсомольских организаций предприятий Новгорода обсуждали проблемы участия молодежи в советах трудовых коллективов, говорили о том, что администраторы мало доверяют молодежи, но и комсомольцы не проявляют особого интереса к управлению производством. Что и говорить, обсуждаемая в горкоме ситуация — сложна, а тут еще наши вопросы об участии девушек и юношей в празднике славянской письменности, расспросы о планах на будущее. Нужен ли такой праздник городу как постоянный? Что может он изменить в судьбах современной культуры?

— Знаете, — решительно начал заведующий отделом работающей молодежи и научно-технического творчества горкома ВЛКСМ А. Галич, — лучше эти вопросы задать в областном управлении культуры, подобные мероприятия — по их профилю. Мы же занимаемся комсомольской работой — кстати, вы знаете ее специфику, приходилось когда-нибудь работать в комсомоле? Досуг? Да, это наше дело. Профильный праздник — День молодежи. А праздник славянской письменности — это по части Союза писателей. Каждый должен заниматься своим делом.

— Да и вообще, — продолжил П. Евдокимов, — все эти разговоры о древнерусской культуре, о традициях, о реставрации памятников — это от сытости. У нас в Новгороде не хватает жилья, все время очереди за продуктами. Надо сначала накормить людей, одеть, а потом о культуре с ними разговаривать. Да и в последнее время вся эта работа приобретает какой-то нездоровый характер. Прежде чем присылать куда-то толпы реставраторов, надо точно выяснить, сколько людей нужно, что они могут сделать, есть ли материалы, инструменты, специалисты. Вот приехали к нам энтузиасты искать останки павших во время Отечественной войны солдат, нашли, а чтобы похоронить их, даже гробов не хватило. И так в любом деле. Энтузиазм должен на чем-то базироваться.

Если мы сейчас и организуем какие-то центры культуры, то они должны себя окупать, а платить люди будут за то, что им интересно. Да, нравятся молодым рок, бардовская песня, дискотеки — пусть отдыхают.

Сейчас на производстве столько проблем, такая напряженная работа, что после нее нужна разрядка. Почему бы и развлекательный фильм не посмотреть — «Каскадеры» или «Блеф»?

Мы устраиваем те мероприятия, которые интересуют молодежь.

Недавно, например, провели рок-марафон. И думаете, он не имел воспита-

Так начиналось открытие праздника.

тельного значения? Во-первых, вытащили все группы из подвалов. Кого только не было — с самыми невероятными названиями — «Контроль снизу», «Зубная боль». Отбор устраивали сами зрители. Многие «оригиналы» по отсутствию аплодисментов почувствовали, что они неинтересны. А группы, выступившие успешно, мы приглашаем на концерты в ДК, в программы, устраиваемые хозрасчетным кооперативом «Гармония». В рамках Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества провели и конкурс песни воинов, служивших в Афганистане. Вместе с газетой «Новгородский комсомолец» устроили в ДК профсоюзов конкурс красоты «Ненагляда». Были ли вопросы о русском искусстве? Конечно. Правда, как оказалось, очень немногие девушки знали произведения русских композиторов... Конечно, надо приобщаться к традиционному искусству, но почему непременно сразу и всем? У нас есть любительский театр при Новгородском пединституте, который поставил «Слово о полку Игореве». Молодежный театр эстрадных миниатюр Дворца профсоюзов на празднике славянской письменности показал сказку Л. Филатова «Про Федора-стрельца, молодого удалца». В двух литературных объединениях города «Радуга» и «Родник» постоянно занимаются наши поэты-любители. Так что вряд ли стоило устраивать массовые дискуссии и собрания по поводу праздника славянской письменности. У нас и так много всяких разговоров. Надо претворять их в конкретные дела.

Вот, например, социально-демократическое движение молодежи, возникшее у нас в Новгороде как продолжение «Вахты мира», мы направили в реальное русло. Дали ребятам объект, где они занимаются реставрацией. Как только работы под руководством опытных реставраторов будут закончены, создадим в трапезной XIV века молодежный культурный центр. Что будем там устраивать? Да что угодно, что будет интересно молодежи. Мы — за конкретные дела.

Комментарий. Итак, диалог молодежи и участников праздника, размышлявших о судьбах молодежи и ее роли в продолжении народных традиций в современной культуре, не состоялся. Но не думаем, что в этом следует упрекать только организаторов праздника. Жаль, что комсомольцы Новгорода, как всегда, согласились с ролью исполнителей конкретных поручений, не настояли на том, чтобы их культурная программа была обсуждена и включена в мероприятия праздничных дней.

«Не хлебом единым», — убеждают и именитые писатели, и представители новгородской интеллигенции, подтвердившие свое слово делом всей жизни. Например, В. Поветкин претерпел немало лишений и сложностей, чтобы собрать и восстановить исчезающие музыкальные инструменты. Он уже много лет добивается создания музея и музыкальной школы, в которой бы шло обучение традиционному русскому искусству. Не ради материальной выгоды, а на радость всем каждую зиму сооружает другой мастер-новгородец А. Кабанов сказочных героев перед Новгородским кремлем.

А здесь, в штабе молодежной инициативы, главная идея — восстановить, потом окупить, а окупить только о будет спрос. Сначала зазем-

ляемое слово. Потом дело, оторванное от слова, от одухотворяющей труд идеи. Мы уже знаем, к чему ведет такой путь. Не потому ли ослаб энтузиазм реставраторов-общественников трапезной (хотя за работу платят), что не видят они в работе высокого смысла? Не потому ли так много в списке посетителей «н/б», что работа идет под лозунгом — сначала сделаем, а потом будем устраивать, что угодно? Не слишком ли много этого «что угодно»? Максимум, на что тратится фантазия работающих, — молодежный центр со столиками и удобными креслами и конечно же коктейлями, хотя и безалкогольными.

Вдумаемся, неужели стоит тратить столько усилий, чтобы превратить уникальное сооружение с великолепной акустикой, необычными интерьерами в заурядное кафе с программами, в которых появятся имена заезжих бардов или артистов эстрады? И пусть упрекнут нас в том, что мы, благополучные с виду столичные корреспонденты, вмешиваемся в дела сугубо новгородские, мы все-таки рискуем. Уже потому, что Новгород — это часть нашей общей отечественной культуры.

Почему бы не сделать трапезную уже сейчас местом, где объединится молодежь с местными умельцами, например, резчиком по дереву Е. Сидоровым, работы которого были представлены на выставке реставрации в кремле. И может быть, пока не потрачены деньги на потери, хотя и модные современные кресла из гостиницы «Интурист», пусть их на приобретение обычных досок и инструментов, которыми заинтересовавшиеся традиционным искусством умельцы начнут сами творить интерьер своего будущего центра, не только готова его для концертов, но и в самом процессе работы постигая суть традиции — в которой материальное неразрывно связано с духовным. А может быть, найдутся в Новгороде такие любители старины и краеведения, которые разыщут по области старинные колокола, укрепят их на звоннице, освоят под руководством местных знатоков нелегкое, но такое прекрасное искусство звонарей. Наверное, можно уже сейчас пригласить в качестве консультанта В. Поветкина и к тому же организовать при центре молодежный ансамбль старинной музыки. Бродят ведь по городу «Алешки» — своеобразная группа местных «неформалов», самостоятельно освоивших игру на блок-флейтах (кстати, очень близких к народ-

ным дудкам). Группа ищет чего-то необычного, оригинального, но, к сожалению, пока еще от недостатка знаний, умений, коммуникабельности остается на обочине и современной, и традиционной культуры.

Разве не в том роль комсомольских вожakov, чтобы соединить поиски молодежи с устремлениями интеллигенции, в первую очередь своей, новгородской.

Да и есть среди общественников-реставраторов лидеры (а о том, что их очень не хватает, говорили нам представители горкома комсомола). Тот же А. Гольман, знаток русского искусства, новгородской истории, ныне член правления Новгородского отделения Всероссийского фонда культуры. Есть думающий, инициативный представитель Ленинского райкома ВЛКСМ В. Батрак.

Вопрос в том, чтобы не приземлять их поисков, не грозить непременно — все расходы надо будет окупить. А уж если идеологическую работу считать главным направлением, как раз и провести ее на конкретном примере. Убедить представителей тех организаций, которые перечисляют деньги на реставрацию трапезной, что окупиться материальные средства могут не только быстро востребованными и оплаченными услугами, но и другим — возрождением интереса к традиционной культуре в новом центре, где пойдет трудное, кропотливое накопление навыков ее возрождения, приобщение молодежи к этой культуре в результате непрерывной самостоятельной деятельности. Жаль, что об этом не зашла речь на конференции, приуроченной к празднику славянской письменности, на которой раздавалось столько голосов тревоги за судьбы современной культуры. Кстати, Дом политпросвещения, где проходили торжества, расположен на улице, соседней с той, где красуется восстанавливаемая энтузиастами трапезная.

И хотя мы привыкли говорить, что культура имеет к производству косвенное отношение, но, как видим, обнаружилась параллель: с одной стороны, администрация новгородских предприятий не горит желанием предоставить молодым право голоса, почти как оргкомитет праздника славянской письменности и культуры, а с другой — и молодежь пассивно относится к проблемам самоуправления, будь то производство или разработка новых направлений в развитии культуры города.

Дар болгарской делегации — икона с изображением Кирилла и Мефодия.

Владимир ЛИЧУТИН,
писатель

Русский национальный характер любит веселье, он любит вылиться на луга, выплеснуться на улицы, всегда русский праздник был уличным праздником. В прошлом году в Вологде этого удалось добиться: это была феерия, мистерия красок, радости, света, веселья. Люди съехались отовсюду, и местные жители кормили нас кашей и щами за столами, установленными прямо на поле. И я думаю, что на следующий год наше славянское собрание должно выйти из помещений, из душных клубов, должно выйти из храмов, из коридоров.

Праздник должен залить улицы другого города. Пусть празднуют все, кто как хочет, пусть каждый сочиняет свое веселье и свое веселье присоединяет к другому веселью. Нужно, чтобы аура праздника разливалась повсюду.

Интеллигенция должна преобразовать наше писательское слово и уже его донести народу в своем труде, в своем отношении к человеку.

Ю. ШУБИН,
начальник Новгородского
областного управления
культуры

Перспективы

Культурная программа праздника, в котором участвовали коллективы новгородской и московской филармонии, фольклорные ансамбли и местные любительские коллективы, была очень насыщенной. Но, к сожалению, много в ней было «сувенирного», шаблонного, стилизованного. Недаром самый большой интерес вызвали выступления хоров музыкальной редакции издательского отдела Московского патриархата, хора Ленинградской духовной академии, семинарии и регентского отделения, Ленинградской государственной академической капеллы имени М. И. Глинки, хора Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Их участники, очень верно почувствовав суть происходящего, необходимость в первую очередь просветительской направленности выступлений, почти после каждого концерта пели и около Софийского, Георгиевского, Знаменского соборов. Их слушали все желающие, не сумевшие попасть на концерт. Состоялось подобное выступление и на народном празднике в Витославицах. Деньги за многие концерты были перечислены в Фонд культуры. Редко исполняемый репертуар, мастерство произвели на гостей глубокое впечатление.

Думаю, что в будущих праздниках необходимо находить верный тон, брать не числом, как мы привыкли, а оригинальностью, неповторимостью программ и участвующих в них исполнителей. А поскольку желающих было и всегда будет много, стоит обсудить вопрос о конкурсах, победители которых будут приглашены на праздник. Думаю, это поднимет уровень исполнительской культуры, поможет нашим коллективам требова-

тельнее относиться к подбору репертуара. А нам, новгородцам, очень бы хотелось продолжить традицию, начатую во время Третьего праздника славянской письменности и культуры. У нас проходят ежегодные праздники фольклора в музее-заповеднике деревянного зодчества Витославицы. Почему бы не организовать здесь, на новгородской земле, Всесоюзный праздник фольклора с учетом просветительских задач, поставленных праздником славянской письменности и культуры? В рамках этого праздника могли бы действовать лаборатории — традиционная культура и молодежь — с дискуссионными клубами, специальными программами молодежных фольклорных коллективов, любителей других жанров русской традиционной музыки, пения, декоративно-прикладного искусства. Таким праздникам тоже могут предшествовать конкурсы, смотры, проводимые в рамках Всесоюзных фестивалей народного творчества, но с непрерывным условием — показом всего нового, что наработано в последние годы в плане продления народных традиций в нашей современной жизни. В период подготовки всего необходимого для приема гостей нам понадобится помощь новгородского комсомола. Но мы будем ждать от молодежи города и инициатив, предложений, находок в сфере обогащения досуга, культурных интересов горожан. Новгород может стать своеобразной лабораторией для выработки путей приобщения подрастающего поколения к лучшим традициям отечественной культуры. Только думать об этом надо всем вместе: писателям, деятелям культуры, новгородской интеллигенции, клубным работникам и всем жителям города.

ОТ РЕДАКЦИИ

Неисповедимы пути Слова к сердцу человеческого. Но хранит родниковая память народа нашего известие о том времени, когда Слово обрело свои зримые очертания.

Не хлебом единым жив человек. Нам есть что беречь и ценить. Но каждое поколение проходит свой путь к осознанию своего назначения на родной земле, к осознанию того, что и как беречь и ценить. И как бы ни был тернист этот путь, сколько бы раз мы ни оказывались на краю пропасти, алчущей оборвать жизнь памяти, все же удерживало нас провидение от того, чтобы воистину стать Иванами, не помнящими родства.

1125 лет назад обрели славянские народы свою письменность. 1000 лет назад Русь приняла христианство и объединилась в своем стремлении к совершенствованию духа человеческого. Только мудрое слово, истинная красота и величие духа способны внести согласие между людьми. И, отмечая праздник славянской письменности и культуры, мы воздаем дань благодарности создателям, хранителям и защитникам наших непреходящих духовных ценностей. Обращаясь к истокам своего национального бытия, мы поверяем наследием веков наш сегодняшний день, определяем пути в будущее.

Материал подготовили
А. Глушай, Т. Приходько

Фото С. Куна

ТРАДИЦИОННЫЙ ГРУШИНСКИЙ

...Валерий Грушин был студентом Куйбышевского авиационного института. Погиб на горной таежной реке Уде в Саянах, спасая тонущих детей. Он был заядлым туристом, гитаристом, песенником. Декларация самоотдачи, звучавшая в исполнявшихся им песнях Кукина, Городницкого, Визбора, была подтверждена самой дорогой ценой. Ценой жизни. В память о своем товарище собрались куйбышевские туристы на следующий год в Жигулях. Это было в 1968 году, двадцать лет назад. С тех пор каждый год приезжают на берега Волги люди, и не только волжане — из многих и многих городов страны, ибо давно уже туристский фестиваль патриотической песни имени Валерия Грушина приобрел авторитет и вес, далеко выходящие за рамки местного значения.

ТУРИСТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ ИМЕНИ
ВАЛЕРИЯ ГРУШИНА, ПОСВЯЩЕННЫЙ
70-ЛЕТИЮ ВЛКСМ
КУЙБЫШЕВ, 1988 ГОД

Лауреаты

Трио — Никитин Анатолий, Кузнецов Александр, Лебедев Аркадий (Москва)
Швацкий Александр (Нижегородская область)
Колесников Андрей (Алексеевский район, Куйбышевская область)
Ончукова Наталья (Пермь)
Дуэт — Гейнц Александр, Данилов Сергей (Ленинград)
Ансамбль Матвеева (Пермь)
Дрыгина Татьяна (Киев)
Дуэт — Луньков Игорь, Кукуев Анатолий (Москва)

Дипломанты

Калмыков Анатолий (Москва)
Журова Ирина (Фрунзе)
Группа — Оксана Лаврова, Ковалева Елена, Пилипец Ирина, Олег Лавров (Куйбышев)
Ашеревич Ирина (Фрунзе)
Вайнер Александр (Москва)
Группа — Черномашенцев Александр, Юлин Федор, Самойлов Игорь, Садиков Борис (Калининград)
Назин Сергей (Саратов). Им завоеван и приз зрительских симпатий.

ВАШЕ МНЕНИЕ О ФЕСТИВАЛЕ?

Такой вопрос мы задали самым разным людям: организаторам, участникам, зрителям.

Юрий Андреев, председатель Всесоюзного совета клубов самодеятельной песни (Ленинград):

— Сегодня к фестивалю имени В. Грушина можно подходить с историческими мерками — он существует уже двадцать лет. Здесь на протяжении многих лет звучало правдивое, от души идущее слово, и сегодня его можно назвать одной из предтеч гласности. В борьбе против застоя я вижу историческую значимость этого праздника песни.

Относительно нынешнего, XV фестиваля у меня несколько замечаний. Такую массу людей, какая присутствовала на этот раз, нелегко организовать. И если дисциплина и моральная атмосфера были, как всегда, на высоте, то, например, трудно, а подчас и невозможно было найти нужного человека, пригласить участников на выступление — радиокоманды и объявления во многих точках не были слышны. Серьезные претензии нужно предъявить и региональным советам КСП — напомним, что вся страна разбита на тринадцать регионов, которые и предлагают своих участников на фестиваль. Увы, как оказалось, без высокой требовательности к исполнителям — на предварительном прослушивании перед жюри прошло 800 человек, среди которых было немало и таких, которым вряд ли стоило выходить за пределы домашней компании, круга друзей. Это, конечно, осложнило работу.

Ансамбль «Ладушки», лауреат XIV Грушинского фестиваля (Хабаровск):

— Здесь поражают масштабы: количество людей, палаток, гитар и величественная пойма Волги, сами Жигулевские горы — естественный амфитеатр зрительного зала. Здесь мы открываем новых авторов, находим новые песни и обретаем состояние душевного равновесия. Грушинский фестиваль — это точка опоры для души. Кого же не будет манить этот праздник?

Виталий Шабанов, заместитель председателя оргкомитета Грушинского фестиваля, член Всесоюзного совета КСП (Тольятти):

— Я, как правило, занят организационно-технической стороной фестиваля. Для того чтобы в течение трех дней нормально протекала жизнь всех участников и гостей фестиваля, нужно подключить порядка двадцати различных служб — начиная от железной дороги, аэрофлота, автотранспорта, ГАИ, милиции, медицины и кончая ОСВОДом, Рыбнадзором, службой охраны леса. Зрители видят только вершину всей работы, порой и не догадываясь, чего все это стоит. Подготовку к очередному празднику мы начинаем уже в сентябре предшествующего года. Фестиваль держится на энтузиастах, составивших общественный оргкомитет. Конечно, мы взаимно-

действуем и с горкомом комсомола, и с областным советом по туризму, и с органами культуры, и с обкомом КПСС. Но там люди приходят и уходят. А мы вот остаемся. Кто мы? В первую очередь Борис Кейльман — он душа и мотор всех фестивалей. Борис Скиба и Исай Фишгойт ведают творческой частью. Многие делают Людмила Криволюцкая и Тамара Муравьева. Почему мы не «сгорели» за двадцать лет и есть ли еще у нас запал? Фестиваль памяти Валерия Грушина стал для нас образом жизни, а ведь от себя не уйдешь, поэтому пока есть мы, будут и фестивали.

UZ4HV (UZ) — коллективная радиостанция, 4 — четвертый район, Н — Куйбышевская область, V — Валерий, G — Грушин).

Эта любительская радиостанция появилась впервые на XIII фестивале в 1986 году. Работает она только четыре дня в году — во время праздника, но действует зато круглосуточно. Связывается с сотнями корреспондентов, в том числе и зарубежных. В этом году работала с радиолюбителями Болгарии, Чехословакии, Польши. Позывной радиостанции знают уже многие радиолюбители и ждут ее выхода в эфир. А некоторые не ждут, а сами едут на фестиваль. Так «эфирная» дружба превращается в реальную. Об этом корреспонденту «КХС» рассказали радиолюбители — «туристы эфира», как они сами себя называли: В. Кобзев — председатель Куйбышевской областной федерации радиоспорта и Л. Васильев — начальник радиостанции. «Семьдесят три!» — так заканчивают они свои передачи, и это означает — «Всего доброго, наилучшие пожелания!»

Олег Карпунин, заместитель председателя Советского фонда культуры, почетный гость фестиваля (Москва):

— У фонда культуры и КСП сходные задачи: сохранять, приумножать созданное народом. Поэтому мы с удовлетворением восприняли обращение Всесоюзного совета КСП и Московского клуба самодеятельной песни о сотрудничестве. Наш фонд будет помогать развитию этого движения и первый шаг сделан: принято решение президиума СФК о создании в Москве Всесоюзного центра авторской песни имени В. Высоцкого. Этот центр должен иметь свое помещение, зал для концертов, видеотеку, фототеку, библиотеку, методический и даже редакционно-издательский отдел. Как скоро воплотится решение? Все зависит от того, как нас поддержат, в том числе и материально. Призываю желающих помочь в создании центра, перечислять деньги на счет Советского фонда культуры № 702601 в ОПЕРУ при правлении Жилсоцбанка СССР.

Сталина Мишаль, ветеран КСП, организатор клубов в Ленинграде и Петропавловске-Камчатском:

— Нам, представителям Дальневосточного региона, а сюда входят Магадан, Камчатка, Сахалин, Владивосток, не так-то просто выбраться на берега Вол-

ги. Простите за прозу жизни, но билет от Камчатки до Москвы стоит 179 рублей. А приезжаем-то мы за свой счет. Тем не менее каждый год так подгадываем свои отпуска, чтобы непременно побывать здесь. Грушинский фестиваль входит в наши жизненные планы — этим, я думаю, сказано все.

Виктор Берковский, автор песен, председатель жюри XV фестиваля (Москва):

— Нужно отдать должное членам клуба туристской песни имени В. Грушина, Куйбышевскому ГК ВЛКСМ, оргкомитету фестиваля за их самоотверженную, многолетнюю работу. Демократичность фестиваля всегда была его большим достоинством. Около 100 тысяч присутствующих на этом празднике — это, конечно, грандиозно. Однако при таком стечении людей становится невозможным, как уже замечал Ю. Андреев, встретиться с человеком, послушать в непринужденной обстановке что-то песни, поговорить. Ведь авторская песня — это и средство камерного, индивидуального общения. Я уж не говорю о создании сносных санитарно-гигиенических условий для трехдневного проживания целого города. По-моему, надо умерить размах фестиваля и ограничить число участников.

Анна Жебровская, журналистка, исследователь советской авторской песни (Польская Народная Республика):

— Мне было очень важно побывать на этом фестивале, поскольку мои научные интересы — это авторская песня в Советском Союзе. Я избрала ее темой своей докторской диссертации. Мне кажется, что только сейчас соответствующие социальные институты в нашей стране стали осознавать уникальность и значимость этого явления культуры. Этого нет в других странах, и у нас в Польше тоже. Наша студенческая самодеятельность просто копирует профессиональную эстраду.

Здесь же своего рода феномен, самостоятельный и высокохудожественный вид искусства, со своими законами, традициями, критериями, стилями и так далее. По-моему, авторская песня и Грушинский фестиваль сплавляют людей, говорящих правду, умеющих переживать и шутить, желающих изменить жизнь к лучшему.

Анатолий Акиншин, КСП «Магнит» (Череповец):

— Что привело меня на этот фестиваль? Я, пожалуй, отвечу песней Марины Ливановой из города Иваново:

А кого ты сегодня в дорогу берешь,
Чтоб струна не могла оборваться?
Тех, кто к жизни пожизненно
приговорен
По законам лицейского братства.
Чем сегодня оплачена песня твоя?
Что сказать мы готовы друг другу?
Только стоит ли за руки браться,
друзья,
Ради просто гитары по кругу?

В 1989 году состоится XVI Грушинский фестиваль. До новых встреч, друзья! ■

ХРОНИКА ГРУШИНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

1968

Первый фестиваль состоялся в районе кордона «Колоды» в Жигулевских горах 28—29 сентября. Он собрал более 600 человек. Был проведен конкурс песни среди коллективов и солистов.

1969

Второй фестиваль проходил 20—22 июня на старом русле Волги в Мاستрюково — это тоже в Жигулях. На сей раз было 2 500 человек. Первые приехали гости из 10 городов. Жюри прослушало 78 песен. Лучшими признаны «Кругосветка» С. Маркевича, «Гренада» Л. Перовой, «Шагают восходы» неизвестного автора.

1970

4—5 июля в Мастрюково состоялся Третий фестиваль. На нем были уже более 4 тысяч человек, в том числе гости из 12 городов. На воду впервые легла «гитара» — сцена на плаву. В первый раз появилась «Чайхана» — своеобразный конкурс шуточной песни, проводимый «чайханщиком» Юрием Масловым — рабочим ВАЗа. Был выпущен памятный значок фестиваля. Лучшей признали песню А. Краснопольского «Памяти Валерия Грушина».

1971

Четвертый фестиваль проходил 3—4 июля на прежнем месте. Присутствовали более 5 тысяч зрителей — гости из 17 городов. Жюри под председательством А. Городницкого определило лауреатов среди авторов, исполнителей и ансамблей. Лучшие песни: «Сталинград» Г. Лепихина и «Жигулевские горы» А. Задорожного и С. Ломако. Впервые состоялся футбольный матч — между сборной Куйбышева и «сборной страны» (гостей фестиваля).

1972

На Пятом фестивале, 1—2 июля, были 8 тысяч участников — гости из 22 городов. На «гитаре» выступили 68 человек, прозвучало 96 песен. Среди лауреатов — В. Ланцберг, Г. Васильев, А. Дольский, квартет «Жаворонки» (МАИ).

1973

Шестой фестиваль состоялся 7—8 июля. Прибыли 15 тысяч любителей песни — гости из 32 городов. Десять лауреатских дипломов достались лучшим

Подготовлена с использованием материалов газеты «Волжский комсомолец».

авторам, исполнителям и ансамблям. Здесь Ю. Визбор написал песню «Милая моя», ставшую впоследствии гимном фестиваля. Лауреаты и почетные гости провели в Куйбышеве концерт для жителей города.

1974

Седьмой фестиваль проходил 5—6 июля на новом месте, в районе станции Пискалы. Он собрал 18 тысяч человек, среди них — гости из 45 городов. Были гости из Болгарии. Жюри, которое возглавлял В. Берковский, определило лучшую песню. Ею стала песня Ю. Визбора и С. Никитина «Баллада о Викторе Харра». Было названо 13 лауреатов среди авторов, исполнителей, дуэтов и ансамблей.

1975

Восьмой фестиваль состоялся 4—6 июля на том же месте. Аудитория — 20 тысяч, гости из 48 городов. Конкурс проведен среди авторов, исполнителей, дуэтов и ансамблей. Лучшая песня — В. Ланцберга «Посвящение 20-летним, не вернувшимся с войны».

1976

Девятый фестиваль состоялся 3—4 июля около станции Пискалы и собрал 22 тысячи любителей песни, гостей из 53 городов. Жюри прослушало 143 человека — к участию в фестивальном концерте были допущены 67.

1977

Десятый фестиваль проходил 2—3 июля. 38 тысяч зрителей собрались на фестивальную поляну, среди них — гости из 67 городов. Председатель жюри А. Городницкий констатировал: «Хотим мы этого или нет, но фестиваль памяти Валерия Грушина вырос до события всесоюзного значения. Наш фестиваль — это сегодня советской молодежи и к тому же — перекресток тех проблем, которые ее волнуют». Как всегда, были названы по три лауреата среди авторов, исполнителей и ансамблей.

1978

Одиннадцатый фестиваль, 1—3 июля, собрал свыше 40 тысяч. Присутствовали делегации от 84 городов Советского Союза, гости из ГДР. В конкурсной программе приняли участие свыше 50 авторов, исполнителей и коллективов. Среди лауреатов — Б. Вайханский, В. Долина, И. Евсеева, Г. Богдановская, Т. Денисова.

1979

Двенадцатый фестиваль, 7—8 июля, собрал рекордное количество участников — около 100 тысяч из 75 городов. Председатель жюри Ю. Визбор сказал: «Главная причина такого острого интереса к нашему фестивалю — огромная, всевозрастающая жажда духовного общения у молодежи. Я сравнил бы фестиваль с мощным аккумулятором духовной, эмоциональной энергии участников. Аккумулятором и — одновременно! — передатчиком».

1980—1985

В эти годы Грушинский фестиваль не проводился. Принцип командно-административной системы «тащить и не пущать!» возобладал. «Начальники от культуры» запретили этот праздник, напуганные его размахом, остротой некоторых песенных текстов. Лишь через шесть лет благодаря изменению политической ситуации в стране стало возможным возобновить фестиваль.

1986

Тринадцатый фестиваль состоялся 5—7 июля в Мастрюково. В нем участвовали 27 тысяч человек из 64 городов. Все шло, как всегда, — прослушивание авторов и исполнителей, спортивная программа, конкурсы туристских фильмов и снаряжения, шутки в «Чайхане», ночной концерт на «гитаре», куда отобрано 67 участников из 250. Большой успех выпал на долю челябинской делегации. Песня ее участника О. Митяева «Таганай» признана лучшей.

1987

Четырнадцатый фестиваль проходил на Мастрюковских озерах 4—6 июля. Присутствовали 41 тысяча человек из 126 городов страны. Лауреатами стали 12 авторов, 6 исполнителей, 5 дуэтов и 8 ансамблей. Центральное телевидение подготовило полтора часовую программу о Тринадцатом фестивале патристической песни имени В. Грушина.

1988

Пятнадцатый, юбилейный фестиваль состоялся 2—3 июля в Мастрюково. На нем присутствовали 80 тысяч человек (по другим оценкам — около 105 тысяч из 154 городов Советского Союза). Наиболее представительными были делегации Москвы и Челябинска: соответственно 500 и 400 человек. Жюри возглавлял В. Берковский. В первом туре «стартовали» 800 авторов и исполнителей.

Был открыт музей Валерия Грушина.

Материал подготовил наш корреспондент А. Азаров
Фото автора и Ю. Луныкова

3

дание Государственного банка. Охраняется государством.

Еще такой младший, а уже такой сер-
жант.

Меняю право на труд на второе право
на отдых.

Светофор — как девушка. Если он
краснеет — значит, дальше нельзя.

Уступайте места в президиуме лицам
пожилого возраста!

Хорошие студенты на дороге не ва-
ляются.

На ошибках тоже учатся. Но уже в другом институте.

А это самое редкое вино. Урожая 1985 года!

— Пишите стихи. Что вам мешает?
— Мне Пушкин мешает писать стихи.

Да, сейчас из газет можно узнать, какие большие перемены происходят в нашей жизни. А если что-то не так, то был бы журналист, а статья найдется.

И смелее выдвигать в комсомольский актив женщин. Все равно они скрывают свой возраст.

Как говорит районный народный судья народа нашего района, отсутствие закона не освобождает от ответственности.

Когда у нас будет больше персональных компьютеров?
Когда станет меньше персональных машин!

Почему: станки французские, оборудование французское, сырье французское — а одежда все равно получается наша!

На фестивале СТЭМов в Донецке сложилась традиция: каждый вечер по окончании конкурсной программы в кинозале и холлах гостиницы начинались импровизированные капустники. Участвовать в них могли все, и репертуар был самый разнообразный: отрывки внеконкурсных программ, тут же, на месте, рождающиеся пародии на тот или иной коллектив, авторская песня...

На одном из таких капустников однажды вышел на сцену очень скромный молодой человек и робко спросил: «Ребята, а можно, я почитаю свой монолог!» — «Конечно!» — подбадривающе зашумели все. Он прочел. На этом тот капустник и закончился, плавно перейдя в творческий вечер аспиранта МФТИ Александра КОНДРАТЬЕВА. Потом, до конца фестиваля, ему приходилось читать ежевечерне. Потом ему дали приз «Открытие фестиваля».

А теперь мы предлагаем вам небольшую подборку его произведений.

3

дравствуй, уважаемая редакция!

Пишет тебе Александр К., инженер научно-исследовательского и. из подмосковного города Х., два километра по Ленинградскому ш. В нашем научно-исследовательском и. творятся безобразия в лице групповщины, местничества и обезлички, а стенная газета «НИИшник» ни с чем не борется, а только горячо одобряет и поддерживает.

Я предложил директору института написать в газету, чтобы все исправили, но директор заявил мне, что, если написать, то лучше не будет, а будет только хуже, особенно мне.

Ночью, тайно я написал в вашу газету. Через месяц в канцелярии института мне выдали фирменный конверт с ответом.

«Уважаемый товарищ Вписать-фамилию!

Благодарим Вас за внимание к редакции и сообщаем, что недостатков у нас гораздо больше, чем корреспондентов. Наша газета борется с недостатками, которых у нас много благодаря Вашей помощи. Постараемся выслать корреспондента, но предлагаем устранить недостатки своими руками».

Когда я предложил товарищам устранить директора своими руками, они посоветовали мне никому об этом не говорить, а через полчаса меня вызвал директор и сказал, что во вверенном ему институте есть только один недостаток — это я. Да и того скоро не будет. А курящий в коридоре чертежник Петров пожал мне руку и сказал, что он меня поддерживает, если я никому об этом не скажу.

Тогда я записался на прием к нашему депутату, который оказался моим директором и сказал, что во вверенном ему институте никакого зажима критики быть не может, но он еще раз все проверит.

Через две недели директор меня вызвал и сообщил, что со мной хочет встретиться корреспондент, так чтобы никто не знал. Поэтому я должен помалкивать.

В девять утра я встретил корреспондента у проходной, и вахтер позвонил директору: пропускать ли корреспондента инкогнито? Директор нас радостно встретил и сказал, что я — наше счастье. Так и сказал: «Он, наше счастье, еще прокурору не написал».

Мы шли по комнатам, и все, кто раньше говорил, молчали. Директор сказал, что не ошибается только тот, кто ничего не делает, на что я возразил, что он ошибается. Но меня никто не услышал.

Я спросил, почему у нас в институте две гласности: одна — для директора, другая — для инженеров? Директор ответил, что гласность для всех одна — полная единогласность. Ведь если в институте зажимают критику, то почему все молчат?

Я подошел к курящему в коридоре чертежнику Петрову, но тот сказал, что, чтобы критиковать директора, надо во всем разобраться. А во всем разбирается только директор.

Мы пошли к выходу. «Так на что вы жалуетесь?» — переспросил корреспондент. А директор сказал: «Зря вы приезжали. Мы с ним сами разберемся».

«Ну, до завтра», — закончил директор и крепко пожал мне руку.

Дорогие товарищи! Возьмите меня в вашу редакцию. Научите меня вашему оптимизму, вашему знанию меня и умению преодолевать мои трудности. Я хочу ездить в командировки, беседовать с замечательными директорами и видеть, как прекрасен мой институт.

ИНЖЕНЕРНАЯ ПОЭМА

Мы — инженеры-физики. Нам знакомо это чувство радости, когда чужой эксперимент подтвердил чужую теорию. Мы умеем брать интеграл без таблиц и делать эксперимент без установки. Одно число всегда равно другому с точностью до численного множителя. Поэтому любой эксперимент подтверждает любую теорию.

Ведь природа может ошибаться, инженер-физик — никогда.

Физик испытывает природу. Что испытывает к нему природа — можно догадаться.

Инженер — это человек, который умеет все. Кроме того, что он должен делать. Он слушает в соседнем отделе семинар по супергравитации, а потом снова клепают свою болванку, утверждая, что получает удовольствие.

И раз в год, вырвавшись на волю, всю ночь поет у костра песни о своей болванке.

Инженеры встают в семь утра и пьют холодный чай с батонном. Теоретики встают в двенадцать и пьют кофе со сдобными булочками. У нас очень много теоретиков. Поэтому мало булочек.

Потом, пнув по дороге дверь, за которой спит теоретик, инженер выходит под дождь, вспоминая о валяющихся во дворе института осциллографах, садится в автобус и отдает контролеру свой обед за будущую неделю.

Теоретик ездит на такси. Он посчитал, что контролер может войти каждый день на каждой остановке, поэтому такси дешевле.

Инженер — единственный, кто не имеет пропуска в свой институт. И рассказав вахтеру все, что он думает о вахтерстве как явлении, он входит в соседнюю дверь, где вахтера нет, покосившись на табличку: «Совесть — лучший вахтер». Потом достает из стола болванку и начинает клепать.

Начальник говорит, что премии не будет, потому что альфа равна восьми и теоретик обещал в следующем квартале то же самое. Лаборант говорит, что напильников не будет, потому что теоретик выписал робота, вытирающего с доски.

Потом приходит теоретик и начинает учить, как клепать болванки. Потом теоретик уходит. Хмурый и надолго.

«Чик, чик, звяк... чик, звяк... Дзинь...»

Теоретик возвращается радостный и зовет обедать. Инженер говорит, что обедать не будет, так как копит на напильник. Теоретик обижается.

«Дзинь». Болванка летит в теоретика. Теоретик спрашивает: «Это что, паяльник?» В теоретика летит напильник. Пахнет жареными теоретиками. Теоретик очень обижается и уходит, обещая ничего не рассказывать про калибровочную симметрию.

«Чик, чик, звяк...»

15.00 — семинар. Все смотрят на робота, стирающего с доски. Перед рассказом о калибровочной симметрии теоретик просит инженера выйти. Инженер говорит все, что думает о теоретиках как явлении. А также о том, кто в следующем квартале будет без премии.

В соседней комнате инженер клекает болванку, стараясь быть погромче. Это успокаивает нервы.

«При изменении калибровки функции Грина преобразуются по тождествам Уорда...» Инженер скрипит болванкой по стеклу.

Робот ломается. Зовут инженера. Инженер занят — пьет цейлонский чай без заварки. «Не хотите ли заварки? Премия? В двойном размере. У бабушки начальника чудесное варенье...»

«Дзинь, звяк». Нужен напильник. Теоретик бежит покупать напильник.

Робот работает. С начальника сползает вежливая улыбка. «А теперь — на место, и если ты мне еще раз...»

«Звяк, звяк». Робот опять сломался. Грустный теоретик с кнопкой в руке...

А вечером голодный инженер покупает новый батон и ест его в автобусе. Знакомый контролер. Здравствуйтесь. «Нет, денег нет, одолжить не могу.»

Не забыть пнуть по дороге дверь теоретика.

Теоретик кричит, что он не сердится и с удовольствием расскажет про калибровочную симметрию.

Интересно быть инженером. Вы можете заниматься атомом или звездами. Вы можете заниматься, чем хотите.

И клепать свою болванку.

СТУДЕНТЫ

Студенты — это существа ночного образа жизни, обитающие большими стаями в увеселительных заведениях крупных городов.

Как доказали психологи, если обезьяну кормить за таскание мячика, она будет таскать мячик, а не играть на скрипке. Считается, что студент глупее обезьяны и учит методы матфизики, а не методы сдачи экзаменов.

Студенты бывают хорошие и плохие. Первые сидят на занятиях и думают о ресторанах. Вторые сидят в ресторанах и думают о занятиях. И о том, кто же будет платить.

Нехорошие студенты не спят ночью — глупо спать, если ночью нет занятий, — и целуются во всех темных углах одновременно. Хорошие студенты заседают в старостатах и студсоветах и борются — непонятно за что, непонятно как, зато понятно с кем.

Как много было когда-то нехороших студентов! Как бушевали они на вечерах поэтов в 60-е, как простаивали ночи у театров в 70-е. Теперь студенты все лучше и лучше. Скоро им не с кем будет бороться и возникнет проблема свободного времени.

И они работают. Быстрее, быстрее, успеть все схватить.

Ведь разве измерить деньгами ту стипендию, которую мы здесь получаем?

Институт... Мы приходим сюда, как в театр, — после третьего звонка. Проходим в музейной тишине больших аудиторий, где правильные люди говорят нам стерильные слова. И аудиторий маленьких, где те же слова учат говорить нас, и у некоторых уже получается. Проходим по главному корпусу, где кипят, бурлят деятельностью профком, местком, УВК, НСО и другие загадочные организации. Они вносят большой вклад в нашу жизнь. Тайна вклада охраняется.

Кабинет ректора. Это прообраз общества будущего. Там все равны — профессора, студенты, деканы. И никакой бюрократии. Заходишь — приказ уже готов.

Не ходить на занятия, бродить по бульварам до утра, дружить с девушками. И за все это получать стипендию...

Чтобы на их технике работать, десять лет учиться нужно. А на нашей технике работать вообще невозможно.

Студент опаздывает на 5 минут, а профессор — на 10. То есть студент — это без 5 минут профессор.

Нет, но все-таки: если я не посещаю занятий — откуда известно, что я плохо учусь?

Каждый человек имеет право на отдых, тем более если он все равно ничего не делает.

А еще есть студсовет. Он хочет, чтобы все жили хорошо. Ну, хотя бы некоторые. Ну, хотя бы сам студсовет.

Я возвращался в общежитие в два часа ночи. Мне сказали: «Нужно приходить раньше!» Я стал возвращаться в пять утра.

«Приходя после полуночи в общежитие, вы нарушаете порядок...» Но чем позже я туда прихожу, тем меньше я там нарушаю!

Известно, что общежитие имеет жилой вид только тогда, когда там никто не живет.

Декан любит студентов, которые любят учиться. Поэтому он никого не любит. И только странно: если декан любит хороших студентов, почему в деканат вызывают плохих?

Я в деканат хожу, как в ресторан. И там, и там остаешься без стипендии.

Что нам мешает учиться на «отлично»? Преподаватели.

Это замкнутый круг: чем больше студентов, тем больше двоек, тем меньше студентов, тем меньше двоек, тем больше студентов.

Ходите на занятия. Вот профессор тоже все знает, но он же ходит на занятия.

А потом придет распределение, и ты увидишь, что напрасно называют Север Крайним. Потому что крайний — это ты.

Да, кончая институт, мы просто места себе не находим.

Студенчество. Это детство взрослых людей. Когда совершенно нормальному человеку вдруг срочно нужно узнать, чему равно пи в квадрате. Когда вы с женой и еще два товарища, и все это — на стипендию жены. Когда ты еще молод и еще знаешь, что все вокруг тебя сделал не ты.

И очень важно пронести через всю жизнь чувство, что ты еще что-то сделаешь.

ПОСУДА ИЗ ГЛИНЫ

Родословная. Пифосы, амфоры, ритоны, чаши, горшки, кувшины, кринки, махотки, кумганы, блюда, ляганы, косы — можно привести еще множество названий глиняной посуды, выделяемой в разные времена разными народами. Что может быть древнее глиняной посуды? Только каменная. Глиняные черепки находят в раскопках трипольской культуры (конец IV — начало III тысячелетия до н. э.). Первые же керамические изделия (по данным современной науки) — миниатюрные фигурки зверей, людей — выделяли руки охотников верхнего палеолита (15—10 тысяч лет до н. э.). В необозримую глубь веков уходит умение выделывать предметы из обожженной глины.

Историю гончарного дела крупно можно разделить на две эпохи — до изобретения гончарного круга и после. По важности этот рубеж можно сравнить с тем эффектом, который дало транспортным средствам изобретение колеса.

Не знавшие круга гончары делали посуду так: вначале лепили круглый диск дна, затем скатывали из глины «колбаски» и выкладывали из них стенки сосудов, двигаясь по спирали от донца вверх и загирая, заглаживая места стыков. Любопытно, что этот способ дожил и до наших дней — его применяют мастера некоторых районов Таджикистана, Грузии, других регионов.

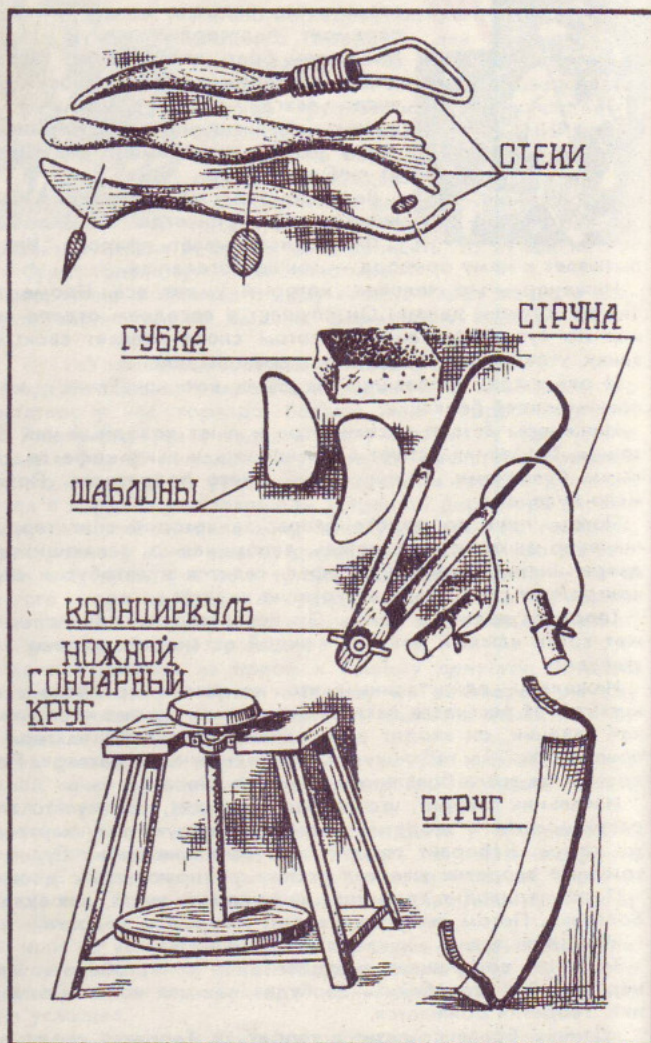
Одно из первых упоминаний о гончарном круге принадлежит концу IV тысячелетия до н. э. Приспособление облегчило труд гончара, с его помощью стало возможным изготовление более сложных изделий и в гораздо большем количестве, нежели без механизации.

Гончарный круг также прошел свои фазы развития: вначале его приводили в движение рукой, потом неизвестными новаторами была создана новая конструкция с ножным приводом. В таком виде круг дожил до наших дней, когда появилось еще одно усовершенствование — электромоторчик-привод. Правда, не всем мастерам нравится его равномерное механическое вращение, и потому многие по-прежнему предпочитают вращать круг ногой, то убыстряя, то замедляя обороты в согласии с одному только работающему ведомым ритмом.

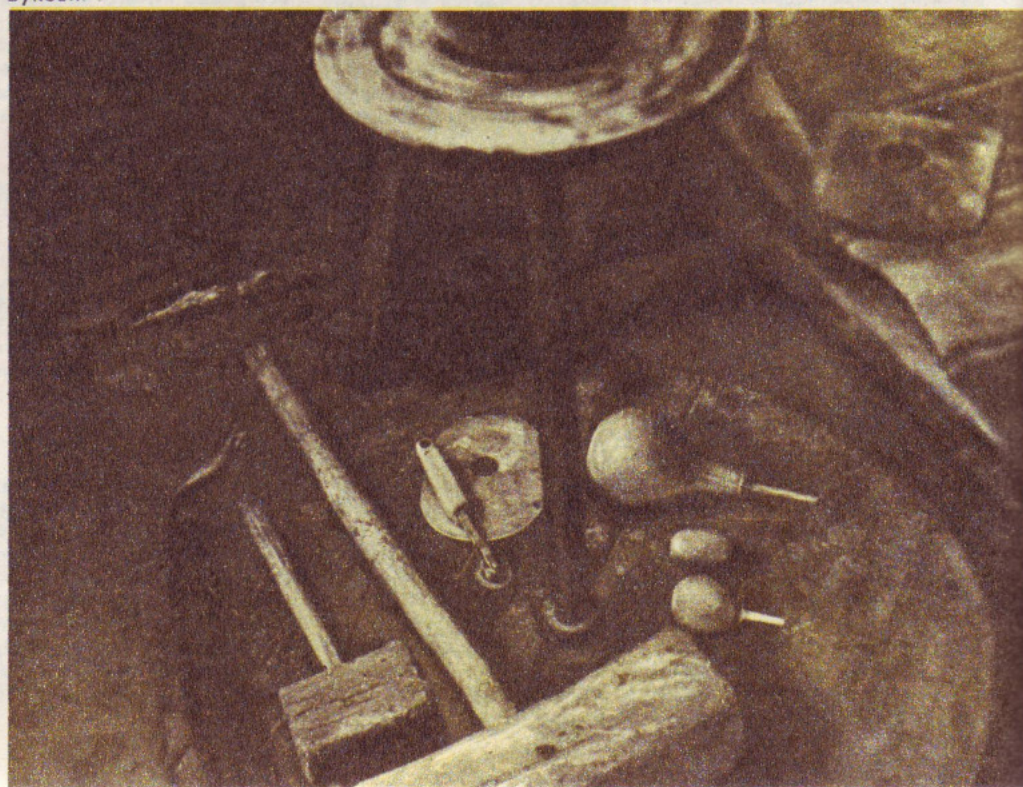
Гончарство — это искусство формы. Пифосы с острова Крит, немые свидетели высоко развитой культуры (затонувшая Атлантида, полагают, име-

ла отношение именно к этой цивилизации), ныне украшают музеи. Здесь же, в музейных экспозициях, восхищают глаза зрителей изысканные очертания греческих амфор, кратеров. Огромное количество изделий высоких художественных достоинств найдено археологами на территории нашей Средней Азии — здесь гончарное дело было великолепно развито в прошлые века. Гончары занимали весьма приличные места на социальной лестнице, имели свой профессиональный цех. Чтобы добиться посвящения в мастера, надо было пятнадцать лет походить в учениках, затем претендент на звание устраивал выставку, на которую приходили маститые мастера. От их решения — достиг ли испытуемый профессиональных высот, или необходимо еще подучиться — зависела судьба. И только при положительном решении новоиспеченный мастер имел право открыть мастерскую. Любопытная деталь: существовал обычай выдавать дочь учителя замуж за лучшего ученика — так секреты технологии оставались в семье.

На карте нашей страны еще можно найти действующие старинные центры традиционного гончарства — Гурум-Сарай в Ферганской долине, Балхар на Кавказе, Косов на Украине, Скопин в центре России. Вот мы с вами, уважаемые читатели, побываем в одном из сел, где издавна работают с глиной. Это — Коболчин, что на Буковине

Приспособления и инструменты гончара.

Портрет мастера. Фамилия Василия Ивановича, гончара из Коболчина, — Гончар! Просто и недвусмысленно. Мастер он протомственный — с глиной имели дело его отец, дед, прадед и прапрадед, последний жил во времена Богдана Хмельницкого. Сам начал гончарствовать с 8 лет. Как начал, так и не отходил от круга. «Тяжелая работа, но я люблю ее», — говорит. Есть у Василия Ивановича четыре брата. Трое — гончары, четвертый — учителствует. Все живут тут же, в Коболчине.

...Когда мастер разминает глину перед тем, как звучно шлепнуть ее на круг, его движения похожи на те, что совершает женщина, месящая тесто. Только усилия пальцев, кисти надо применять гораздо большие в тугой глине. Может быть, поэтому, гончарство, как правило, мужское дело.

Характер у Василия Ивановича сдержанный, спокойный. Взгляд с хитрецей, каковую и положено иметь человеку, выдавшему жизнь. Да только этого не так уж много в его глазах, больше детской чистоты и ясности взора. Хотя — мучает его уже радикулит, профессиональная болезнь, ибо сказываются — не могут не сказаться — ночи, проведенные у обжиговых печей. Здесь простудиться легче легкого — только и движется мастер взад-вперед, от пекла печи — к охлаждающему ветерку, продувавшему, скажем, по дороге за очередной вязанкой дров. Однако нелегкое дело свое наш Василий Иванович, как он уже заявил, не бросит. Да и не очень-то бросишь, если бы даже и захотел: выросли дети, растут внуки, и всем надо помочь. «Приходят — дай, батя, это, да то положи мне в сумку, пожалуйста», — качает головой Василий Иванович.

Часть своих изделий он отдает Худфонду, который, забирая их за полцены, снабжает мастера дровами и обеспечивает официальную «крышу» над головой. Другую часть своей посуды он возит на базар. Стоимость одного изделия — от рубля до трех рублей в среднем. Делает Василий Иванович красивую и удобную посуду из глины — кринки, баньки (сосуды для воды, кваса), двойнята (сдвоенные горшочки для жаркого), кувшины и т. д. Делает в строгой традиции, не признает никаких новомодных ухищрений, например каких-нибудь украшений-налепов на стенках сосудов. Формы его вещей строгие, чистые, красивые.

Приготовление глины для формовки: глина уже заготовленная, сбита в глыбу, сохраняется от высыхания под пленкой; настругать стругом количество, необходимое для изготовления изделия;

сбить глину в комок;

как следует помять...

Приготовление. Гончарный круг и инструменты для работы начинающему гончару приходится делать самому — они нигде не изготавливаются фабричным способом. Что ж, это первое испытание на мастеровитость и, добавим, самое легкое, ибо еще ведь предстоит сложить печь для обжига! Минимальный набор приспособлений показан на рисунке, дополнительные появятся в процессе работы — вы изобретете их сами.

Следующее важное дело — приготовление глины. Конечно, ее еще нужно найти — достаточно пластичную, подходящую. На первых порах лучше всего воспользоваться советом бывалого мастера. Заготовив глину, промойте ее и удалите инородные включения. Это делают так: кладут глину в большое корыто (удобно использовать для этой цели старую ванну), заливают водой и долго перемешивают. Должна получиться однородная масса, нечто вроде каши. Через некоторое время более тяжелые камни и песок осядут на дно, а более легкая глина окажется наверху. Переложите ее на металлические листы, в противни, дайте подсохнуть и тщательно перемните. Готовая к делу глина напоминает тесто и должна легко отставать от руки. Теперь остается эту глину сбить в плотный кусок, скажем куб, параллелепипед, и покрыть полиэтиленовой пленкой, чтобы не пересыхала. Отсюда глину и следует брать по мере надобности.

Раздел ведет Б. Соколовский
Фото автора

комки разрезать на пластинки.

и еще помять;

читайте слушайте

За словом — дело

1
Зал и президиум
Олжас Сулейменов,
писатель

2
Актуальное интервью
Вагин М.,
председатель колхоза
имени В. И. Ленина,
Герой Социалистического Труда

3
Импульс демократии
Иванс Д.,
публицист

5
Какими мы станем...

Читатель — журнал — читатель

6
**«Узнать историю земли,
на которой живешь...»**
Стрымто М.,
заместитель директора ДКиТ
металлургов имени 50-летия СССР,
г. Темиртау

6
Хозяйка салона
Жерновников В.,
г. Ишим

6

Наведем порядок!
Родин А.,
г. Пермь

14
Песни композитора Белова
Садчиков В.

32
Экспресс-опрос

На перекрестке мнений

7
Воспитание культуры
Афанасьев А.,
преподаватель Ленинградской
государственной консерватории

8, 21
Караул: баобабы!
Беспрозванный Л.,
режиссер народного театра «Чудак»
Ангарского ДКиТ «Нефтехимик»,
лауреат премии ВЦСПС

На орбите фестиваля

10
Покатаемся на пони
Вестер В.

24
Доставай гитары, барды
Сикордин М.,
слушатель Академии
общественных наук при ЦК КПСС

Судьба инициативы

12
**Школа № 713: спектакль
о демократии**
Сашина М.,
наш спец. корр.

Газета в журнале

15
«Коллекционер», № 8, 1988

Критическим пером

19
Лишний миллион!
Дзюба В.,
наш спец. корр.

Штрихи к портрету

22
Человек «Доброй воли»
Эрвайс В.

Любителям искусства

26
Вилами на воде писано
Лапин В.

29
Осенины
Пестовский Р.,
звукорежиссер

32
Эдит Пиаф
Платицин А.